

Решение профессиональных проблемных ситуаций как один из способов оценки психологической готовности выпускников высших учебных заведений к деятельности на предприятиях.

У статті пропонується застосовувати рішення професійних проблемних ситуацій, як один з підходів до оцінки психологічної готовності випускників вузів виконувати діяльність в умовах реального підприємства.

Способы оценки психологической готовности выпускников к деятельности на предприятиях, традиционно применяемые в техникумах, и достаточно широко описанные в психологической и методической литературе, отвечают задачам обучения на уровне существующих учебных заведений. За пределами их данные способы оценки не в полной мере соответствуют потребностям практики. В условиях современного производства возникает потребность чтобы выпускник техникума владел не только сугубо профессиональными умениями и навыками работы на определенном виде оборудования или в области специальной технологии, но и знаниями из области общей и социальной психологии, социологии, педагогики, т.е. был бы способен умело организовать работу с членами производственных бригад, с каждым рабочим. Это еще раз подчеркивает необходимость принципиально новых критериев оценки психологической готовности выпускника техникума к профессиональной деятельности на производстве.

Пути решения данной проблемы, по нашему мнению, могут быть следующие: выявление содержания профессиональной деятельности специалиста в современных условиях, формирование требований к развитию качеств личности, к ее культуре.

Необходимо отметить, что существующий традиционный способ аттестации профессиональной подготовки специалиста не вполне удовлетворяют запросам практики.

Оценить качество подготовки в процессе обучения — это значит иметь основания и возможности делать заключение не только о наличии сформированных представлений по ряду тем и разделов учебных предметов, но и способов реализации их на практике. Не менее важной стороной рассматриваемой проблемы является осуществление оценки качества гуманитарной подготовки в техникуме, как составляющей профессиональной подготовленности специалиста. Поскольку обучение несколько опережает развитие, формируя личность, постольку освоение профессиональных знаний не может быть оторвано от формирования

социально-нравственной и морально-эстетической сфер личности. Осу-ществляется ли в полной мере современная профессиональная подготов-ка специалиста в техникуме, и в технической и в гуманитарной сферах, предстоит выяснить с помощью специально разработанных способов оце-нивания

Подготовка специалиста широкого профиля в техникуме в условиях научно-технического прогресса и дифференциации науки представляет собой сложное и противоречивое явление. Специалист должен приобре-сти интегральную подготовку, обучаясь по множеству предметов и учеб-ных дисциплин, органически увязывая в своем сознании значительный объем разносторонних знаний и умений. Складывается такое положе-ние, что по ряду параметров те или иные специалисты обнаруживают элементы "близкого сходства" между собой. Не исключается определен-ное дублирование в этих условиях некоторых предметов и дисциплин. Не заостряя внимания специально на причинах сложившегося положе-ния и значении этого для оптимизации качества и эффективности подго-товки специалиста, возникает потребность обратить внимание на следую-щий факт.

Подготовка специалиста в техникуме в условиях овладения студента-ми специализацией обычно ставит специальные отделения техникума в условия, когда необходимо ответить на вопрос: "Что же нас, специали-стов различного профиля, объединяет?" Имеется ввиду наличие род-ственных элементов в различных профилях специалистов. И ответ доста-точно быстро и легко изыскивается, если исходить из базовых понятий и представлений, характеризующих опять таки интегрированного про-фессионала (кто он такой и что должен делать).

В то же время остается неясным обстоятельство, говорящее о качестве реального профессионального владения этим специалистом ос-новными способами, приемами решения конкретных задач по всей, вхо-дящей в его непосредственную компетенцию, области производственной практики. Насколько успешно этот специалист решает профессиональ-ные задачи в области трудовой деятельности, будучи специалистом ши-рокого профиля. Что он знает и практически умеет, чем профессиональ-но владеет?

В качестве возможного ответа на поставленный вопрос и одного из критериев эффективности подготовки специалиста в техникуме может быть использован прием, суть которого сводится к следующему. Эффек-тивность подготовки специалиста в техникуме может диагностироваться, в частности, по его умению выделить и зафиксировать в общепрофессио-нальном подходе специфическое, относящееся к конкретной профессио-нальной сфере. Например, перед выпускающими предметными комисси-

ями и специалистами отделения ставится следующий вопрос, альтернативный предыдущему: "Чем или в чем специалист как представитель конкретной профессии (на данном отделении) отличен от всех прочих специалистов профессионалов?" Имеются в виду родственные виды деятельности. Что его отличает по существу, какие качественные особенности и профессиональные характеристики, быть может они отражают только индивидуальные особенности данной личности? Понятно, что отличия должны изыскиваться не по предмету. Предмет безусловно у всех различен, и это, между прочим, как раз объединяет, а не разделяет. Градации проявляются по характеристикам, из него следующим, и выражающимся в особенностях именно профессиональных: умении систематизировать, обобщать, анализировать, т.е. специальные системы знаний, умений, или, иначе говоря, в профессиональном мышлении специалиста, а также в смежных и других сферах его профессиональной деятельности. Кроме того, в способе разрешения проблем, способности перейти на точку зрения и логику другого, характере принятия и делегирования ответственности, особенностях принятия нестандартного решения, диагностике и подходе к явлениям, исходных направленностях, целях, интересах, стремлениях и пр. Это может выражаться и в основных способах действия, и организаторских функциях, способах общения и формах контроля и самоконтроля. Иными словами, основания могут быть различными и во множестве. Следует заметить, что экспериментально подтверждается положение: чем четче и рельефнее выявленные и зафиксированные характеристики специалиста, подчеркивающие его самостоятельность, чем значительнее их количество, чем более они разнообразны и в тоже время отличны друг от друга, тем подготовка профессионала в этом направлении эффективнее и прогрессивнее. Даже более того. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что отсутствие подобных развитых характеристик ставит под сомнение процесс подготовки специалиста как профессионала. Кроме прочих достоинств анализ владения специальностью в рассматриваемом направлении позволяет обнаруживать тенденции к излишнему, не всегда обоснованному дублированию учебных дисциплин.

Таким образом, подготовка специалиста широкого профиля может основываться на интеграции предметного содержания сложившихся узких специализаций, на их, условно называемых, "вкладах" - наиболее существенных позициях, характеризующих конкретные области профессиональной деятельности в ее практической реализации.

Предлагаемый подход при всей своей внешней простоте содержит существенные сложности для специалиста, в особенности поставленного в условия поиска ответа на вопрос об основных профессиональных

отличиях. Разрешаясь в ситуации проблемного типа этот прием побуждения интеллектуальной активности обостряет и активизирует профессиональное мышление, требует аналитико-синтетической работы профессиональной мысли, проявления всего запаса обобщенных знаний и в тоже время демонстрирует уровень достигнутой квалификации специалиста не по формальным, а по содержательным параметрам. Одновременно рассматриваемый подход позволяет получить сведения, являющиеся существенным приложением, составной частью модели специалиста и его деятельности, дополняя профессионально-деловой, морально-общественный и индивидуально-личностный аспекты. При этом могут выявиться новые значимые для эффективной деятельности элементы квалификационной характеристики.

Поступила в редакцию 18.06.98 г.

М.Ю. Лотоцкая

Методика “Выбор сходных изображений” как косвенный метод исследования эмоциональной сферы.

В статі подано докладний опис нової методики для непрямого вивчення емоційної сфери. Методика складається з 10 карточок. Кожна карточка включає 4 зображення. Піддослідним дається інструкція вибрати 2 схожих зображення. Для цього піддослідні можуть використовувати емоційні, конкретні або абстрактні ознаки зображень.

Эмоции являются неотъемлемым компонентом нашей жизни. В эмоциональной сфере гораздо больше, чем в познавательной, выражено субъективное начало. Как подчеркивал В.К.Вилюнас, если “субъективные образы познавательного характера имеют аналоги в объективной действительности, то эмоциональные переживания отличаются исключительной субъективностью” (2, с.31). Это вызывает значительные трудности, с которыми приходится сталкиваться при изучении эмоций.

Методы, применяемые для исследования эмоциональной сферы, можно условно разделить на “прямые” и “косвенные”.

Прямые методы (опросники, самоотчеты) хотя в большинстве случаев и являются несложными в применении и обработке, но предлагают сохранность способности осознавать свои переживания, сотрудничество испытуемого и экспериментатора, отсутствие диссимуляции и аггравации. Данные требования не всегда могут быть соблюдены (особенно при патопсихологическом исследовании), поэтому достоверность результатов, полученных прямыми методами часто вызывает сомнения.

Косвенные методы в большей степени лишены перечисленных выше недостатков.

К косвенным методам можно отнести: метод изучения эмоций по данным вегетативных проявлений; исследование эмоциональной сферы через анализ познавательных процессов (ассоциативных, мнемических, мыслительных и т.д.), путем создания особых экспериментальных ситуаций ("успех", "неудача" и др.) и т.д. Однако, косвенные методы достаточно сложны в обработке (например, такие проективные тесты, как ТАТ, Роршаха и т.д.) и требуют значительных временных затрат.

С целью изучения эмоциональных особенностей нами была разработана методика "Выбор сходных изображений". Она проста в применении и обработке, ее проведение занимает мало времени (2-3 минуты).

Отправной точкой для создания данной методики послужили эксперименты Леви-Шоен, Савицки, Изарда (3, с.109-111), направленные на изучение роли мимических выражений и деталей одежды в восприятии детьми других людей. В этих опытах ребенок мог из 4 фотографий выбрать 2 либо на основании похожих элементов одежды (например, два человека с серьгами), либо на основании сходных эмоциональных выражений (например, двое с улыбками).

Мы разработали методику, допускающую как минимум 3 ответа (на основании эмоциональных, абстрактных или конкретных признаков).

Стимульный материал методики "Выбор сходных изображений" состоит из 10 карточек, на каждой из которых имеются 4 изображения. Данные рисунки могут быть объединены попарно на основании эмоциональных, либо конкретных, либо абстрактных признаков.

В свою очередь, среди конкретных решений имеются конкретно-ситуационные (изображения объединены одной ситуацией), конкретно-формальные (число персонажей) и ответы на основании сходных деталей (например, деталей одежды).

В качестве примера можно привести такую карточку. На ней изображены "дворец", "крыса", "бабочка", "паутина".

Возможны следующие ответы:

1. "Крыса обитает во дворце", "Бабочка попала в паутину" (конкретно-ситуационный выбор).
2. "Бабочка и крыса - живые существа", "Дворец и паутина - жилища". (абстрактный).
3. "Крыса и паутина - это неприятное, а бабочка и дворец красивы и вызывают приятные чувства" (решение на основании выделения эмоциональных признаков).

Часть карточек содержит изображения героев различных сказок.

Например, на карточке нарисованы "кот", "людоед", "волк", "Красная Шапочка".

Возможны такие ответы:

1. "Людоед и волк - злые, отрицательные персонажи", "Красная Шапочка и кот - добрые, хорошие" (выделяются эмоциональные признаки).

2. "Людоед и кот вместе, т.к. они из одной сказки ("Кот в сапогах"), "Волк и Красная Шапочка также являются героями одной сказки" (конкретно-ситуационный ответ).

3. "Кот и волк - это животные, а девочка и людоед - это люди" (абстрактное решение).

Некоторые карточки включают изображения эмоционально-выразительных жестов и мимики людей. Эти карточки также имеют как минимум 3 возможных ответа.

Например, на карточке изображены улыбающийся мужчина в шляпе, грустный мужчина без шляпы, веселая женщина без шляпы и печальная женщина в шляпе.

Испытуемые могут выбрать 2 изображения, ориентируясь на сходные детали одежды: "Два человека в шляпах", "Два человека без шляп" (конкретный уровень); на общий эмоциональный подтекст: "Два человека грустные", "Два человека веселые". Также сходство изображений может быть установлено на основании абстрактных признаков: "Это женщины, а это мужчины".

Испытуемым предлагается следующая инструкция: "Сейчас Вам будут показаны карточки. На каждой из них имеются 4 изображения. Выберите 2 изображения, какие были бы наиболее сходны между собой. Почему?"

Количество ответов не ограничивается, в тоже время перед испытуемыми не ставится задача дать как можно больше различных вариантов решений.

Обработка заключается в подсчете для каждого испытуемого общего числа выборов, количества "эмоциональных", "абстрактных" и "конкретных" ответов. При наличии нескольких групп испытуемых данные усредняются, рассчитываются дисперсии, средние квадратичные отклонения и т.д. Для определения значимости различий между группами может быть применен точный метод Фишера. Отметим, что методика "Выбор сходных изображений" ориентирует испытуемых преимущественно на выделение эмоциональных признаков стимульного материала, поэтому может быть использована для исследования эмоциональной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вилюнас В.К. Перспективы развития психологии эмоций // Тенденции развития психологической науки. - М.: Наука, 1989. - с. 46-60.
2. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. - 142с.

3. Изард К. Эмоции человека: Пер. с англ. - М.: Изд-во Моск. ун-та 1980. - 440с.
4. Психология эмоций. Тексты/ Под ред. В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 288с.
5. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций: Пер. с польск. - М.: Прогресс, 1979. - 392 с.

Поступила в редакцию 22.05.98 г.

И. М. Мельник, М. А. Лямец

Психологические особенности увлечения компьютерными играми.

Комп'ютеризація сучасного суспільства призвела до надмірного захоплення комп'ютерними іграми. Головною причиною цього є недостатній ступінь самореалізації, в наслідок цього створюються передумови для перенесення суб'єктивного досвіду на альтернативну модель дійсності. При цьому засобом його розгортання виступає ігрова діяльність з комп'ютером. У цій роботі проведено апробацію та зроблено опис процедури діагностики особистісних якостей людей, які належать до групи "ризик", тобто можуть стати психологічно залежними від комп'ютерних ігор.

Компьютеризация современного общества привела к гипертрофированному увлечению компьютерными играми, при этом, с одной стороны, эти игры позволяют снимать фрустрационные состояния, а с другой стороны, уводят от реалистического анализа и решения жизненных проблем, приводя к дезорганизации жизнедеятельности и к снижению её эффективности.

Всякая игровая деятельность направлена не на достижение цели, а на сам процесс игры, при котором за счет рефлексивной функции мышления человек овладевает и реализует способы достижения этой цели. В игре возникает некоторое игровое действие, происходящее в некотором игровом пространстве, которое заменяет реальную ситуацию и реальные отношения людей [2]. Можно сказать, что главная особенность игры в сравнении с другими видами человеческой деятельности заключается в том, что взаимосвязь субъекта и объекта игровой деятельности носит символический характер, а, значит, жизненные ситуации, перенесенные на игровую почву, могут выступать в качестве полигона как для выработки способов их разрешения, так и как способ ухода от реального решения.

Одним из важнейших аспектов игровой деятельности является катартическое реагирование [1]. В ходе игры катарсис возникает при

столкновении игрока с собственным внутренним миром, что возможно или в ситуации величайшей доверительности, или же в ситуации полной самоизоляции, т.е. при игре с компьютером. Можно предположить, что ситуации, вызывающие в реальной жизни фрустрацию, могут быть смоделированы в компьютерных играх.

Изложенное выше позволило сформулировать цель данного исследования — определить причины возникновения и факторы, влияющие на чрезмерное увлечение компьютерными играми у взрослых людей определенного типа.

Исходя из цели работы были поставлены следующие задачи:

- * определить влияние личностных особенностей на феномен увлечения компьютерными играми

- * установить иерархию смысложизненных ориентаций у людей, увлеченных и не увлеченных компьютерными играми

- * выяснить наличие взаимосвязи между фрустрационными состояниями и увлеченностью компьютерными играми.

Были высказаны следующие гипотезы исследования:

1. Основной причиной чрезмерной увлеченности компьютерными играми является недостаточная степень самореализации, что создает предпосылки для переноса субъективного опыта на альтернативную модель действительности, при этом способом его развертывания выступает игровая деятельность с компьютером.

2. Выбор типа компьютерных игр будет определяться характером и степенью выраженности фрустрационного состояния.

Основными методами исследования были: наблюдение, опрос и тестирование. Использовались: тест “Незаконченные предложения” (разработан Саксом и Сиднеем); адаптированная Д. А. Леонтьевым версия теста “Цель в жизни” (авторы Д. Крамбо и Л. Махолик) и “Тест руки” (Б. Бриклин, Э. Вагнер, З. Пиотровский.)

В качестве испытуемых были отобраны две рандомизированные группы по 15 человек в каждой. Одна группа - студенты, возраст от 17 до 25 лет, а вторая — профессионалы - экономисты, возраст 18 - 26 лет. Все испытуемые являлись пользователями компьютеров типа Pentium 133 и Pentium 166.

Данное исследование наряду с исследовательскими целевыми задачами носило пилотажный характер, так как специально изучался вопрос о подборе адекватных приемов для обеспечения данного конкретного исследования. Так, тест “Неоконченные предложения” наряду с определением основных четырех показателей (отношение к семье, к представителям своего или противоположного пола, к половой жизни, к начальству и подчиненным) позволяет проанализировать такие

характеристики, как отношение к страхам и опасениям, к имеющемуся чувству вины, об отношении к своему прошлому и будущему, к проблемам жизненных целей.

Методика "СЖО" специально направлена на диагностику смысловых ориентаций, здесь есть шкалы: "цели", "процесс", "результат", "локус контроля "жизнь" " и "локус контроля "я" ".

Наконец, "Тест руки" связан с определением состояния агрессии и страха, зависимости и директивности, а также эксгибиционизма. Эти факторы могут выступать как механизмы психологической защиты. В условиях нашего исследования они выступают как показатели состояния фрустрации, или как показатели самоутверждения.

Проведенное исследование позволило провести сравнительный анализ результатов, полученных с помощью всех методов для двух групп испытуемых, условно называемых "студенты" и "профессионалы-экономисты".

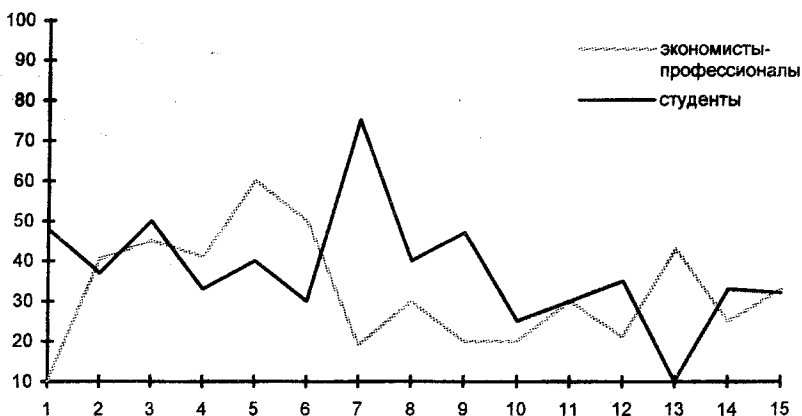

Рис. 1. Показатели теста "Незаконченные предложения"

1. Отношение к отцу.	8. Отношение к друзьям.
2. Отношение к себе.	9. Отношение к прошлому.
3. Нереализованные возможности.	10. Отношение к противоположному полу.
4. Отношение к подчиненным.	11. Сексуальные отношения.
5. Отношение к будущему.	12. Отношение к семье.
6. Отношение к вышестоящим.	13. Отношение к сотрудникам.
7. Страхи и опасения.	14. Отношение к матери.
	15. Чувство вины.

На основании данных, полученных по тесту "Незаконченные предложения" можно отметить, что характеристика всех систем, относящихся к взаимоотношениям, более позитивна у профессионалов, чем у студентов. Кроме этого, у профессионалов наблюдается полное удовлетворение потребности в самореализации, что зафиксировано в совпадении профиля деятельности с профессиональными интересами. Также отмечается возможность профессионального роста. Можно предположить, что высокая степень профессиональной загруженности отвлекает от трудностей в семейных отношениях и от возможных внутренних конфликтов, а усиливает актуальность отношений в коллективе (с "руководством", с "подчиненными", с "сослуживцами").

Вместе с тем, социальная и экономическая нестабильность в государстве делает особо значимой для данной группы систему отношений к будущему. При этом, сравнение данного показателя у профессионалов и у студентов позволяет предположить, что она актуальна и для другой группы, но осознается в меньшей степени, вследствие чего способствует уходу из реальной активной деятельности в игровую, виртуальную действительность. В этом же контексте следует отметить особо значимые различия в показателях страха и опасений у студентов (73.3 %) и у профессионалов (21.7%). Это можно связать с так называемым подсознательным мотивом, приводящим к уходу от реальности, к защите, а как следствие, к чрезмерной увлеченности компьютерными играми. Более того, негативный опыт в процессе самоактуализации провоцирует возникновение состояния фрустрации. Как способ психологической защиты, возникающая агрессия находит свое выражение и способы реализации в аркадных играх. Реальные страхи и опасения подсознательно проецируются на виртуальный мир, в котором возможно найти способы снятия их (ролевые и стратегические компьютерные игры). Этот тип игр позволяет человеку выразить себя, самоутвердиться, компенсируя тем самым нереализованные жизненные возможности. Но решение проблемных ситуаций в игровой деятельности не обязательно обеспечивает перенесение этих способов в реальность, отсюда и возникает постоянная потребность возврата в виртуальный мир и уход от реального.

Результаты исследования, полученные с помощью методики "СЖО" [рис.2] свидетельствуют о том, что, несмотря на незначительные различия в показателях субшкал, внутри каждой группы испытуемых существуют количественные и качественные различия между этими характеристиками по группам.

Так, более высокие, чем у студентов показатели по всем шкалам наблюдаются у профессионалов, что свидетельствует об осмысленности, целенаправленности и ориентированности на будущее у последних. В

ответах профессионалов отчетливо прослеживается тенденция как к контролю за собственной жизнью, так и тенденция к самостоятельности в принятии решений. В области достижений проявляются характеристики интернала. Все это подчеркивает наличие удовлетворенности самореализацией в реальной жизни.

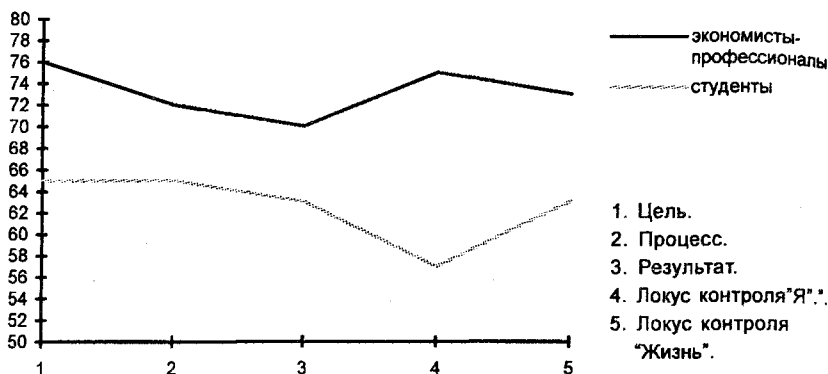

Рис. 2. Показатели теста "СЖО"

Несколько иная картина наблюдается у группы студентов. Общий показатель смысловых ориентаций находится значительно ниже, чем у профессионалов. Невысокие показатели по шкале "цели жизни" подтверждают недостаточную ориентированность на будущее, отсутствие временной перспективы. Наиболее низкий показатель по субшкале "локус контроля "Я"" говорит об отсутствии уверенности в себе, неумении контролировать события собственной жизни. Наличие депрессивного фона ведет к занижению познавательной потребности. Неудачи в поиске смысла жизни и вытекающее из этого ощущение утраты смысла влечет за собой стремление к подсознательному поиску возможностей переживать онтологическую значимость жизни не в реальном мире, а в игровой форме, то есть в компьютерных играх.

Данные, полученные с помощью "Теста руки", позволили провести сравнительный анализ результатов по всем трем методикам по сопоставимым шкалам.

Следует отметить, что средний процент ответов по каждой категории теста для профессионалов близок к норме, в то время как для студентов - ниже нормы. Вместе с тем, высокие показатели у профессионалов по категории "директивность", а заниженные показатели по шкалам "зависимость" и "калечность" свидетельствуют о самостоятельности, самодостаточности и стремлении к руководству. У группы студентов наиболее высокие показатели: зависимость, агрессия, страх, аффектация, что сви-

детельствует о пассивности, неуверенности в себе, зависимости от окружающих, страх перед будущим.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что особая увлеченность компьютерными играми обусловлена невозможностью самореализации в обыденной жизни. Отсутствие пере-носа позитивного опыта из игровой деятельности в реальную создаёт условия для формирования психологической зависимости человека от компьютерных игр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гройсман А.Л. Проблемы ролевой психотерапии // Психологические механизмы регуляции социального поведения. - М: Наука, 1979.
2. Мельник И.М. Топорова А.Д. Использование игровых методов в психологической практике. - Харьков: ХГУ, 1992.

Поступила в редакцию 3.09.98 г.

О.В. Московцева-Бойко

К истории изучения эмоций в советской психологии.

В статті проведено огляд та порівняльний аналіз досліджень емоційної сфери у вітчизняній психології. Проаналізовано більш 30 наукових робіт з метою опису загальних та головних тенденцій та напрямків, а також результатів цих досліджень. З'ясовано особливості досліджень про емоційну сферу людини в головних наукових психологічних школах колишнього СРСР.

При изучении эмоциональных реакций и структуры эмоций традиционно принято соотносить данные исследования с какой-либо из основных теорий эмоций: теорией Джеймса-Ланге, теорией дифференциальных эмоций К.Изарда, информационной теорией Симонова П.В. и др. Большинство исследований эмоций ориентировались лишь на один компонент эмоционального процесса, но, хотя некоторые теории и разрабатывали отдельные аспекты взаимоотношений эмоций и разума, действий и личности, многое еще необходимо сделать как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях.

По словам К.Изарда "область эмоций сложна и междисциплинарна. Социальные психологи сделали вклад в изучение эмоций как невербальной коммуникации. Психология личности подсказала пути, по которым эмоции могут соотноситься с другими конструктами, такими как "Я - концепция" и психологические потребности, и увеличила наши знания о связи аффективных состояний с функционированием личности. Клини-

ческая психология и психиатрия способствовали пониманию сложных комбинаций эмоций в психопатологии и акцентировали необходимость психотерапевтического анализа эмоций. Неврологические науки содействовали получению знаний о роли различных мозговых механизмов эмоций, а биохимия и психофармакология показали важность гормональной и нейрогуморальной сфер в эмоциональных процессах и в эмоциональном поведении..." [5]

Написание данной статьи было вызвано желанием упорядочить представления о тех достижениях, которые были представлены несколькими отечественными психологическими школами в течение последних тридцати-тридцати пяти лет. Наиболее целесообразным представляется начать рассмотрение данной проблемы с обращения к работам одного из старых академических психологических институтов - **Московского** (ныне - **ПИРАО**).

С точки зрения этой школы, эмоции - "суть отношения, в широком смысле слова, к внешнему миру". Именно это отношение является субъективной реальностью, собственно психическим в эмоциях. Отражая смысл, значение внешнего воздействия на субъекта, эмоции выполняют свою основную роль - регуляцию деятельности и поведения субъекта эмоции в реальном мире. (С.Л.Рубинштейн, 1946; А.Н.Леонтьев, 1971, 1975).

Исследование эмоциональности как одной из составляющих темперамента было начато в Институте по предложению Б.М.Теплова в 1964 г. с целью выявления наиболее "сензитивных" к эмоциональному воздействию физиологических показателей и раскрытия характера соотношений между индивидуальным своеобразием физиологических сдвигов при эмоциональных состояниях и некоторыми свойствами нервной системы. Работа была направлена на исследование физиологической детерминации эмоциональных состояний, но ее результаты послужили основанием для мысли о большей плодотворности исследований в области дифференциальной психофизиологии не временных, текущих состояний, а устойчивых особенностей эмоциональной сферы, присущих субъекту на относительно длинном отрезке жизни. Реализация этого этапа работы осуществлялась уже после смерти Б.М.Теплова под руководством В.Д.Небылицына, считавшего, что "без введения параметров эмоциональной сферы в общую характеристику индивидуальности, без выяснения структуры нейрофизиологических факторов эмоциональности общая картина психофизиологической организации индивида не будет полной". Эмоциональность он рассматривал как сложный конгломерат различных характеристик, где ведущую роль играет способность к переживанию определенного качества эмоций являлось предположение о том, что существенная по объему часть человеческих эмоций представляет

собой различные модификации одной из трех базальных эмоций (удовольствие = радость, гнев, страх), либо их сочетаний. Такое выделение среди всего качественного разнообразия эмоций трех названных основано на онтогенетических данных (Т.Рибо, 1897; М.Ю.Кистяковская, 1965) и фактах, накопленных физиологией в опытах с самораздражением и стимуляцией различных структур мозгового аппарата эмоций (П.В.Симонов, 1970, Х.Дельгадо, 1971, Дж. Олдс, 1973). Исследование этих качественных особенностей эмоциональной сферы шло по трем взаимосвязанным направлениям.

Первое из них - методическое - имело целью создание и апробацию методик диагностики качественных характеристик. Необходимость этой работы связана с тем, что качественные особенности эмоций оставались, как правило, вне поля зрения экспериментальных исследований⁵.

Второе направление работы - изучение психологического своеобразия индивидов с различным сочетанием качественных эмоциональных особенностей (это положение было реализовано в работах Плоткина А.А., 1983, Санниковой О.П., 1982. Молчанова А.С., 1989 и др.).

Третье направление - поиск физиологических коррелятов изучаемых эмоциональных особенностей. Он рассматривается как первый шаг на пути изучения нейрофизиологических факторов эмоциональности, а также - психогенетических исследований (Рабинович Л.А., 1974, Пацявичус И.В., 1981, И.А.Переверзева, 1981, Пинчук В.А., 1982, Семенов В.В., 1982, Палей А.И., 1983, Грызлова И.Н., 1987, Юрнин Л.А., 1993)⁶.

Первым большим исследованием в этом направлении была осуществленная под руководством А.Е.Ольшанниковой в 1974 году диссертационная работа Л.А.Рабинович [14], в комплексе с работами руководителя заложившая основы для дальнейших работ в рамках теории дифференциальной психофизиологии. Цель работы - изучение устойчивых индивидуальных особенностей эмоциональной сферы личности (качество,

⁵ Все созданные данной школой методики (А.Е.Ольшанникова, В.В.Семенов, Л.М.Смирнов, 1976). можно условно разделить на две группы: непосредственно адресующие к качеству доминирующих эмоциональных переживаний и "косвенные" - выявляющие те же эмоциональные особенности через их презентацию в перцептивной сфере и поведении (непроизвольная эмоциональная экспрессия). Все методики имеют целью фиксировать устойчивые индивидуальные оценки по трем указанным эмоциональным модальностям (радость, гнев, страх), а также суммарную оценку эмоциональности. Предполагается, что последний показатель отражает общую склонность субъекта к эмоциям, независимо от того, в переживаниях каких модальностей она реализуется.

⁶ Теперь это направление переросло в одну из прогрессивных отраслей психологической науки - психогенетику, и, далее - специализируется на некоторых разделах генетики поведения, являясь одной из первых психогенетических школ в странах бывшего СССР.

модальность доминирующих эмоций), также в ней ставилась задача разработки и апробирования методик, направленных на диагностику указанных качеств эмоциональной сферы. Одним из главных результатов этой работы возможно считать создание методики "Опросник Л.А.Рабинович", вместе с еще несколькими методиками ("Опросник выраженности эмоциональной экспрессии", "Проективная методика И.Иранковой") ставшей психодиагностической основой всего направления исследований московской школы в области эмоциональной сферы человека.

Опираясь на литературные данные, авторы (Ольшанникова, 1973, Ольшанникова, Рабинович, 1974) выделили 3 основных модальностных характеристики эмоций - радость, гнев, страх, отмечая их неразложимость на более мелкие компоненты ⁷. Далее были экспериментально определены группы людей, в эмоциональной структуре которых преобладает та или иная базальная эмоция, т.к. "если не большинство, то, во всяком случае, существенная часть всех эмоциональных переживаний представляет собой различные модификации сочетаний из трех базальных эмоций". Нет сомнения в том, что эмоция любой модальности в определенных условиях адекватна, т.е. выполняет положительную приспособительную функцию. Каждый индивид способен переживать эмоцию любого качества. Вместе с тем нельзя не видеть и своеобразия эмоционального облика, окраски эмоционального реагирования каждого человека, а это связано с качеством тех базальных эмоций, которые наиболее характерны для каждого человека. В соответствии с проведенной градацией затем производилось (Рабинович Л.А., 1974) изучение характерных для выделенных типов электрофизиологических (частотных, амплитудных) характеристик ЭЭГ.

Прежде всего, следует отметить, что большинство значимых связей при сопоставлении психологических и психофизиологических показателей обнаружили показатели передних отделов мозга. Обсуждая выявленные зависимости между эмоциональными характеристиками и ЭЭГ-показателями, следует подчеркнуть, что для каждой из психологических эмоциональных групп были выделены специфические физиологические (в т.ч. и вегетативные) показатели.

⁷ В 1981г. в эту структуру базальных модальностей Пацявичюсом В.И. была добавлена категория печаль "в связи с ее широкой представленностью в жизни взрослого человека", а в 1982 году О.П.Санниковой были разработаны модификации "Опросника Рабинович" и "вопросника эмоциональной экспрессии" относительно данной модальности. На необходимости включения данной модальности в структуру базовых эмоций независимо от Московской психологической школы настаивал Л.М.Аболин (Казан, 1987) в своей работе "Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека".

Группы "гиперэмотивных" испытуемых (высокие относительные показатели выраженности эмоций радости, гнев, страха) и "гипоэмотивных" (те же низкие относительные показатели) имеют значимые различия по интенсивности быстрых β -ритмов: показатели выше в группе "гипоэмотивных" испытуемых; в группе "гиперэмотивных" получена большая величина отношения медленных составляющих к быстрым ЭЭГ-ритмам и большая суммарная энергия - δ -активности.

Что касается качественных характеристик эмоциональности в соотношении с электрофизиологическими параметрами, получены следующие результаты: группе испытуемых с доминирующими переживаниями гнева соответствует большее значение интенсивности β_1 -ритма и β_2 -ритма, по сравнению с теми испытуемыми, где доминирующими переживаниями являются радость либо страх. Относительно данных о большей частоте β - и α -ритмов у группы с доминированием гнева, страха по сравнению с группой, где доминирует эмоция радости указана вероятность связи этого фактора с повышенной активизацией ретикулярной формации среднего мозга (при преобладании отрицательных эмоций), были получены также данные о повышенной частоте мигания (имеют место литературные данные о повышенной частоте мигания при усилении эмоционального возбуждения, Линдспи, 1960). Полученные у групп испытуемых данные находятся в определенном соответствии с другими выявленными зависимостями. Для группы испытуемых с доминированием гнева и страха характерны более высокие положительные значения среднего уровня асимметрии, коэффициента асимметрии и относительного коэффициента асимметрии. Эти показатели означают преобладание длительности восходящей фазы волны ЭЭГ, последняя же связывается с десинхронизацией ритмов ЭЭГ - с процессами возбуждения. Тенденция испытуемых с доминированием гнева и страха к более высоким положительным значениям статистик асимметрии говорит о преобладании у них в лобной ЭЭГ более высокого уровня возбуждения. В группе испытуемых с преобладанием эмоций гнева и радости имеет место преобладание α -ритмической активности, а в группе с доминированием эмоции радости - более медленных синхронизированных α - и θ -ритмов. Интересна выявленная специфика ЭЭГ-показателей группы с доминирующей эмоцией страха, большая выраженность интенсивности δ -ритма в лобном отведении и большая частота β_2 -ритма в затылочном отведении (последние данные превышают соответствующий показатель во всех остальных группах с иными доминантными эмоциональными модальностями).

В 1981г. И.В.Пацявичусом [10] была сделана попытка исследования особенностей саморегуляции деятельности с устойчивыми характеристиками эмоциональности. В его работе раскрывается адаптивная роль эмоци-

онально-отрицательных состояний как условий, обеспечивающих формирование оптимальных способов саморегуляции деятельности, т.е. делалась попытка косвенно "реабилитировать" эмоционально-отрицательные "индивидуальные диспозиции" в рамках общепринятого концепта патогенности отрицательных эмоций. Также был разработан новый метод диагностики особенностей эмоциональной сферы личности - т.н. методика "хронологической регистрации эмоций", были усовершенствованы методики "судейской оценки" и "самооценки" путем введения новых "эмоциональных" терминов, выявленных в процессе исследования. Эффективность саморегуляции определялась автором с помощью сенсомоторного эксперимента, оценки мотивации достижения и параметра "удовлетворенности-неудовлетворенности" испытуемого своей деятельностью.

Было показано, что показатели саморегуляции у "типа Р" (радость как преобладающая эмоция в структуре эмоциональности) ниже, чем у "типа П" (печаль как преобладающая эмоция), что в целом подтверждает стимулирующую роль отрицательных эмоций в концепции дистресса (Г.Селле, 1970). Автор также показал задействованность в процессах саморегуляции личности и механизмы информационной концепции эмоций (Симонов В.П., 1970) как фактора обнаружения и усвоения информации в структуре "субъективной модели условий деятельности".

В 1982 г. приблизительно в одном содержательном ключе выполнены еще две работы - Санниковой О.П. [15] и Пинчук Р.В. [12] Обе работы посвящены изучению связей целостных психологических паттернов личности (выделяемых с помощью опросника Кэттелла) с различными типами устойчивых эмоциональных свойств личности. Гипотеза, лежавшая в основе изучения устойчивых эмоциональных характеристик личности следующая: "Различные типы эмоциональности закономерно связаны с специфическими паттернами психических черт, относящихся к сфере как формальных (динамических), так и содержательных (сущностных) характеристик личности.

Полученные результаты уточнили качественную структуру эмоциональности, раскрывая за внешне сходными чертами различных типов эмоциональности (тревожность при устойчивом доминировании базальных эмоций страха или гнева) различную этиологию, связанную с разными конституирующими психологическими факторами, и выделяя круг тех эмоциональных объектов, которые типичны для сходных переживаний людей, относящихся к различным эмоциональным типам. Пинчук Р.В. разработал ряд "психологических профилей" на основании структуры личностных черт ("факторов") Кэттелла в совокупности с типом доминирующей модальности эмоциональной сферы личности.

В свою очередь, О.П.Санникова, используя ту же методологическую базу и практически тот же комплекс методов исследования, изучала

связь эмоционального типа личности и характеристики ее общительности. В результате своих исследований автор обнаружила, что базальные эмоции радость и печаль являются полюсами одного и того же качественного эмоционального континуума, и, рассматривая проблематику взаимоотношений доминирующей эмоциональной модальности и общительности личности, - что выделенные в процессе исследований типичные группы людей с устойчивыми модальностными эмоциональными характеристиками (по типу преобладания Р,Г,С,П и некоторых устойчивых их сочетаний) /типами общения представлены факторами Q2, Q1, Q(II+) - тревожность, О (I-) - интровертированность.

В 1982 году была выполнена работа, с точки зрения автора статьи, формально ставшая основой психогенетических исследований в Московской психологической школе, - "Природа межиндивидуальной изменчивости качественных особенностей эмоциональности (на примере близнецов)" (Семенов В.В.) В целом при сопоставлении MZ и DZ пар близнецов с разным типом диадического (внутрипарного) взаимодействия автор пришел к выводам, что лишь в случаях ролевого взаимоотношения внутри пары (по типу лидер-ведомый) и у MZ, и у DZ близнецов можно было бы сделать вывод о том, что генетическая изменчивость играет определенную роль в качественных особенностях эмоциональности (для модальности страх); в парах с комплементарными (дополняющими) отношениями наблюдается иная картина возможного генетического влияния на преобладающий тип эмоциональной модальности. Таким образом, для разрешения этих вопросов необходимо было бы прибегнуть к более глубокому анализу влияния и проявления средовых (в том числе внутрипарных) характеристик близнецового развития для того, чтобы максимально снизить фактор взаимовлияния средовых и генотипических компонентов эмоциональности⁸.

Результаты работ 70-х годов достоверно доказали, что различия нейрофизиологических и психологических переменных закономерно связаны с типом отношения модальностей, но "...одной только характеристики большей предрасположенности к радости для описания особенностей эмоциональности недостаточно. В зависимости от того, сочетается ли эта черта с высокой или, наоборот, с низкой предрасположенностью к гневу, в зависимости от того, преобладает у индивида склонность к гневу над склонностью к страху или наоборот, мы будем иметь дело с качественно разными структурами эмоциональности" [13] В работе Плоткина А.А. (1983) предлагается рассмотрение эмоциональности человека с позиций выявленной

⁸ Данное направление в настоящее время активно разрабатывается в ПИ РАО.

экспериментальным путем модели (рис.1), опираясь на нее, автор утверждает, что индивидуальные особенности эмоциональности необходимо описывать профилем, включающим характеристики по всем ("трем") модальностям. Кроме этого было показано, что степень предрасположенности к эмоциям радости и страха значимо связаны с полом испытуемого. Абсолютные характеристики модальности гнева не связаны с полом, хотя относительная роль гнева в структуре эмоциональности очень значимо связана с полом. Предрасположенность к страху у женщин значительно выражена, чем у мужчин. Выделены 13 различных классов в структуре модальности эмоций и наиболее четкие эмоциональные профили для каждого класса, определено распределение собственно классов эмоциональности по половому признаку, пять классов (профилей) - характерно мужские, очень редко встречаются у женщин; четыре - характерно женские, четыре - равномерно у мужчин и женщин, - причем при высокой распространенности эмоции радости и у мужчин, и у женщин доминирование радости в структуре эмоциональности (Р) характерно для мужчин. Также имеет место большая вариабельность в структуре эмоциональности женщин (принадлежность к эмоциональному типу другого пола у женщин встречается чаще, чем у мужчин).

Приблизительно с середины 80-х годов интерес Лаборатории генетической психофизиологии НИИ ОПП АПН СССР переключается с констатации факта преобладания той или иной модальности в структуре эмоциональности индивида, изучения влияния на общую структуру эмоциональности их сочетаний и взаимодействия на изучение собственно психофизиологических, а точнее, - электрофизиологических коррелятов эмоционального мира, тем самым как бы возвращаясь к исследованиям, начатым Л.А.Рабинович.

Работа Палей А.И. (1986) посвящена изучению участия различных областей коры головного мозга в обеспечении устойчивых индивидуальных эмоциональных особенностей, описанию и анализу механизмов соотношений между частотным "диапазоном эквивалентности" как измерением когнитивно-стилевого параметра "аналитичности-синтетичности" комплексом показателей, отражающих качественные особенности характерных для субстрата эмоциональных переживаний.

В работе показано содержательное сходство ЭЭГ-параметров эмоциональных свойств и состояний: ЭЭГ-показателей устойчивых эмоциональных особенностей и ЭЭГ-показателей текущих эмоциональных состояний. Показано, что индивидуальные особенности качественных характеристик эмоциональности и инструментальных характеристик познавательной деятельности (параметров когнитивного стиля) связаны друг с другом. При обсуждении механизмов, выявленных в результате соот-

ношений эмоциональных "переменных" с когнитивным стилем, с одной стороны, и с пространственно-энергетическим балансом ЭЭГ, с другой, предполагалась существенная роль информационных особенностей отражения реально эмоциогенного объекта, характерных для разных модальностей, в опосредовании этих соотношений. В страхе и дистрессе⁹ это отражение предполагает чрезмерную концентрацию внимания на эмоциогенных качествах объекта, акцентирование их специфики; в гневе же, наоборот, - явно присутствует тенденция вытеснения нивелирования, затушевывания определенной части специфических эмоциогенных признаков объекта.

Работа Переверзевой И.А. (1986), посвящена изучению структур контроля эмоциональной экспрессии у индивидов с различными типами устойчивых эмоциональных особенностей как с точки зрения непосредственно психологических особенностей, так и с точки зрения различий биоэлектрической активности мозга, связанной с функцией контроля за эмоциональной экспрессией. Гипотеза данного исследования - в том, что "частые переживания - эмоции, выражение которых не санкционируются социально, должны с необходимостью приводить к интенсивному развитию функции контроля за эмоциональной экспрессией" и, затем, к переходу этих функций на неосознаваемый уровень. При исследовании данной проблематики были получены данные о различиях в степени контроля за эмоциональной экспрессией у индивидов, отличающихся по склонности к переживанию положительных или отрицательных эмоций: у индивидов с устойчивой склонностью к переживанию отрицательных эмоций эта степень выше (как в отношении положительных, так - и отрицательных эмоций). Выявлено также, что в экспериментальной ситуации активизация контроля за эмоциональной экспрессией ("ситуация центра внимания", когда испытуемый знает, что его поведение и выражение эмоций оцениваются наблюдателями) у данных индивидов в профронтальной области правого полушария головного мозга отмечаются более высокие значения пиковой и средней частоты θ -ритма и эффективной ширины спектра в диапазоне β_2 -ритма, что может интерпретироваться как проявление более высокого уровня возбуждения в этой области мозга. При устойчивой склонности индивида к переживанию положительных эмоций в "ситуации центра внимания" не наблюдается проявлений активизации контроля эмоциональной экспрессии и ситуативной психической напряженности. В стандартной ситуации регистрации ЭЭГ, включающей требование ограничения двигательной активности, рост психической напряженности отмечается лишь при

⁹ В данном исследовании понятие дистресса содержательно эквивалентно понятию модальности печаль, принятому во всех остальных работах данной школы.

склонности к переживаниям положительных эмоций. Указанные особенности следует рассматривать как следствие различий в личностном смысле объективно одинаковых требований у индивидов, отличающихся по эмоциональности. Было также определено, что степень точности экспертной оценки переживания эмоций зависит от индивидуальных особенностей эмоциональности оцениваемого: степень точности ниже при устойчивой индивидуальной склонности к переживанию отрицательных эмоций. Такая зависимость определяется тем, что суждение эксперта о переживании положительных эмоций базируется в значительной мере на информации об их выражении, а устойчивая склонность к переживанию отрицательных эмоций приводит к значительному отрыву выражения (экспрессии) от переживания.

Наиболее важным для автора работы оказался тот факт, что качество устойчиво преобладающих эмоциональных переживаний (доминирующий в эмоциональной структуре "знак, модальность") является фундаментальной характеристикой индивидуальности, "отражающей отношение как к окружающей действительности в целом, так и к конкретной эмоциональной ситуации" [11].

В работе Грызловой И.Н. (1987) рассматривалось влияние эмоций на познавательную деятельность человека (в частности, на процесс переработки стимульной информации); в качестве основного метода, позволяющего дифференцировать различные звенья этого процесса использовалась методика регистрации вызванных потенциалов (ВП) коры головного мозга¹⁰. Эмоциональные состояния, вызываемые в момент регистрации ВП, существенно изменяют его форму и амплитуду, поэтому закономерно предположить, что особенности эмоциональности, рассматриваемой как черты темперамента, находят свое отражение в характеристиках ВП, регистрируемых на стимулы различной интенсивности (в частности, - на звуки возрастающей интенсивности).

Качественные устойчивые особенности эмоциональности тесно связаны с процессами регуляции оптимального уровня возбуждения, опосредующего реакции индивида на стимулы различной интенсивности. Особенности эмоциональной сферы индивида находят свое отражение в амплитудных характеристиках различных компонентов ВП: как устойчивое свойство темперамента, характеризующее склонность к преимуществен-

¹⁰ Приблизительно с начала 80-х годов методика регистрации вызванных потенциалов начинает занимать преобладающее место в психофизиологических исследованиях в отечественной психологии и психофизиологии (Бодунов М.В., Базилович Т.А. и др., ИПРАН), т.е. включение этого метода в исследование обусловлено изменением приоритетов методологии психологических исследований в рамках Московской психологической школы. В настоящее время этот метод стал основным в исследованиях Лаборатории возрастной психогенетики ПИРАО (Малых С.Б. и др.).

ному реагированию определенной эмоцией или набором эмоций - в показателях среднелатентных компонентов ВП (главным образом, - П1); как эмоциональное состояние - в характеристиках компонентов ВП с латентным периодом около 200 мс и более. Характеристики ВП на стимулы меняющейся интенсивности связаны с показателями модальностей страха и печали. Доминирование эмоции печали, во-первых, сочетается с замедлением процессов обработки стимульной информации, что проявляется в увеличении латентного периода большинства компонентов ВП, во-вторых, в наибольшей степени связано с механизмом активации "фона", определяющего оптимальный уровень возбуждения индивида. Такой паттерн корреляции отражает особое место печали как длительно протекающей "тонической" эмоции, направленной не только на непосредственное взаимодействие с объектом, а прежде всего - на адаптацию к изменившейся окружающей среде. Важнейшим опосредующим звеном в эмоциональной регуляции зависимости ВП от интенсивности стимула является эмоция страха. Динамика средне- и длиннolatентных компонентов ВП связана с наличием эмоции страха, причем выраженность этих связей особенно велика в лобной области, что вновь подтверждает существенную роль этой области в регуляции эмоций.

Предложенное выше описание психологических исследований одной из старых отечественных психологических школ стремится к раскрытию наиболее полного (в методическом и методологическом отношениях) и результативного в своих реализациях направления изучения эмоциональной сферы человека. В настоящий момент интерес к исследованию этой сферы снизился в Московской психологической школе вообще (в последнем десятилетии в этом направлении было сделано всего лишь 2 работы - Молчанов А.С., 1989 и Юрнин Л.А., 1993), в связи с тем, что произошла переориентация интересов на психогенетические направления исследований, занимающих, в частности, в ПИ РАО приоритет в работе нескольких исследовательских лабораторий отдела "Общей психологии".

В Ленинградской психологической школе исследованиями эмоциональности ознаменован период конца 60-70-х годов, когда Э.Т.Дорофеевой [3] и соавторами рассматривались характеристики изменения цветовой чувствительности в качестве индикаторов эмоциональных состояний.

Основной задачей этих исследований был поиск простого и надежно-го способа распознавания эмоциональных состояний. В качестве предпосылки такого типа исследования было выдвинуто положение о том, что если эмоция изменяет содержание психических процессов, то, очевидно, существуют типы таких изменений, которые соответствуют особенностям эмоциональных состояний; таким образом "тип сдвига в содержании

психических процессов или тип "искажения" действительности может стать показателем имеющейся определенной эмоции". Известны физиологические факты усиления действия раздражителей, влияющих на парасимпатический отдел вегетативной нервной системы при парасимпатическом тонусе, и снижения или извращения при этом действия раздражителей, вызывающих симпатический эффект; подобное наблюдается и в обратном случае (Гельгорн Э., Луфборроу Дж., 1964).

Качественные различия между эмоциями физиологически выражаются, по мнению авторов в результатах других психофизиологических исследований, прежде всего в сдвигах равновесия между двумя отделами вегетативной нервной системы - парасимпатической и симпатической. Тогда изменения цветовой чувствительности анализаторов человека к разным полюсам цветового спектра (красно-оранжевому при положительных эмоциях, сине-зеленому - при отрицательных) можно истолковывать следующим образом: "при определенной эмоции усиливается действие раздражителей, влияющих в направлении [активизации, актуализации] состояния, а действие раздражителей, не соответствующих состоянию, ослабляется и даже искажается", т.е. чувствительность к распознаванию одной части спектра улучшается, а к другой - противоположной ухудшается. Пороги чувствительности к различным цветам (Красный, Синий, Зеленый) и их изменения при разных эмоциональных состояниях определяли при помощи офтальмологического прибора "Аномалоскоп - АН59". Полученные результаты в общем виде представлены в Таблице 1.

Был определен факт того, что процесс количественного изменения сдвига цветочувствительности с ростом интенсивности эмоции делится на 2 половины: "сначала увеличение его соответствует увеличению степени [глубины] эмоции, затем - уменьшению при продолжающемся увеличении степени эмоции", т.о. можно говорить только о некоей выраженности эмоции, ее модальности, но нельзя отличить очень слабую эмоцию от крайне интенсивной, опираясь на предложенный метод. Это является недостатком данного метода, но с точки зрения необходимости разделения реального эмоционального состояния человека и его сознательного - обычно несколько отсроченного от самого процесса переживания - описания этого состояния, кстати, обязательно включающего в себя элемент оценки, "пристрастности", - только даже выделение модальности актуального эмоционального состояния является значительным достижением. Данная методика получила свое развитие в задачах объективации клинических картин психологическими методами исследования. Наиболее интересным аспектом данной работы является комплексное использование предлагаемой методики оценки сдвигов цветочув-

Таблица 1

Соотношение между характером эмоционального состояния и типом сдвига цветочувствительности ¹¹.

Эмоциональное состояние	Отношение (<,>)К,З,С, тип сдвига ¹²
Радостное, "солнечное" настроение	К<З<С
Гневливость, раздражение, злобность	К<С<З
Благодушие, легкая эйфория, комфорт	З<К<С
Печаль, тоскливость, грусть	С<З<К
Тревожность, настороженность, страх	З<С<К
Чувство неудобства, душевной неуютности, дискомфорт	С<К<З

ствительности и общеизвестной "эмоциональной" методики Люшера: было обнаружено, что, если метод индикации эмоционального состояния по сравнительной оценке порогов цветоощущения констатирует конкретный характер эмоционального состояния ("тактику"), то метод Люшера вскрывает эмоциональную настроенность в целом, перспективную эмоциональную установку, "стратегию" испытуемого. На этом, собственно развитие данного метода исследования эмоциональности было закончено и предлагаемая методика далее рассматривалась уже в качестве составляющей комплексного психологического обследования в клинике.

Относительно исследований Харьковской психологической школы необходимо заметить, что непосредственно эмоция как таковая никогда не была актуальной задачей, прямым предметом научных интересов. Обращение к данному разделу общей психологии возникло лишь как к опосредующему, косвенному, оценочному или мотивационному звену мнестических и интеллектуальных функций или в клинических работах

¹¹ Как видно из таблицы, основные эмоциональные состояния, выделенные в экспериментальном порядке, также сгруппированы по модальностям *Гнев, Радость, Печаль, Страх*, подобно исследованиям Московской школы. Независимость исследований косвенно подтверждает правомерность именно такого выбора модальностных эмоциональных характеристик в качестве базальных в эмоциональной сфере человека.

¹² Коэффициент корреляции в группах клинических исследований 0,992 (N=470 человек, 630 исследований), в группах здоровых - 0,885 (N=50 человек).

(Шогам А.Н., 1976, 1978), работах, посвященных эмоциональному стрессу (Бачериков Н.Е., Воронцов М.П., Петрюк П.Т. и др., 1995). И все же в начале 90-х годов Харьковская психологическая школа коснулась проблематики индивидуальных особенностей слабо выраженных, “мимолетных эмоциональных проявлений, ... эмоциональных откликов”, которые представляют собой, по определению авторов (Заика Е.В., Карташов О.Г., 1993) “одно из наиболее элементарных и распространенных проявлений эмоциональной сферы человека, возникающее непосредственно в процессе восприятия... Объекта...” и характеризующее “небольшое по силе и краткое по длительности переживание отношения субъекта к объекту в целом и отдельным его свойствам, которое может быть выражено словами: приятно-неприятно, нравится-не нравится, безразлично... Эмоциональный отклик может возникать в ответ на физические, функциональные, семантические, ассоциативные и др. признаки объекта”. Была разработана методика исследования индивидуальности - типичности эмоционального отклика на те физические признаки объекта, которые являются более верифицируемыми на основании предыдущего опыта испытуемых и являющимися наиболее универсальными, объективными и однозначно трактуемыми, доступными для точного учета. Это позволило в наибольшей степени стандартизировать возможные градации эмоционального отклика испытуемого, а значит, перевести в количественные показатели элементы субъективного “чувствования”, непосредственного переживания. Испытуемым предлагались относительно простые геометрические формы, актуализирующие в восприятии присущей испытуемому системы эталонов форм, каждый из которых формирует некоторый эмоциональный отклик, затем при сравнении данного типа отклика со средним по группе испытуемых делался вывод об индивидуальности-типичности эмоционального реагирования. Был проведен качественный и количественный анализ результатов.

Анализируя исследования всех вышеуказанных школ, мы видим, что если Московская психологическая школа в большей мере рассматривала вопросы “базиса”, психологического и психофизиологического основания эмоциональности человека, вело большую работу методологического характера, то Ленинградскую школу отличила разработка “операциональной” стороны вопроса, непосредственно разработка качественного методического аппарата для клинических (в большинстве случаев) психологических обследований и только затем уже - теоретических изысканий. Работу Харьковской психологической школы можно рассматривать как определенный этап в создании “операциональных” методов изучения эмоциональности (подобно Ленинградской ПШ), хотя в наибольшей степени результаты данного исследования применимы к описанию психоло-

тии индивидуальных когнитивных стилей человека, индивидуальной структуры человеческого познания, в которых эмоция выступает в качестве посредника или спутника процесса, а не конечной его цели.

В любом случае, имея даже такое краткое представление о направлениях и результатах исследований этих школ, можно говорить о сложившемся в отечественной психологии системном концепте эмоциональной сферы человека. Разумеется, как и в любой сложной системе, здесь присутствуют еще неисследованные, "непроговоренные" связи, и, вероятно, их постепенное исследовательское "проговаривание" поможет нам еще глубже постичь тайну эмоционального мира человека, эмоционального мира личности.

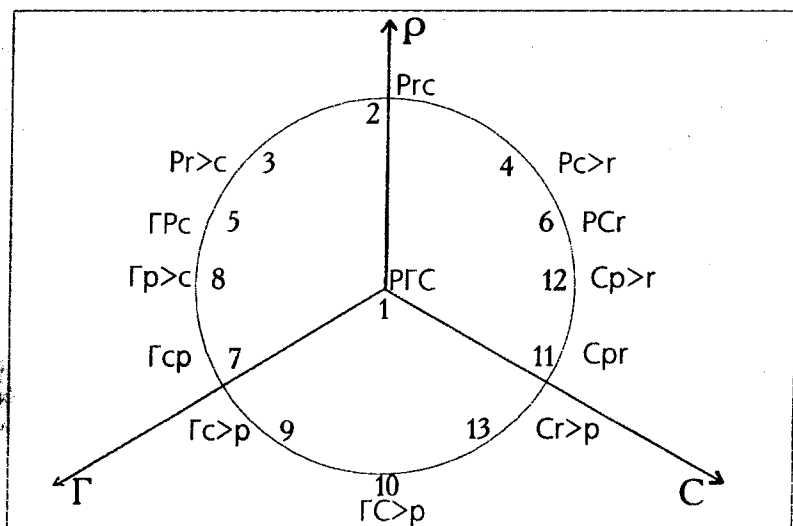

Рис. 1. Система соотношения модальностей в структуре эмоциональности человека.

Р, Г, С - показатели эмоций модальностей радости, страха, гнева соответственно, имеющих наибольший вес в структуре эмоциональности человека; **р, г, с** - редуцированные модальности (имеющие наименьший вес) в структуре эмоциональности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельгорн Э., Луфборроу Дж. Эмоции и эмоциональные расстройства. - М., 1964.
2. Грызлова И.Н. Психофизиологический анализ эмоциональности. Канд. дис. - М., 1987.

3. Дорофеева Э.Т. Сдвиги цветовой чувствительности как индикатор эмоциональных состояний // Психические заболевания. - Л., 1970.
4. Заика Е.В., Карташов О.Г. Методика исследования индивидуальности-типичности эмоционального отклика // Вопросы психологии. - 1993. - N4.
5. Изард К. Эмоции человека: Пер. с англ. - М.: Изд-во МГУ, 1980.
6. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. - М.: Наука, 1976.
7. Ольшанников А.Е., Рабинович Л.А. Опыт исследования некоторых индивидуальных характеристик эмоциональности // Вопросы психологии. - 1974. - N3.
8. Ольшанников А.Е., Семенов В.В., Смирнов Л.М. Оценка методик, диагностирующих эмоциональность // Вопросы психологии. - 1976. - N5.
9. Палей А.И. Соотношение эмоциональных и когнитивных характеристик индивидуальности и их ЭЭГ-корреляты. Канд.дис. - М., 1983.
10. Пацявичус И.В. Соотношение индивидуально-типических характеристик эмоциональности с особенностями саморегуляции деятельности. Канд.дис. - М., 1981.
11. Переверзева И.А. Психофизиологический анализ индивидуальных различий по эмоциональности. Канд. дис. - М., 1986.
12. Пинчук В.А. Психологический анализ устойчивых особенностей эмоциональности. Канд.дис. - М., 1982.
13. Плуткин А.А. Соотношение базальных модальностей в структуре эмоциональности. Канд.дис. - М., 1983.
14. Рабинович Л.А. Дифференциальный психофизиологический анализ эмоциональности как черты темперамента. Канд.дис. - М., 1974.
15. Санникова О.П. Соотношение устойчивых индивидуально-типических особенностей эмоциональности и общительности. Канд.дис. - М., 1982.

Поступила в редакцию 22.05.98 г.

И.В. Найдовская

Имидж менеджера как фактор успешного делового общения.

У статті наводиться огляд теоретичних досліджень, присвячених психологічним аспектам створення іміджа менеджера. Досліджувалося питання про те, який вид комунікації - вербальний чи невербальний - впливає на людину в процесі спілкування.

Предметом нашего исследования является проблема общения и поведения современного менеджера, которая находит свое выражение в имидже.

Об имидже и его роли в жизни человека в последнее время говорится все чаще и серьезнее. Необходимость обладания им становится все более очевидной. Мировой опыт доказал, что без создания положительного делового имиджа нельзя рассчитывать на успешность коммерческих дел, нельзя пользоваться достойной репутацией в деловых кругах.

От имиджа, который создается менеджером может зависеть процветание или крах его фирмы. Для успеха в деле он может иметь даже большее значение, чем стоимость предлагаемых услуг или товаров. Оптимальный профессиональный имидж открывает новые перспективы в работе, поскольку самосовершенствование неизменно приводит к преуспеванию в бизнесе.

Бизнес - это деятельность, результатом которой является организация производства и получение прибыли. Настоящий бизнес проявляется в созидательной деятельности - производстве определенной продукции или услуг. Бизнес тем и отличается от других видов человеческой деятельности, что в нем личная материальная заинтересованность является смыслообразующим фактором, а частная независимость и инициативность выступают в качестве неперенных условий его осуществления. Вот почему люди, занимающиеся бизнесом, всегда обеспокоены поиском средств эффективного воздействия на потребителя. Одним из таковых является имидж. Не случайно известный американский экономист К. Боидинг в 1961 г. предложил создать имиджеведение как специальное направление по изучению условий, способствующих бизнесу. Имиджирование - ряд преднамеренно выстроенных моделей поведения. В обладании необходимыми для этого специальными знаниями и опытом состоит одно из предназначений профессиональной подготовки современных руководителей. [14] Что же такое имидж?

Имидж (англ. *image*- образ.) - это целенаправленно сформированный образ (какого-либо лица, явления, предмета), выделяющий определенные ценностные характеристики, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.д. Это прежде всего визуальная привлекательность. Внешность менеджера, культура речи, манеры, вид и культура одежды - все это элементы его имиджа. В современных условиях имеются специалисты - имиджмейкеры, которые создают облик руководителей высоких рангов (претендентов на посты президентов, губернаторов, управляющих экономическими и промышленными отраслями), формируя этот облик в соответствии с ожиданиями публики. Они формируют образ путем создания определенной прически, костюма, мимики, манеры держаться.

Имидж в деловом общении является личностным инструментарием менеджера, с помощью которого возможно создание доверительных от-

ношений с подчиненными, клиентами, руководством. Без доверия, как показывает мировой опыт, в порядочном бизнесе практически нет перспектив. Деловые люди, которые добиваются успехов в бизнесе, как правило, визуально привлекательны. Внутренняя суть таких людей естественно просматривается сквозь их внешний облик, персонифицировано материализуется в их имидже. Персонификация - приписывание человеку определенных свойств. Идентификация происходит на основе нескольких наиболее отличительных внешних признаков, которые становятся в дальнейшем символами определенного социального типажа.

Существование в психике человека механизма идентификации - сопоставления себя или другого человека с определенным образом - эталоном - является объяснением возможности создания имиджа.

Личный имидж менеджера определяет имидж его работы и в целом становится визитной карточкой его фирмы. Это связано с тем, что реакция клиента на конкретную фирму часто окрашивается реакцией на личность ее работника. Личный имидж менеджера влияет не только на клиентов, но и на то, как его работа будет оцениваться внутри самой компании.

Понятие имиджа включает в себя не только природные свойства личности, но и специально выработанные: оно связано как с внешним обликом, так и с внутренним содержанием человека, его психологическим типом, черты которого отвечают запросам времени и общества. Но представлены эти компоненты во внешних характеристиках человека: в его поведении, манере говорить, стиле одежды.

Главная функция менеджера - управление людьми, умение добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект и мотивы поведения людей.

Имидж менеджера - мощное психологическое средство, оказывающее эффективное воздействие на его клиентов, подчиненных и на него самого. Обладая им, он располагает к себе людей, он им нравится. В итоге создаются благоприятные возможности личного воздействия на людей, складываются доброжелательные взаимоотношения с ними. Корректное использование имиджа успешно помогает решать деловые проблемы.

Как показывают американские и японские исследования в области менеджмента, стабильных успехов добиваются фирмы, в которых царит спокойная морально-психологическая обстановка. Ее утверждение возможно в том трудовом коллективе, где менеджеры уважаемы и вызывают доверие к себе.

Менеджеру, формирующему свой имидж, полезно развивать в себе следующие качества:

- быть открытым к общению;

- держаться уверенно и корректно;
- внушать симпатию;
- активно стимулировать "обратную связь" в деловом контакте. Опросы свидетельствуют, что 73% американских, 60% английских и 86% японских менеджеров считают неумение эффективно общаться главным препятствием на пути достижения целей организации.

Однако, практика показывает, что эффективно общаться умеют далеко не все люди, более того, далеко не все менеджеры, хотя от 50 % до 90% рабочего времени тратят на общение. Они проводят совещания, заседания, различные беседы, дискуссии, переговоры, выдают задания подчиненным и т.д. - все это различные формы делового общения. [14]

Общение - это сложный, многогранный процесс установления и развития контактов между людьми, необходимый для совместной деятельности. Ничто так не обогащает человека знаниями и опытом, как процесс общения. Общение объективно порождается совместной деятельностью людей в системах их внешних отношений с социальной средой и внутригрупповых межличностных отношений.

Межличностные отношения строятся на основе деловых и эмоциональных оценок, а также предпочтений людьми друг друга. Таким образом, отношения между людьми всегда вплетены в общение и могут быть реализованы только в нем [1]. Вне общения немыслимо человеческое общество. Общение выступает в нем как способ объединения индивидов и вместе с тем как способ их развития в личностном и профессиональном плане. Отсюда вытекает существование общения и как реальности общественных отношений, и как реальности отношений межличностных [5].

Общение разнообразно по своим формам проявления. В социальной психологии имеется градация его на интерактивное, коммуникативное, перцептивное.

Интерактивная сторона общения заключается в организации межличностного взаимодействия, выработке его стратегии и тактики.

Коммуникативная сторона - это общение в виде информационного обмена.

Перцептивная сторона раскрывается в процессе восприятия партнерами друг друга через внешние характеристики, жестовые знаки и позы.

Практически все, что делают менеджеры, требует постоянного и эффективного общения. В деловом общении существуют особенности, которые находят свое выражение в следующих задачах:

- 1) оценить человека с деловой точки зрения;
- 2) получить или передать информацию;
- 3) воздействовать на его мотивы и решения.

Вступая в информационный контакт, люди обмениваются информацией и пытаются добиться ее понимания. Основная цель обмена инфор-

мацией - обеспечение понимания информации, являющейся предметом обмена между ее отправителем и получателем. В процессе общения используются различные символы: слова, жесты, интонации. Именно этими символами обмениваются люди в процессе общения. Отправитель кодирует свое сообщение при помощи вербальных и невербальных символов, прежде чем передать получателю.

Вербальные символы (речь в разных ее формах) - основное средство для кодирования идей, предназначенных к передаче.

Невербальные символы (пантомимика (телодвижения); мимика, жесты и другие средства) - любые средства, кроме слов.

Часто невербальная передача происходит одновременно с вербальной и может усиливать или изменять смысл слов. Обмен взглядами, выражение лица, улыбки и выражение одобрения, живой или остановившейся взгляд - все это средства невербальной коммуникации. В настоящее время в манере поведения менеджеров доминируют европейские стандарты контактов в общении (дистанция между собеседниками около 70 см). Очень информативно выражение глаз человека - доброе, холодное, злое, колючее, лучистое и др. Оно позволяет определить состояние и даже характер собеседника, его отношение к собеседнику. Оно как бы настраивает собеседника на определенный лад - доверительный, настороженный, агрессивный. Обращает на себя внимание и улыбка человека - приветливая, натянутая или злая. Важно и разнообразие мимики, ее динамичность. Бедная мимика лица создает впечатление угрюмости, не приветливости, скрытности. Еще одна разновидность невербальной коммуникации достигается тем, как произносятся слова. Имеется в виду интонация, модуляция голоса, плавность речи и т.д. Как известно манера произнесения слов может существенно изменить их смысл.

Нами исследовался вопрос о том, какой вид коммуникации - вербальный или невербальный оказывает большее влияние на человека в процессе первоначального восприятия партнера по общению. В опросе принимали участие 200 человек (пол: М,Ж; возраст: 20-25; 30-35), вопрос:

“На что вы больше обращаете внимание при общении в первый момент” предусматривал 3 варианта ответа:

- на выражение лица, позы, жесты; (а)
- на интонацию и модуляцию голоса; (б)
- на содержание речи (в). Были получены следующие результаты, представленные на рис. 1.

Из приведенных данных следует, что невербальная коммуникация в непосредственном общении оказывает большее воздействие на людей, чем вербальная. Это означает, что люди создают свое мнение, основываясь в основном не на том, что мы говорим, а на том, как мы говорим,

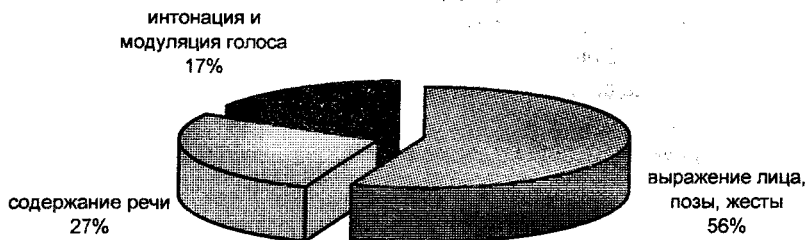

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о направленности внимания при общении.

как мы ведем себя, как одеваемся, каково выражение нашего лица. Наше исследование подтверждает мнение о том, что визуальная привлекательность существенно влияет на то впечатление, которое возникает от зрительного восприятия человека.

Итак, 56 % сообщений воспринимается через выражение лица, позы, жесты. Особенностью языка телодвижений является то, что его проявление обусловлено импульсами нашего подсознания, и отсутствие возможности подделать эти импульсы позволяет нам доверять этому языку больше, чем обычному речевому каналу общения.

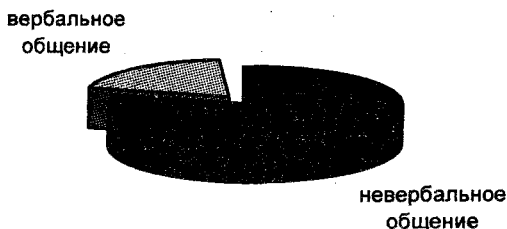

Рис. 2. Соотношение форм коммуникаций.

На рис. 2 показано общее соотношение вербальных и невербальных средств общения, которым отдали предпочтение наши испытуемые. Вместе с тем, такое предпочтение не означает, что в общении игнорируется содержание речевой информации, все указанные аспекты общения представляют единую систему.

При знакомстве с менеджером мы первоначально больше уделяем внимания восприятию его внешних свойств, но по мере углубления в

деловое общение переносим внимание на смысл его речи. Поэтому менеджеру необходимо добиваться, чтобы используемые им для передачи сообщения невербальные символы соответствовали идее, которую он хочет сообщить. Менеджеру необходима также обратная связь, т.е. сознательная оценка произведенного им впечатления и уровня понимания собеседником переданной информации. Отсутствие обратной связи по поводу посланного сообщения будет говорить о том, что сообщение либо не принято, либо истолковано не в том смысле, который имел в виду отправитель.

Рассмотренные нами данные позволяют заключить: имидж - собирательное понятие. Это - облик, то есть форма поведения человека, благодаря которой проявляются личностно-деловые качества. Среди них приоритетными следует признать: воспитанность, эрудицию, профессионализм, коммуникативность. Это важнейшие факторы, на которых надежное держится имидж конкретной личности.

Поскольку имидж формирует представления о внутренних качествах через внешние, он должен основываться на истинном "Я". Нет ничего хорошего в проявлении неестественности. Основа хорошего имиджа заключается в том, чтобы люди видели настоящее "Я" личности, а не какую-то искусственную модификацию внутренней сущности.

Поэтому для менеджера необходимо, чтобы его профессиональный имидж основывался на лучших чертах его истинной сущности. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Личный имидж - эффективное психологическое средство общения.
2. В процессе создания своего имиджа менеджеру следует большое внимание уделять развитию коммуникативных способностей и соответствующих содержанию процесса общения личностных качеств.
3. Имидж менеджера - это интегральное соединение многих составляющих, которые определяют самоимидж, воспринимаемый имидж и требуемый имидж, обуславливающие успешность деятельности в сфере делового общения.
4. Личностный имидж определяется уровнем культуры, профессиональным опытом, уровнем образования и является отражением самооценки человека в данный момент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.А. Психология управления.- Харьков-Симферополь, 1998 - 463с.
2. Берд П. Продай себя. Тактика совершенствования Вашего имиджа.- Минск, 1997.- 207с.
3. Браун Л. Имидж - путь к успеху.- СПб, 1996.- 283с.

4. Дридзе Т., Реньге В. Психология общения.- Рига, 1979.- 66с.
5. Леонтьев А.А. Психология общения. -Тарту, 1974.- 20с.
6. Киреленко Г. Проблема исследования жестов в зарубежной психологии. Психологический журнал, 1987г.- Т. 8 - № 4 с. 138-147.
7. Мескон М. Основы менеджмента.- М., 1996.- 701 с.
8. Мясищев В. Психология отношений.- Воронеж, 1995, 356с.
9. Никифоров Г., Сливкин Ю. Психология менеджмента.- СПб, 1996.- 151с.
10. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам.- Нижний Новгород, 1997.- 248с.
11. Почепцев Г. Имидж от фараонов до президентов. - Киев, 1997.- 328с.
12. Практическая психология для менеджеров /Под ред. М.К. Тугушкиной.- СПб, 1997.- 334с.
13. Шепель В.М. Имиджология. Секреты личного обаяния-М, 1997.- 381с.
14. Шепель В.М. Управленческая психология.- М, 1989.-246с.
14. Шепель В.М. Управленческая этика.- М, 1989.- 284с.
15. Шепель В.М. Ортобиотика: слагаемые оптимизма.- М, 1996.- 295с.
16. Sampson E. The image factor. A guide to effective selfpresentation for career enanchement. - London, 1994.

Поступила в редакцию 30.06.98 г.

Е.Д. Научитель

Жизненные установки студентов.

У роботі подано опис результатів дослідження планів на майбутнє студентів-першокурсників факультету "Бізнес-управління" Харківського гуманітарного інституту "Народна українська академія". Доведено, що сьогодні у студентської молоді пререважають цінності індивідуалістичної спрямованості: орієнтація на престижну роботу, матеріальний добробут, вдалий шлюб (за дуже низької потреби у творчому саморозвитку та суспільній активності).

Образ юноши, понимание его личности, отношение, которое он к себе вызывает со стороны людей, относящихся к различным поколениям при непохожих общественно - исторических условиях, наряду с чертами сходства будет нести в себе и отличия. Обусловлено это тем, что изменения в общественном и индивидуальном сознании вплотную связаны с изменением общественного бытия. Особенно явно это проявляется на современном этапе развития нашего общества: переход от общественной собственности на средства производства к частной, утверждение новой морали ведет к перестройке системы ценностей у человека, переориентации его жизненных установок.

Зная эту иерархическую систему ценностей молодой личности, ее установки на ближайшее и отдаленное будущее, можно в какой-то степени прогнозировать ее возможное поведение в определенных ситуациях, а при соответствующей организации всего учебно-воспитательного процесса влиять на их формирование. Это обусловлено тем, что установки, ценностные ориентации, мотивы, направленность, играя роль регуляторов поведения, являются, вследствие своей социальной обусловленности, наиболее динамичной частью структуры личности.

Известно, что каждый возраст представляет собой качественно особый период психического развития и характеризуется множеством свойств, задающих в совокупности своеобразие структуры личности на определенной степени онтогенеза. Психологические возрастные особенности связаны с комплексом обстоятельств, прежде всего с развитием общества и образом жизни данной личности, воспитанием и характером его деятельности, также с половыми типологическими и индивидуальными характеристиками, изменением в социальном положении, формой общения и видами деятельности личности. Причем данное понятие "психический возраст" не задает конкретные временные рамки и определенный стандарт психического развития, оно лишь указывает на общее направление развития.

Юношеский возраст особенно важен для становления мировоззрения, так как именно в это время формируются его когнитивные и личностные особенности. Период юности характеризуется не просто увеличением объема знаний, а наряду с расширением кругозора появлением теоретических интересов и потребностей свести многообразие конкретных фактов к немногим общим регулятивным принципам.

Юношеское отношение к миру имеет большей частью ярко выраженную личностную окраску. Явления окружающей действительности затрагивают юношу не сами по себе, а в связи с его собственным отношением к ним. В этот период характерно постоянное оценивание себя и других.

Этот мировоззренческий поиск включает в себя и поиск своего будущего социального положения и способы его достижения.

Как справедливо отметил В.Т. Лисовский, "юношеское самоопределение - исключительно важный этап формирования личности. Но пока это "предвосхищающее" самоопределение не проверено практикой, его нельзя считать окончательным и прочным. Отсюда - третий период, от 18 до 23-25 лет, который можно назвать поздней юностью и началом зрелости" [5. С.97].

Жизненный план можно рассматривать как явление одновременно и социального, и этического характера.

В предлагаемой статье излагаются результаты экспериментального исследования ориентаций и установок на будущее студентов первого

курса Харьковского гуманитарного института "Народная украинская академия", проводившегося в 1996-1997 учебном году. Респондентами этого исследования были студенты первого курса факультета "Бизнес-управление". От общего числа всех опрошенных юноши составили 53,8% и девушки - 46,2%. Средний возраст студента - первокурсника, большей частью вчерашнего выпускника общеобразовательной школы, составил 17-18 лет. Студентам предлагалось написать мини - сочинение "Я через 10 лет" (описать в своих сочинениях, как они видят свою жизнь через десять лет). На данном этапе эксперимента предполагалось определить общую направленность современного юноши.

Анализ полученных результатов свидетельствует, что на сегодняшний день первокурсник ориентирован на достижение в будущем хорошей работы, надежной семьи и материально обеспеченной жизни. Характерно, что при описании своей будущей работы первокурсники-юноши чаще употребляют слова: "моя фирма", "я - руководитель", "я - бизнесмен", а первокурсники-девушки скорее видели себя работниками на фирме, где у них, интересная, престижная работа. И для тех, и для других важно, чтобы работа обеспечивала, в первую очередь, достаток семьи, позволяющий иметь материальные блага: дом, машину, возможность отдыха и путешествий; позволяла оплатить учебу детей в престижных гимназиях и вузах.

Таким образом, результаты исследования говорят о существенном предпочтении в целостном сознании молодежи семейного и материального благополучия по сравнению с общественной активностью и личностным развитием, так как только 21%, из числа опрошенных студентов, упомянули в своих сочинениях о той или иной форме работы над собой и 25% - о разных видах общественной деятельности.

Далее анализировалось расположение этих жизненных установок отдельно у юношей и девушек. Результаты показали, что существуют определенные отличия при сохранении общей тенденции их предпочтения.

Анализируя особенности выраженности ведущих установок на будущее, следует отметить, что девушки, хотя и ставят работу на 1-ое место, видят в ней наряду с источником, который обеспечит семье достаток, также и способ для повышения своего статуса в обществе. Для юношей же работа - средство для удовлетворения нужд семьи и культурного отдыха в свободное время. Интересен и тот факт, что первокурсницы ориентированы на создание семьи (87,5%) и мало уделяют внимания друзьям (29,2%), в то время как для студентов - юношей разница ориентаций на семью (91,67%) и друзей (42,86%) не столь разительна.

Ориентации на увеличение своего интеллектуального потенциала, на творчество мало представлены по всей выборке первокурсников. Их упомянули в своих сочинениях 21,15% всех опрошенных, еще меньше

стремление к самовыражению (9,62%); следует отметить, что данное качество почти в 3 раза чаще упоминается у юношей, чем у девушек, составляя соответственно 14,29% и 4,17%.

В целом результаты исследования свидетельствуют, что нынешний этап нестабильности экономического развития Украины и относительно низкой политической активности масс, развенчания идеологии доперестроечного периода привели к реальной смене ориентаций на будущее у молодежи. Резко снизились ориентации на помощь и заботу о других, о человечестве; как следствие низкой социальной активности снижено стремление к самовыражению, к работе над собой.

Потребности в деньгах, отношение к ним меняется по мере развития в стране рыночных отношений. Характерно то, что материальный достаток является и средством, и целью. Одни студенты рассматривают его как показатель того, чего они добились в жизни и чем могут гордиться их близкие, другие как средство для обеспечения своей жизни и жизни близких им людей, третьи как возможность для дальнейшего своего развития и самореализации. При этом следует подчеркнуть, что если для юношей развитие их интеллектуального потенциала, их творчество ведет к росту материального достатка, то для девушек чаще материальный достаток выступает средством для роста их творчества, интеллектуального роста. Надо отметить, что в целом направленность на творческий рост личности во всей выборке опрошенных студентов выражена крайне низко (21,15%).

Проблема создания семьи достаточно актуальна в пору юности. В связи с этим жизненная ориентация на семейную жизнь для большинства из опрошенных первокурсников играет одну из ведущих установок на будущее.

Сравнение данных настоящего исследования с результатами, полученными в 1994 году при изучении социальных установок молодых предпринимателей, показало, что представление первокурсника студента факультета "Бизнес - управление", его прогноз на будущее в целом совпадает с оценкой молодых предпринимателей об удачно сложившейся жизни. С точки зрения молодого бизнесмена удачно сложившаяся жизнь - это материальная независимость (75%), как фактор обеспечивающий свободу, и удачный брак (благополучие семьи - 48%) [2., С. 171].

Таким образом, результаты исследования подтверждают предположение о том, что, во-первых, сегодня в обществе идет процесс формирования нового члена общества-собственника; во-вторых, что утверждаются ценности индивидуалистической направленности. То есть все заметнее определяется новый взгляд на жизнь: четкая престижно-материальная ориентация молодежи, сочетающаяся с ориентированностью на ценность семьи (при крайне низкой потребности в творческом саморазвитии и общественной активности).

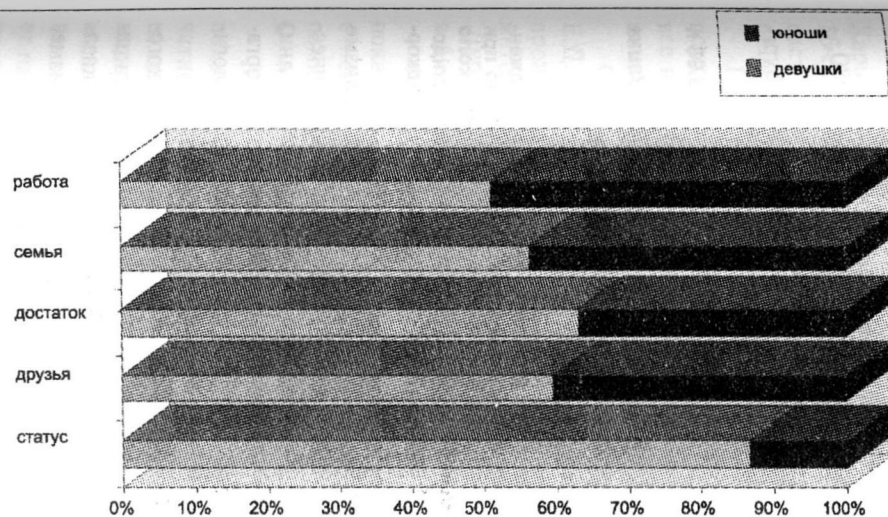

Рис. 1. Диаграмма расположения наиболее значимых ориентаций на будущее (в %)

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакиров В.С., Писаренко В.И., Свеженцева Ю.А. Фундаментальные ценности-цели и социальная активность личности // Вестник ХГУ. - 1989. - №342. - С.9-16.
2. Василенко И.В., Дулина Н.В., Токарев В.Д. Социальные установки молодых предпринимателей // Социологический журнал.-1995. - №3. - С. 170-173.
3. Грищенко Ж.М., Новикова Л.Г., Лапша И.Н. Социальный портрет предпринимателя // СоцИс. - 1992. - №10. - С. 53-61.
4. Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980. - 191с.
5. Лисовский В.Т. Социология молодежи. - С.-Петербург: С.-Петербургский университет, 1996. - 458 с.

Поступила в редакцию 12.06.98 г.

Е.В. Никитенко, А.С. Баженов, Е.В. Заика

Особенности нарушения памяти у больных алкоголизмом.

Описані результати експериментального дослідження пам'яті хворих на алкоголізм, які свідчать, що при данному захворюванні порушується широке коло різних показників пам'яті; насамперед, рівень сподотворення в пам'яті, забезпечений роботою підкоркових відділів мозку.

Одной из главных особенностей, формирующейся при алкоголизме психической деградации, является снижение интеллектуально-мнестической деятельности. Результаты патопсихологического исследования лиц, больных алкоголизмом, используются при выборе методов лечения, организации адекватной трудовой терапии, определении методов психологической коррекции.

В ряде работ [1, 6] отмечалось ухудшение памяти у больных алкоголизмом. Однако выводы были сделаны на основании применения лишь ограниченного числа методик: в частности, не были установлены показатели памяти, которые в наибольшей степени страдают при алкоголизме, а также показатели, страдающие в наименьшей степени.

Цель нашего исследования - фиксация показателей различных видов памяти у двух групп испытуемых - больных алкоголизмом и фактически здоровых лиц, а также последующее сравнение этих показателей между группами. На основании полученных результатов выделены характерные для каждой группы особенности памяти.

В ходе исследования были использованы следующие диагностические методики: заучивание 10 слов (А.Р.Лурия), определение объема кратковременной памяти (Джекобса), варьирование характеристик опорных стимулов для запоминания (А.К.Мальцевой), метод парных ассоциаций (Калкинса), произвольное запоминание шести слов и их отсроченное воспроизведение (Е.Д.Хомская), изучение двигательной памяти на направление и расстояние движений (Е.В.Зайка).

Группу больных алкоголизмом составили мужчины среднего возраста, впервые поступившие в 8 отделение 15 клинической больницы г. Харькова. Из них 9 человек имели высшее техническое образование, 16-среднее специальное. Группу фактически здоровых лиц (контрольную) составили мужчины тех же возрастных категорий. Всего в каждой группе по 25 человек.

При обработке данных тестирования методами, принятыми в психологии, нами были получены следующие результаты: практически все исследуемые показатели памяти оказались более высокими у здоровых; у больных же алкоголизмом они заметно снижены.

Особенно заметное снижение обнаружено по результатам методики Е.Д.Хомской (отсроченное воспроизведение слов): так, здоровые воспроизводят в среднем 2 слова, больные-ни одного ($p < 0.05$ по точному методу Фишера (ТМФ)). Резким оказалось различие и по методике А.Р.Лурия (заучивание 10 слов) - особенно по результатам воспроизведения в 4-ой и 5-ой попытке ($p < 0.05$ по ТМФ).

Однако не обнаружено статистически значимых различий по таким показателям памяти, как количество правильно воспроизведенных слов с использованием опорных стимулов, а также точность двигательной памяти на расстояние движений при проведении вертикальных линий. Отмеченные два показателя памяти являются достаточно стабильными.

Таким образом, при алкоголизме заметно нарушается широкий круг показателей памяти, охватывающих результаты как механического запечатления информации, так и сложной мнестической деятельности: ее целенаправленности и регуляции. Т.е. страдают все три уровня памяти, выделенных А.Р.Лурия: память как слефообразование в нервной системе, модально-специфические проявления памяти и память как сложно организованная мнемическая деятельность. Но в наибольшей степени страдает память на уровне слефообразования, который обеспечивается работой целого ряда подкорковых отделов мозга.

Однако введение вспомогательных стимулов-средств может компенсировать это тотальное нарушение памяти и обеспечивать более эффективное запоминание материала, подобно тому, как это происходит у ребенка, который еще недостаточно овладел внутренними средствами

запоминания. Что же касается двигательной памяти, то по сравнению с другими модально-специфическими видами (зрительной, слуховой и др.), она обладает большей устойчивостью к патологическому влиянию алкоголя, по крайней мере на начальных стадиях формирования алкоголизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б.С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме. - М.: Изд-во МГУ, 1974.
2. Заика Е.В., Лактионов А.Н., Бочарова С.П. Учебно-методические материалы по экспериментальной психологии. - Харьков, ХГУ, 1990.
3. Заика Е.В. Развивайте двигательную память. - Наука и жизнь, 1992. - №11.
4. Мальцева К.П. Наглядные и словесные опоры при запоминании у школьников. - Вопросы психологии памяти. - М., 1958.
5. Хомская Е.Д. Нейропсихология. - М.: Изд-во МГУ, 1988.
6. Худик В. А. Работа психолога в наркологическом стационаре. - К.: Здоровья, 1989.

Поступила в редакцию 2.09.98 г.

Б.К. Пашнев

Возможности применения проективной методики "Тест 12 животных" в целях индивидуального психологического консультирования.

На прикладі конкретного випадку психологічного консультування наведені основні принципи аналізу результатів досліджень за допомогою "Тесту 12 тварин" для вивчення індивідуально-психологічних особливостей особистості.

Стимульный материал "Теста 12 животных" состоит из названий двенадцати животных, которые испытуемый ранжирует по признаку привлекательности - непривлекательности, а также выбирает животное, на которое он похож, на которое он хотел бы быть похож и на которое он ни за что не хотел бы быть похожим.

В процессе конструирования методики было разработано экспериментально-теоретическое обоснование нового проективного психодиагностического теста по изучению индивидуально-психологических особенностей личности, получены функции распределения вероятности выбора 12 названий животных для различных групп испытуемых, показана чувствительность процедуры ранжирования к разграничению психичес-

ких состояний в норме и патологии, половым и индивидуально-типическим различиям, проведена ее стандартизация (1).

Однако задачей любого диагностического теста является, в первую очередь, раскрытие его возможностей в индивидуальном анализе личностных особенностей испытуемых. Ниже будут приведены основные принципы такого анализа.

За психологической помощью обратились родители по поводу странностей поведения их дочери, возраст 7 лет 3 мес. Основными жалобами были - нарушение общения с незнакомыми людьми, со знакомыми сверстниками и взрослыми девочка достаточно общительна и даже пытается лидировать. Из анализа известно, что испытуемая родилась в срок, беременность и роды протекали без особенностей. Ничем практически не болела. Росла здоровым, спокойным единственным ребенком в семье. Опекаемая бабушкой и мамой. Когда ей было 4,5 года ее отец получил черепно-мозговую травму, после которой его характер резко изменился. Он стал без особых причин раздражительным, вспыльчивым. В доме начали возникать ссоры, во время которых отец бил мать и дочь. Когда девочке был 5 лет отец ушел из семьи. В это же примерно время близкие стали замечать нарушение общения у девочки, но особенного внимания этому не придавали. Беспокойство вызвало посещение школы, когда девочка полностью отказалась вступать в контакт с учителями.

На прием была приведена бабушкой. Внешне девочка выглядит благополучной, но на вопросы не отвечает, отворачивается. Разговаривает с бабушкой интонацией маленького ребенка. Только после третьего посещения стало возможным проведение психологического исследования. Несмотря на отсутствие контакта девочка с интересом выполняла дома то, что ей предлагал психолог. В процессе коррекционных мероприятий выяснилось, что девочка очень боится отца и Бабу-ягу.

Ниже приводим данные, полученные с помощью теста цветовых выборов Лютера (1948) и особенности ранжирования 12 названий животных.

Цветовой ряд по тесту Люшера: 5,4,1,3,2,6,0,7 не выявляет патологических признаков развития. Особенности ранжирования 12 стимульных животных следующие: 1) собака, 2) мышь, 3) заяц, 4) павлин, 5) олень, 6) лев, 7) медведь, 8) голубь, 9) ящерица, 10) рысь, 11) лиса, 12) сова. Девочка выбирает "рысь", как животное на которое она похожа по характеру, как обычно себя ведет, т.е. реальное Я; выбирает название животного "собака", как животное на которое она хотела бы быть похожа (идеальное Я) и выбирает название животного "сова", как животное на которое она ни за что не хотела бы быть похожа (отвергаемое Я).

Психологический анализ личностных особенностей испытуемой по результатам ранжирования 12 стимульных животных показал следующее.

Соотношение данного индивидуального варианта ранжирования с нормативными таблицами указывает на то, что он попадает в границы нормативного диапазона зоны риска психической дезадаптации и соответствует дистимическому типу акцентуации характера, т.е. у девочки усилены тормозимые черты характера в виде сниженного фона настроения, тревожности, апатичности, пассивности, пессимистичности, не уверенности в себе, замкнутости. После получения общей информации о личностных особенностях испытуемой возможен более углубленный анализ ее психической жизни.

Во-первых, необходимо обратить внимание на первую и последнюю позицию ранжированного ряда, т.е. на те позиции, которые в наибольшей степени фиксируют отношения испытуемой к тем свойствам и стратегиям поведения, носителями которых являются выбираемые животные. На первой позиции стоит “собака”, которая усилена стремлением девочки быть на нее похожей. На двенадцатом месте стоит “сова”, которая также усилена негативным к ней отношением. О чем может говорить подобный выбор: он указывает на повышенную потребность в общении. “Собака” как положительный символ общения, а “сова” как отрицательный взаимосвязаны первым и последним местами в ранжированном ряду, идеальным и отвергаемым “Я” испытуемой. Дальнейший анализ ранжированного ряда выявляет у испытуемой определенную дисгармонию личностных черт. Так она отмечает, что по характеру похожа на “рысь”, однако к названию животного “рысь” она относится негативно, выбирая ее на 10 место. В то же время наиболее привлекательные для нее животные после названия животного “собака” оказались “мышь” и “заяц”. Животные “мышь” и “заяц” на 1-3 местах характерные для больных испытуемых с симптомами астении и тревоги. Здоровые испытуемые практически никогда не выбирают животное “мышь” на первые места. “Слабые” животные для испытуемой наиболее симпатичные и в то же время она идентифицирует себя с “сильной” “рысью”, которая в своем негативном аспекте на 10-12 месте выступает как символ злости, враждебности, ярости и жестокости. Здесь мы сталкиваемся именно с подобным случаем т.к. девочка считает себя похожей на то, что достаточно определенно отвергает. Далее выбирая “мышь” на второе место, испытуемая выявляет тенденцию положительно оценивать все маленькое, незаметное. Если процесс восприятия детерминируется в определенной степени нашими потребностями, то в данном случае наблюдается стремление умалиться, стать незаметным, исчезнуть. Подобные чувства часто возникают у людей испытывающих состояние страха, застен-

чивости, вины или стыда. Возможность такой интерпретации подтверждает выбор "зайца" на третье место. "Заяц" в данном случае символизирует тревожность, робость, застенчивость, желание убежать, спрятаться, уйти из неприятной ситуации и т.д.

Таким образом у данной испытуемой возможно выявить по результатам ранжирования 12 названий животных, три основные личностные тенденции, которые могут определять особенности ее поведения: во-первых, выраженное чувство тревожности, застенчивости, не уверенности в себе, во-вторых, повышенную потребность в общении, и в-третьих, наличие агрессивности и враждебности, к которым испытуемая относится отрицательно. Необходимо также отметить наличие выраженной дисгармоничности и дезадаптивности, которые могут выступать как общая фоновая тревожность. Важный вывод, который можно также сделать это тот, что вопреки наблюдаемому внешнему неконтактному поведению девочки анализ результатов ранжирования утверждает обратное: повышенную потребность в общении, реализация которой блокируется рядом личностных факторов, перечисленных выше, которые и приводят к нарушению поведения.

Таким образом, анализ данного конкретного случая позволяет сделать вывод об определенных возможностях предлагаемого теста выявлять и интерпретировать психологические состояния испытуемого и понимать механизмы определяющие особенности его поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашнев Б. К. Новая проективная психодиагностическая методика для исследования личностных особенностей, акцентуаций и психопатий характера. // Український вісник психоневрологи. - Харків, 1994. - N 4. - с. 246-249.

Поступила в редакцию 18.06.98 г.

В.В. Плохих

Особенности принятия антиципационного решения в задачах управления динамическими объектами.

Розглядаються особливості прийняття антиципаційного рішення на перцептивному рівні психічного відображення. Показана роль функції вибору на етапі прийняття рішення. Виявлена стійка тенденція недооцінки досліджуваними можливості появи деяких результатів процесу, що керується.

В проблематике, касающейся процессов принятия решения, выделяется ряд фундаментальных задач, на разрешение которых в первую оче-

редь и направляемы проводимые экспериментальные и теоретические исследования [3,4,6]. Так, в частности, рассматриваются закономерности "включения" в решение задач выбора и поиска решения ресурсов различных уровней психической активности человека, динамика взаимодействия этих уровней согласно с принципом функциональной регуляции. В качестве важнейшей составляющей процесса принятия решения определяются механизмы формирования и использования критериев оценки возможной эффективности предвидимого результата; и в этой связи прежде всего вызывают интерес критерии, связанные с действием каких-либо личностных детерминант и отражающие личностный смысл решений субъекта. Пристальное внимание уделяется выявлению внутренних инвариантов процесса принятия решения, динамике их взаимодействия с факторами среды.

Не вызывает сомнений практическая ценность результатов исследований процессов принятия решения. Реализация, например, операторской деятельности связана с необходимостью переработки субъектом больших объемов информации, выполнением сложных программ поведения; и все это на фоне большой ответственности оператора за принимаемое решение, высокой цены за неправильное, несвоевременно принятое решение [7]. Особенно отчетливо отмеченные практические аспекты проблемы проявляются в экстремальных, аварийных условиях, где исправление допущенной ошибки зачастую не представляется возможным.

Важнейшими характеристиками аварийной ситуации можно считать высокую степень неопределенности направления ее развития, быстротечность и высокую динамичность [2]. В этих условиях возможности развернутого анализа ситуации и построения оператором принципиально новых стратегий и схем решения существенно ограничены. Здесь эвристические приемы поиска решения не дают значительного эффекта, и нередко их использование может ухудшать результат [10]. Таким образом, роль мыслительных операций в функциональной системе деятельности, реализуемой при решении задач в аварийных ситуациях, сводится до незначительной, а акцент переносится на повышение активности более "низких" уровней психического отражения и, в частности, перцептивного уровня [8]. При этом следует учесть, что в отсутствие возможностей развернутого анализа складывающейся экстремальной ситуации субъект, формируя гипотезы вариантов развития управляемого процесса, вынужден прежде всего опираться на уже известные ему возможные варианты развития ситуации.

Учитывая сказанное, исследование основных закономерностей и детерминант принятия решения на перцептивном уровне психического отражения, в том числе направленное на выявление роли отдельных

психических процессов в формировании соответствующих функциональных систем деятельности и определение особенностей установления и реализации оценочных критериев решения, представляется теоретически и практически значимым.

Методика исследования.

Испытуемыми в исследовании были летчики I-III класса - слушатели Харьковского института летчиков в количестве 17 человек.

Экспериментальное исследование проводилось по методике, описанной в [1, 5]. Возможность изучения процессов принятия решения на перцептивном уровне психического отражения с использованием указанной методики, включающей в качестве основного компонента задачу на антиципацию положения равнозамедленно прямолинейно перемещающегося объекта, обусловлена рядом особенностей реализации этой методики. К числу таких особенностей относятся: динамичность и быстротечность моделируемого объективного процесса; возможность изменения количества и характеристик режимов перемещения объекта в рамках отдельной серии и, соответственно, изменения величины множества решений задачи; возможность формирования испытуемыми субъективного алфавита решений задачи; наличие у испытуемых возможности выбора стратегии решения экспериментальной задачи. Выбираемая стратегия может опираться, например, или на анализ перцептивных данных и выявляемую тенденцию протекания объективного процесса (смещение акцента на подготовительный этап), или предполагать усиление значимости процедуры выбора решения из ряда известных на этапе собственно принятия решения [4].

Основные характеристики экспериментальных серий представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Основные характеристики серий попыток.

Примечание. ВМOM - возможное место остановки метки.

№ серии	Vo, мм/сек.	Количество ВМOM	Расстояние между ВМOM, мм
1	10	8	15
2	50	8	15
3	80	8	15
4	50	4	15
5	50	4	40

Исследование проводилось в утреннее время. Как показал обобщенный анализ ответов испытуемых на вопросы отчета о выполнении экспериментального задания, результатов наблюдения и оценок точности выполнения инструкций по количеству реализуемых в серии попыток у испытуемых присутствовала положительная мотивация к решению экспериментальной задачи [5]. Реализуя экспериментальные и тренировочные серии, каждый испытуемый выполнил в общей сложности более, чем 300 попыток.

По полученным в исследовании данным определялись значения точности антиципации (ТА) [5], среднего абсолютного отклонения решений испытуемых от действительных мест остановки метки, частоты выбора в серии возможных мест остановки метки (ВМОМ).

Для обработки экспериментальных данных использовались параметрические методы математической статистики. Гипотеза нормальности распределения значимого признака проверялась посредством вычисления среднего абсолютного отклонения [9].

Результаты и обсуждение.

Практически, не принимая в расчет влияние тормозящих антиципационный процесс факторов, а также непредвиденных в будущем изменений ситуации, на точности опережающего отражения сказывается, по меньшей мере, как это видно по результатам, приведенным в [1], факторы наличия порогов различения и оптимальных режимов оценки изменений значимых параметров среды (скорости, ускорения). Вместе с улучшением различения особенностей пространственного перемещения объекта повышается стабильность и точность решений испытуемых.

Если предположить, что, решая антиципационную задачу, испытуемый опирается исключительно только на выявленную тенденцию изменений объективного процесса, то среднее абсолютное отклонение решений можно интерпретировать прежде всего как показатель погрешности оценки тенденции. Тогда представляется, что резкое повышение ТА до значений, близких к максимальному (1,00), может быть достигнуто путем увеличения расстояния между ВМОМ приблизительно до величины удвоенного среднего абсолютного отклонения решений от действительных исходов. И с другой стороны, если иметь ввиду, что помимо точности оценки тенденции на антиципационный результат оказывают влияние какие-то иные факторы, увеличение расстояния между ВМОМ не должно вызвать резкого повышения ТА.

В серии 4 расстояния между ВМОМ были такими же, как и в серии 2 при одинаковой начальной скорости движения метки. Серии 2 и 4 различались количеством ВМОМ (см. табл.1). Различие в условиях серий 5 и 4 состояло в отличающихся расстояниях между ВМОМ и,

соответственно, в величине зон эффективности вокруг ВМОМ. Расстояние между ВМОМ в серии 5 было более чем в 2,5 раза больше, чем в серии 4, и в результате превысило значение среднего абсолютного отклонения решений испытуемых от действительных мест остановки метки в серии 4 (табл.2).

Таблица 2.

Результаты оценки различия показателей точности антиципации (ТА) и среднего абсолютного отклонения предполагаемого места остановки метки от действительного ((L) в группе при изменении расстояния между ВМОМ в сериях 4 и 5, по t-критерию Стьюдента.

Наименование		Серия 4	Серия 5	t
ТА	Среднее значение	0,371	0,485	5,75*
	Стандартное отклонение от среднего	0,126	0,110	
ΔL	Среднее значение, мм	14,902	27,283	2,80*
	Стандартное отклонение от среднего, мм	5,313	7,105	

Примечание. * - $p < 0,01$.

Исходя из изложенной выше посылки, при увеличении расстояния между ВМОМ следовало бы ожидать повышения ТА в отсутствие существенных изменений среднего абсолютного отклонения решений испытуемых. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты сравнения точностных характеристик антиципации в сериях 4 и 5 (см.табл.2), наряду с достоверным увеличением ТА также наблюдается и существенное увеличение среднего абсолютного отклонения решений испытуемых. Это увеличение в указанном случае может быть вызвано прежде всего тем, что при выработке определенного решения испытуемые опирались не только на перцептивную информацию. В "поле зрения" испытуемых попадал ряд решений из содержащегося в ДП (долговременной памяти) эталонного набора, оцениваемых как возможные в сложившихся обстоятельствах. Как следствие этого, возникала ситуация выбора, где принятие в отдельной попытке не адекватного исходу объективного процесса решения и приводило к увеличению среднего абсолютного отклонения решений испытуемых в пределах всей серии.

Таким образом, антиципационный результат формируется субъектом не только с учетом перцептивных данных; при его выработке субъект из-за неполноты и неточности находящегося в ОП перцептивного образа и, как следствие, его недостаточной информативности может оказаться в ситуации высокой неопределенности решения, когда могут быть вполне допустимы не одно, а несколько различных решений. Причем уровень неопределенности зависит как от точности интегративной характеристики выявленной тенденции развития отслеживаемого процесса, так и от полноты и точности набора значимых признаков эталонных решений в ДП. Конкретное же завершение антиципационного процесса и, соответственно, снятие неопределенности осуществляется, как свидетельствуют литературные данные, на основании ранее полученных, содержащихся в ДП дополнительных сведений об отслеживаемом процессе (например, частоты реализации его возможных исходов в прошлом [11]).

Реальным показателем достижения испытуемым предельно высокого уровня ТА в рамках экспериментальной серии ($ТА_{max} = 1,00$) является попадание его решений во всех отдельных попытках в рамках серии в зоны действительных мест остановки метки. При этом должно наблюдаться соответствие частот выбора возможных решений частотам появления определенных действительных исходов антиципируемого процесса. В нашем исследовании возможные режимы движения метки в пределах серии реализовывались практически с равной вероятностью. Соответственно, для получения $ТА_{max}$, на что были ориентированы и к чему стремились испытуемые, ВМОМ должны были выбираться также одинаково часто.

Относительные частоты выбора испытуемыми ВМОМ в сериях эксперимента представлены в табл.3.

Анализ распределений относительных частот выбора испытуемыми отдельных ВМОМ показывает, что эти распределения заметно отличаются от равновероятного (см. табл.3). Во всех без исключения сериях эксперимента предпочтение отдавалось прежде всего ВМОМ, находящимся в средней части пространства возможных решений, ограниченного крайним левым и крайним правым ВМОМ. Вероятность же остановки метки в крайних ВМОМ испытуемыми недооценивалась.

Дисперсионный анализ изменения относительных частот выбора ВМОМ, рассматриваемых в порядке удаления их от точки старта метки, по результатам, полученным в группе, показал существенность этого изменения для всех серий эксперимента (см. табл.3). Согласно с этим, выявленные особенности выбора испытуемыми антиципационного решения могут рассматриваться как характерные и отражающие определенные особенности функционирования механизмов опережающего отражения.

Таблица 3.

**Результаты оценки различия относительных частот выбора ВМОМ в сериях
эксперимента, по F-критерию Фишера.**

Се- рия	Пара- метр	Порядковый номер ВМОМ								F
		1	2	3	4	5	6	7	8	
1	Mv	0,028	0,107	0,193	0,244	0,191	0,148	0,073	0,016	20,63*
	Sv	0,025	0,081	0,092	0,061	0,066	0,065	0,070	0,014	
2	Mv	0,050	0,109	0,124	0,181	0,214	0,160	0,109	0,053	12,03 *
	Sv	0,038	0,049	0,066	0,074	0,109	0,060	0,059	0,046	
3	Mv	0,041	0,098	0,142	0,206	0,158	0,124	0,128	0,103	9,66 *
	Sv	0,031	0,058	0,038	0,094	0,072	0,052	0,060	0,066	
4	Mv	0,097	0,300	0,329	0,274					16,84 *
	Sv	0,068	0,105	0,083	0,138					
5	Mv	0,176	0,305	0,329	0,190					8,92 *
	Sv	0,076	0,136	0,092	0,105					

Примечание. Mv- среднее значение частоты; Sv- стандартное отклонение от среднего. ВМОМ пронумерованы в последовательности удаления от точки старта метки. Частоты действительных исходов для серий: 1, 2, 3 - 0,125; 4 и 5 - 0,250. * - уровень значимости для $p < 0,01$.

И в тренировочных, и в зачетных попытках серий отдельные режимы движения метки реализовывались одинаково часто. Соответственно, каких-то объективных предпосылок для формирования в ДП такой вероятностной структуры эталонного набора решений, где вероятности возможных решений сильно отличалась, не было. Тогда возникает вопрос о том, в какой степени различия в частотах выбора испытуемыми ВМОМ обуславливаются точностью интегративной характеристики объективно-го процесса, сопоставляемой с эталонами ДП?

Обобщенный анализ результатов, представленных в [1] и в табл. 3, свидетельствуют о том, что увеличение ТА происходит вместе с уменьшением различия между частотами выбора отдельных ВМОМ. Следовательно можно говорить о том, что точность оценки тенденции развития антиципируемого процесса оказывает существенное влияние на точность выбора решения. Это заключение также согласуется с выводом Д.Н.Завалишиной с сотрудниками [4] о тесной взаимосвязи и взаимозависимости в структуре деятельности "подготовительного" этапа и собственно этапа "принятия решения".

Можно рассматривать результаты каждой серии в отдельности с точки зрения их детерминации фактором пространственной удаленности экстраполируемой точки пространства [8]. Тогда выявление испытуемыми режимов, где перемещение метки завершается ее остановкой в ближних к месту начала движения метки ВМОМ, в силу их лучшей различимости представляется более простой задачей по сравнению с выявлением остальных режимов. Однако, как видно из данных, представленных в табл.3, во всех сериях определение режима, в котором метка останавливалась бы в ближнем к точке старта ВМОМ, не смотря на наилучшие для того объективные предпосылки, вызывало у испытуемых серьезные затруднения (частота выбора ближнего к месту старта метки ВМОМ гораздо ниже частоты реализации соответствующего режима движения метки). Соответственно возникает впечатление, что эти ВМОМ попросту выпадали из "поля зрения" испытуемых.

Таким образом анализ показывает, что ни точность находящегося в ОП представления тенденции перемещений объекта, ни точность эталонных решений, связанная с частотой возникновения соответствующей ситуации в прошлом, сами по себе не являющиеся основными причинами различий частот выборов возможных решений задачи. Отмеченное различие в частотах выборов (см. табл.3) может быть результатом работы обладающих своими специфическими особенностями механизмов сопоставления перцептивной информации с информацией ДП, действующих, по всей видимости, в ОП субъекта. Учитывая сказанное, выбор решения из эталонного ряда может рассматриваться как относительно самостоятельная, обладающая специфическими особенностями функция в структуре антиципационного процесса.

Выводы.

1. В структуре процесса антиципации местоположения движущегося объекта отчетливо выделяется этап принятия решения. Реализация этого этапа включает выделение субъектом на основе анализа перцептивной информации ряда вариантов решений из множества ему известных и выбор из выделенного ряда одного решения, в наибольшей степени отвечающего субъективным критериям эффективности.

2. Важным фактором, определяющим эффективность собственно этапа принятия решения, является степень различимости в оперативной памяти субъекта содержащихся в ДП вариантов возможных решений антиципационной задачи.

3. Снижение вероятности ожидания субъектом наиболее легко определяемых исходов антиципируемого процесса обуславливает снижение эффективности принимаемых им решений. Данная особенность может быть связана с закономерностями функционирования субъективных критериев оценки результативности выбора решения.

4. Выявленная тенденция недооценки испытываемыми возможности появления отдельных исходов антиципируемого процесса обуславливает постановку проблемы модификации индикации основных параметров управляемого процесса. В связи с этим представляется необходимым исследование вопроса об усилении наиболее важных индикационных сигналов о характере развития управляемого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова С.П., Кисель С.Г., Плохих В.В. Зв'язок індивідуально - типологічних особливостей операторів з показниками ефективності антиципаційної діяльності. // Педагогіка і психологія. - №3. -1997. - С.126-134.
2. Галактионов А.И., Грошев И.В. Особенности формирования психического образа аварийных ситуаций при обучении операторов АСУ. // Психол. журн. -Т.17. -№2. -1996. - С.46-56.
3. Забродин Ю.М. Процессы принятия решения на сенсорно-перцептивном уровне. // Проблемы принятия решения. Отв. ред. П.К.Анохин, В.Ф.Рубахин. -М. -1976. - С.33-55.
4. Завалишина Д.Н., Ломов Б.Ф., Рубахин В.Ф. Уровни и этапы принятия решения. // Проблемы принятия решения /Отв. ред. П.К.Анохин, В.Ф.Рубахин. - М. - 1976. - С.16-32.
5. Кисель С.Г., Плохих В.В. Методика исследования антиципационных способностей операторов систем слежения за движущимися объектами. // Вестник проблем биологии и медицины. -Полтава-Харьков. - 1997. -№23. -С.11-18.

6. Корнилова Т.В. О функциональной регуляции принятия интеллектуальных решений. // Психол. журн. -Т18. -№5. -1997. - С.73-84.
7. Лапа В.В., Козлов В.В. К вопросу о психической регуляции совмещенной деятельности летчика. // Психол. журн. -Т.17. -№3. -1996. - С.37-43.
8. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. -М. -1980. -278с.
9. Львовский Е.Н. Статистические методы построения эмпирических формул: Учебное пособие. 2 изд. -М.- 1988. -238с.
10. Панасенко И.М., Бабилов В.М. Коррекция оценок временных затрат и надежность принятия решения оператором. //Психол. журн. - Т.17. -№2. -1996. - С.56-63.
11. Фейгенберг И.М. Видеть- предвидеть - действовать. -М. -1986. -160с.

Поступила в редакцию 25.06.98 г.

І.І. Сіренко

Стан проблеми особливостей мимовільного та довільного запам'ятовування в різних умовах сприймання тексту старшими школярами.

В статье изложены некоторые теоретические условия, исходные положения исследования особенностей произвольного запоминания в условиях восприятия научного текстового материала старшими школьниками.

Аналіз теоретичних та експериментальних досліджень показав, що починаючи з тридцятих років, у роботах вітчизняних психологів, які традиційно проводилися у рамках діяльнісної концепції (Л.С. Виготський [1], А.М. Леонтьєв [4], П.І. Зінченко [3], А.О. Смирнов [5], Л.В. Занков [2], М.М. Шардаков та інші), велику увагу приділено розвитку пам'яті учнів.

Проблема розвитку пам'яті школярів завжди була у центрі уваги фахівців, але більшість психологічних досліджень, пов'язаних з проблемою пізнавальних психічних процесів, проводилися на рівні молодшого шкільного віку. Особливості пам'яті старших школярів, як правило, залишалися поза увагою психологічних досліджень. Разом з тим, для раціонального управління навчальною діяльністю вчителям треба враховувати, що пам'ять, яка є результатом діяльності, залежить від того, на що спрямована ця діяльність, і залежить від ефективності розумових процесів учнів, від вікових особливостей психіки. Розкриття цих закономірностей стало основою розробки раціональних методів управління пам'яттю учнів при навчанні.

Увага до цієї проблеми привернута необхідністю рішення завдань шкільного навчання, де, з одного боку, в методичній літературі має місце ствердження значної ролі пам'яті, а з іншого - необізнаність механізмів функціонування її в навчанні, звідси - невміння управляти нею. Це пов'язане з недооцінюванням або з переоцінюванням пам'яті в цілому.

Довгий час дослідники визнавали тільки довільну пам'ять, мимовільному запам'ятовуванню не надавалося значення, оскільки невідомі були його функції та механізми. Установка на запам'ятовування визначалась як "обов'язкова умова засвоєння" (М.А.Данілов, М.М.Шардаков).

Своєрідну "переорієнтацію" навчання на мимовільне запам'ятовування знань пропонував П.Я. Гальперін (1963,1966). Ця "переорієнтація" навчання допомогла б виділити складові частини змісту текстової інформації. Це дійсно стало можливо, по-перше, у зв'язку з розробкою П.І.Зінченком [3] та А.О.Смирновим [5] теорії мимовільної пам'яті, де психіка розглядалась як необхідний компонент діяльності суб'єкта (1948, 1959, 1966). Головна думка цієї теорії полягає в тому, що має місце залежність мимовільного запам'ятовування від предметного змісту діяльності, від її мети, мотивів, способів. По-друге, можливості "переорієнтації" з'явилися у зв'язку з розробкою психологічних теорій навчання і пам'яті (Г.С.Костюк, В.Ф.Моргун, О.В.Киричук, С.Д.Максименко, О.Ф.Іванова, О.К.Дусавицький, Я.В.Давидов), спрямованих на переборення, спростування традиційних уявлень про вікові можливості школярів.

Праці П.І.Зінченка [3], А.О.Смирнова [5] в галузі теорії мимовільної пам'яті, дослідження П.Я.Гальперіна, Д.Б.Єльконіна, В.В.Давидова в галузі теорії та практики навчання показали, що при особливій організації навчання мимовільне запам'ятовування за своєю ефективністю не тільки не поступається спеціальному заучуванню, але нерідко ефективніше за нього.

Значущість цих робіт, безперечно, заслуговує уваги, але разом з цим, у деяких авторів з'явилася тенденція до переоцінки мимовільного запам'ятовування та недооцінки ролі довільної пам'яті в учбовому процесі. Так наприклад, деякі методисти, психологи-практики пропонували будувати учбовий матеріал, спираючись тільки на мимовільну пам'ять, відводячи довільному запам'ятовуванню останню сходинку мнемічної діяльності.

Необхідно зазначити, що тенденція до абсолютизації та переоцінки одного виду запам'ятовування і недооцінка другого завжди є неправомірною, бо це може призвести до помилкових практичних висновків у процесі навчання. Широкі можливості управління та самоуправління пам'яттю доведені в теоретичних дослідженнях психологів, що займаються вирішенням проблем розвитку пам'яті, які, на жаль, середня школа не враховує.

Продовження цієї лінії дослідження ми знаходимо в працях В.Я.Ляудис та її учнів - О.В.Землянської та В.Н.Богданової, які вказували на необхідність особливої організації процесу рішення мнемічного і репродуктивного завдань навіть у тих випадках, коли мова йде про високий рівень розвитку самої пізнавальної діяльності.

В останні роки у вітчизняній психології сформулювався новий системний підхід до дослідження психічних процесів. У руслі цього підходу, представленого у роботах Б.Ф.Ломова, В.П.Зінченко, С.П.Бочарової, Р.М.Грановської, В.Я.Ляудис та інших, центральною проблемою є питання продуктивних, регулюючих функцій мнемічних процесів. Проведено дослідження продуктивних функцій пам'яті стосовно до розвитку мовлення, трудового навчання, формування художніх здібностей (С.П.Бочарова, Д.М.Дубовіс, В.Я.Ляудис, О.В.Данілевич, М.А.Кузнецов, Т.Б.Хомуленко, Л.І.Волошенко). Але, разом з цим, залишається недостатньо розкритою залежність ефективності довільного та мимовільного запам'ятовування текстової інформації від умов сприймання.

У зв'язку з цим нас зацікавила проблема запам'ятовування старшими школярами текстового матеріалу в умовах зорового та слухового сприймання.

Дослідження мимовільного та довільного запам'ятовування в умовах зорового та слухового сприймання наукової текстової інформації передбачало виявлення рівня сформованості довільного та мимовільного запам'ятовування в умовах зорового та слухового сприймання тексту старшими школярами, а також визначення особливостей взаємовпливу запам'ятовування на відтворення наукового текстового матеріалу.

На цьому етапі дослідження було визначено такі завдання: 1) установити рівень сформованості довільної і мимовільної пам'яті в умовах зорового та слухового сприймання тексту.

2) виявити рівень розвитку довільного та мимовільного запам'ятовування при зоровому та слуховому сприйманні інформації старшими школярами на матеріалі наукових текстів при безпосередньому та відстроченому їх відтворенні;

3) визначити особливості впливу способів сприймання на розвиток пам'яті.

При оцінюванні рівня сформованості довільної та мимовільної пам'яті в умовах сприймання текстів старшими школярами під час традиційного навчання враховувалися такі параметри:

1. Логічність (виявлена у показниках зв'язку між елементами тексту).
2. Точність (визначалась правильністю відтворення смислових одиниць тексту).
3. Повнота (визначалась обсягом відтворення інформації).

Експеримент був проведений з двома групами (контрольною та експериментальною) на матеріалах теоретичного характеру, а саме, на наукових текстах. Використані тексти були рівноцінні за складністю, що підтверджено результатом підрахунків за формулою читабельності, розробленою М.С. Мацковським, а також доступністю для учнів за змістом та обсягом. Завдання в кожній з груп були однотипні.

Виконувалось завдання у два етапи. На першому - безпосередній переказ двох наукових текстів в умовах довільного та мимовільного запам'ятовування при зоровому та слуховому сприйманні. На другому етапі учням було запропоновано відтворити раніше поданий текст на тих самих умовах. Відстрочене відтворення проводилось через тиждень так само, як і на першому етапі - у вигляді письмового переказу.

Завдяки проведеним дослідженням була зроблена порівняльна характеристика продуктивності запам'ятовування стосовно до способу сприймання текстової інформації школярами контрольної та експериментальної груп. З'ясувалося, що у процесі діяльності в учнів одинадцятих класів експериментальної та контрольної груп виявився низький рівень розвитку довільної та мимовільної пам'яті.

Аналізуючи наслідки експерименту, ми брали до уваги, що відтворення наукового тексту в будь-якій формі є дуже складним процесом розумової роботи; опосередкованим різними способами, засвоєння матеріалу учнями у процесі навчання (плани, узагальнення, схеми викладання, зовнішні опори ? т.д.). Показники експерименту свідчать, що в одинадцятикласників низько розвинуті спеціальні мнемічні вміння та навички. Але здатність до значної результативності в умовах відстроченого відтворення деякою мірою піддається тренуванню. В умовах традиційної системи навчання школярі звикли до установки на запам'ятовування, що в свою чергу відбилося і на таких параметрах відтворення, як повнота, логічність, точність. Дослідження першого та другого етапу експерименту показали, що обстежувані групи учнів краще запам'ятовують науковий текстовий матеріал в умовах установки на запам'ятовування при його зоровому сприйманні (від 36,90 одиниць до 43,60 при безпосередньому відтворенні, від 19,61 одиниць до 32,51 при відстроченому відтворенні, причому показники контрольної та експериментальної груп були приблизно однакові). В умовах установки на запам'ятовування, але при слуховому сприйманні, обсяг відтворення зменшувався (від 35,90 одиниць до 41,59 при безпосередньому відтворенні, від 19,31 одиниць до 32,05 при відстроченому відтворенні). Різницю в показниках довільної та мимовільної пам'яті в умовах зорового та слухового сприймання ми пояснюємо стихійністю розвитку пам'яті, невмінням учнів контрольної та експериментальної груп працювати з науковим текстовим матеріалом.

Таблица 1.

Безпосереднє та відстрочене відтворення наукових текстів учнями експериментальної та контрольної груп в умовах довільної та мимовільної пам'яті при зоровому та слуховому сприйманні (на початку навчального року).

Учнівські групи	Спосіб сприймання	Параметри відтворення %											
		Мимовільне запам'ятовування						Довільне запам'ятовування					
		Безпосереднє відтворення			Відстрочене відтворення			Безпосереднє відтворення			Відстрочене відтворення		
		П	Л	Т	П	Л	Т	П	Л	Т	П	Л	Т
контрольна	слухове	27,90	31,85	26,15	18,19	12,75	9,90	35,90	41,0	40,60	32,05	25,30	19,31
експериментальна	сприймання	28,49	33,71	25,40	17,15	13,80	10,58	36,87	40,54	41,59	30,79	24,52	20,47
контрольна	зорове	28,90	31,76	28,00	18,49	14,53	11,60	36,70	14,00	42,58	32,84	25,40	19,68
експериментальна	сприймання	29,81	33,78	28,54	18,07	15,78	12,00	37,08	14,29	43,06	32,15	25,06	20,94

Умовні позначення: П - повнота, Л - логічність, Т - точність.

Нами доведено, що роль установки при сприйманні дуже велика, вона є особистим фактором і носить специфічний характер. Адекватне сприймання предметів, що мають безпосередній вплив на відчуття старших школярів, потребує активності суб'єктів у вигляді установки, відповідної для цієї ситуації мобілізованості суб'єкта.

Отримані результати свідчать, що в умовах зорового сприймання параметри відтворення тексту значно поліпшуються в учнів одинадятих класів порівняно зі слуховим сприйманням. Це свідчить, що у названих учнівських груп склався звичний спосіб заучування текстів - зорове сприймання в умовах роботи довільної та мимовільної пам'яті. Цю продуктивність можна пояснити ще і особливостями слухового сприймання: по-перше, індивідуальним темпом читання тексту експериментатором, а, по-друге, слухове сприймання сприяє тому, що сигнали, отримані учнями, шикуються мов би в чергу в момент розумової роботи. Це ускладнює сприймання і відбивається в показниках повноти, логічності та точності відтворення.

Другий етап дослідження сприяв виявленню якості вміння учнів працювати текстовою інформацією користуватися здобутими знаннями через тиждень після читання тексту експериментатором, а також після самостійного читання "про себе".

Продуктивність мимовільної та довільної пам'яті в умовах зорового та слухового сприймання тексту при відстроченому сприйманні свідчить, що рівень запам'ятовування у названих груп, як контрольної, так і експериментальної, низький. Ця тенденція викликана, на наш погляд, недооцінкою вчителем існуючих пізнавальних та мнемічних здібностей учнів. Нашу думку підтверджують математичні дані таблиці 1, а також спостереження у класі та бесіди з учнями. Ми дійшли до висновку, що вчителі не формують прийоми, які б сприяли раціональному запам'ятовуванню текстового матеріалу. Учні одинадятих класів не вміють працювати з науковою літературою, не зберігають в пам'яті здобуті знання як за умови слухового, так і за умови зорового сприймання (при довільному та мимовільному запам'ятовуванні).

ЛІТЕРАТУРА

1. Виготський Л.В. Пам'ять та її розвиток у дитинстві.- М.:Вид. ін. літ. ри, 1982.-Т.2.- 504 С.
2. Зінченко П.?. Питання психології пам'яті // Психологічна наука СРСР.- М.:Вид-во АПН РРФСР,1959 .-Т.І.- С221.
3. Занков Л.В. Закономірності пам'яті та засвоєння учбового матеріалу школярами // Радянська школа.-1942.-№2.- С.59.
4. Леонтьєв А.М. Функції та форми мови.- М.:Педагогіка, 1986.- С.143.
5. Смирнов А.О. Проблеми психології пам'яті.- М.:Освіта, 1966.- С.423.

Особенности мотивационной и ценностно-смысловой сфер полицейского наблюдателя ООН.

Розглянуто особливості мотивації та ціннісно-змістових утворень поліцейських спостерігачів під час їх перебування у миротворчій місії. Описано специфіку проходження процесу адаптації робітників поліції до умов служби у Цивільній поліції ООН в залежності від характеру мотивів їх участі у миротворчій операції.

Для исследования процесса адаптации работников полиции к условиям несения службы в миротворческих миссиях ООН большое значение имеет изучение особенностей их мотивационной и ценностно-смысловой сфер. Нами было выявлено девять основных мотивов, влияющих на принятие работником полиции решения об участии в миротворческой операции ООН, а именно: желание заработать - 67,9% опрошенных; получить новый опыт для своей работы - 57,1%; увидеть мир - 50%; проверить себя в экстремальных условиях - 50%; принять участие в борьбе за мир - 39,3%; найти новых друзей - 32,1%; поиски приключений - 21,4%; пребывание в миссии будет способствовать служебной карьере - 14,3%; забыть домашние проблемы - 10,7%.

Анализ доминирующих мотивов пребывания сотрудника полиции в миротворческой миссии ООН позволил условно дифференцировать полицейских наблюдателей на три основные группы (рисунок 1):

К первому типу полицейских наблюдателей относятся лица, доминирующей мотивацией которых является "повышение материального благосостояния" (в широком смысле): повышенное денежное содержание, различные льготы, гарантированная занятость и др., так называемые "финансисты" (60% опрошенных)

Вторую категорию составляют полицейские наблюдатели, прибывшие в миротворческую миссию в целях реализации "высоких" гуманистических идеалов: укрепление мира, дружбы народов и т. д., так называемые "идеалисты" (25% респондентов),

К третьему типу относятся лица, которые рассматривают службу в рамках ГП ООН как очередную ступеньку в служебной карьере, возможность реализовать свой профессиональный потенциал и т. п., так называемые "карьеристы" (15% опрошенных полицейских).

Вместе с тем, необходимо отметить, что мотивация пребывания в миссии носит, как правило, комплексный характер. Практически все опрошенные наблюдатели указали на наличие нескольких мотивов своего пребывания в миссии.

В ходе исследования выявлена закономерная динамика доминирующей мотивации пребывания в миссии. Наблюдения показывают, что мо-

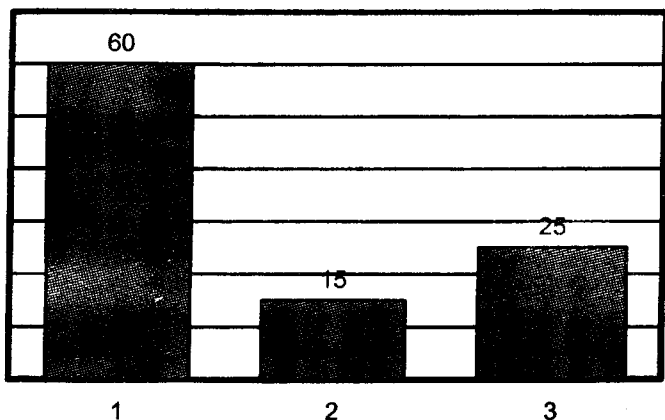

Рис. 1. Распределение полицейских наблюдателей ООН по типу мотивации в первоначальный период пребывания в миссии (в % к числу опрошенных).

Примечание:

1 - полицейские наблюдатели, ориентированные на достижение материального благополучия;

2 - сотрудники ГП ООН, ориентированные на служебную карьеру;

3 - полицейские, ориентированные на реализацию идеалов миротворчества.

тивация лиц, ориентированных на получение материальных благ ("финансистов") и на рост по служебной лестнице ("карьеристов"), практически не претерпевает изменений до конца срока командировки, в то время как количество полицейских наблюдателей, ориентированных на служение "высоким идеалам" ("идеалистов") неуклонно снижается.

Исследования показали, что количество полицейских наблюдателей с ориентацией на получение материальных благ выросло с 60% в начале миссии до 75% в конце, число полицейских с ориентацией на служебную карьеру - с 15% до 20%, в то время как количество наблюдателей с идеалистической ориентацией сократилось с 25% до 5%

Каждая из категорий полицейских наблюдателей, различающихся по типу мотивации, обладает определенной спецификой протекания процесса адаптации к условиям несения службы в миссии.

Лица, ориентированные на получение материальных благ, так называемые "финансисты" - самая многочисленная категория полицейских наблюдателей. Численно это группа возрастает к концу срока команди-

ровки. Среди лиц, направляющихся в миссию во второй раз и более, эта категория является доминирующей. Они, как правило, равнодушны к каким-либо успехам по службе. Более того, они даже стремятся избежать назначения на так называемые “командные должности”, поскольку служебный рост не влечет каких-либо прямых материальных благ. Неудачи в своей служебной деятельности ими воспринимаются спокойно, а на похвалу за высокие достижения они реагируют нейтрально. Неохотно меняют место службы. Коллегам, которые начинают свою работу в миротворческих миссиях ООН, они помогают только в том случае, когда их об этом попросят. Адаптация к новым видам служебной деятельности проходит безболезненно. Все трудности службы и жизни в условиях миссии они пропускают сквозь призму своих финансовых интересов. Поэтому адаптация к незнакомым климату, культурно-языковой обстановке протекает относительно легко. Вместе с тем, они чрезвычайно чувствительны к малейшей опасности в отношении жизни и здоровья. В экстремальных ситуациях они нередко теряют контроль над своим поведением. Среди наблюдателей этой категории доля лиц с высокой степенью адаптации к условиям миссии составила 31%, со средней - 56%, с низкой - 13%.

Категория лиц с ориентацией на служебную карьеру, так называемые “карьеристы”, является наиболее стабильной по своей численности. Свою службу в гражданской полиции ООН они рассматривают, прежде всего, как хороший шанс удовлетворить свои карьеристские амбиции. Наблюдатели этого типа, как правило, равнодушны к проблеме установления мира в регионе, оказанию помощи местному населению и пр. Своя работа выполняется ими на самом высоком уровне. Они реже других позволяют себе действовать самостоятельно, нарушать инструкции и т. д. Их помощь коллегам осуществляется в форме жесткого контроля и прямого вмешательства в работу. Попадая в нестандартную ситуацию, они, в большинстве случаев, либо ждут инструкций, либо испытывают состояние беспомощности, ожидания неудачи. У них быстро “опускаются руки”, появляется неадекватный страх за свою жизнь, здоровье. Решающей для этой категории полицейских наблюдателей является адаптация к новым условиям службы. В случае назначения на ответственную должность они легко мирятся с тяжелыми климатическими, культурно-бытовыми условиями и пр. Среди наблюдателей этой категории доля лиц с высокой степенью адаптации к условиям миссии составила 19%, со средней - 41%, с низкой - 40%.

Мотивация полицейских наблюдателей, ориентированных на реализацию гуманистических идеалов (“идеалистов”), характеризуется край-

ней неустойчивостью. Если среди лиц, выезжающих в свою первую командировку по линии ГП ООН, их доля составляет около 25%, то среди лиц, направляющихся в миссию во второй раз, эта доля равна практически нулю. Характерной особенностью этой категории является то обстоятельство, что, в своем подавляющем большинстве, это выходцы из богатых европейских стран. Среди них практически невозможно встретить представителей стран "третьего мира". "Идеалистов" отличает огромное желание внести свой личный, весомый вклад в дело укрепление мира. Они равнодушны к поискам безопасного и спокойного места службы, к служебной карьере. "Идеалисты", ориентированы на общественные интересы, в ущерб индивидуальным, в противоположность "финансистам" и "карьеристам". От своих коллег они также требуют самых высоких (по своим меркам) стандартов работы, беззаветного служения делу мира, общественным интересам, что часто служит причиной служебных конфликтов. Они способны творчески и по-деловому разрешить любую нестандартную ситуацию, хотя чаще других недовольны своей работой. "Идеалисты" в течение первоначального пребывания в миссии легко адаптируются к специфическим условиям безопасности, непривычным условиям жизнедеятельности. Однако, очень скоро они испытывают крах социальных иллюзий. Социальные мотивы разрушаются и образовавшийся вакуум заполняется мотивами финансового или карьеристского плана. Среди наблюдателей этой категории доля лиц с высокой степенью адаптации к условиям миссии составила 9%, со средней - 29%, с низкой - 62%.

Лица с ориентацией на достижение материального благополучия и служебную карьеру, как правило, труднее всего адаптируются к специфическим условиям безопасности, характерным для миссии, а также к ограничениям в интимно-личностной сфере. Наряду с этим, лица с ориентацией на идеи миротворчества и служебную карьеру, в подавляющем большинстве, испытывают трудности с адаптацией к условиям организации служебной деятельности ГП ООН.

Результаты исследования ценностно-смысловой сферы, проведенного с помощью адаптированной к условиям миссии методики изучения ценностных ориентаций М. Рокича, представлены в таблице 1.

Для полицейских наблюдателей, ориентированных на материальное благополучие, верхние позиции в ценностной иерархии занимают такие понятия, как "материально обеспеченная жизнь" (ранг 1,01); "жизнь" (ранг 1,91); "здоровье" (ранг 1,95); "любовь" (ранг 1,98); "счастливая семейная жизнь" (ранг 2,0). Наименее значимыми являются: "счастье других" (ранг 5,18); "активная деятельная жизнь" (ранг 6,0); "красота природы и искусства" (ранг 8,15).

Таблица 1.

Сравнительная характеристика ценностей у групп полицейских наблюдателей, различающихся по типу ведущей мотивации пребывания в миссии.

Ценность \ Ранг	Группы сотрудников ГП		
	М	И	К
Жизнь	1,91	2,31	1,42
Здоровье	1,95	2,78	1,93
Интересная работа	3,98	2,14	1,98
Красота природы и искусства	8,15	8,22	8,30
Любовь	2,02	3,08	4,20
Материально обеспеченная жизнь	1,01	3,77	2,12
Наличие хороших и верных друзей	4,27	5,33	5,01
Общественное признание	4,19	7,64	2,32
Познание	3,55	3,45	3,20
Активная деятельная жизнь	6,00	4,80	4,20
Развлечения	2,68	9,69	6,74
Счастливая семейная жизнь	2,00	2,40	2,22
Счастье других	5,18	1,14	7,32

Примечание: М – полицейские наблюдатели, ориентированные на материальное благополучие;
 И – полицейские, ориентированные на идеи миротворчества;
 К – полицейские наблюдатели, ориентированные на служебную карьеру.

Для полицейских, ориентированных на реализацию идеалов миротворчества наиболее значимыми явились: "счастье других" (ранг 1,14); "интересная работа" (ранг 2,14); "жизнь" (ранг 2,31), а наименее значимыми: "общественное признание" (ранг 7,64); "красота природы и искусства" (ранг 8,2) и "развлечения" (ранг 9,69).

Для полицейских наблюдателей, ориентированных на служебную карьеру, наиболее значимыми ценностями являются: "интересная работа" (1,87); "жизнь" (ранг 1,91); "здоровье" (ранг 1,93). Наименее значимыми: "развлечения" (6,74); "счастье других" (ранг 7,32); "красота природы и искусства" (8,3).

Существует определенная специфика иерархии ценностно-смысловых образований у полицейских-выходцев из различных регионов мира. Так, при принятии решения об участии в миротворческой миссии мотивом "борьба за мир" руководствовались 17% арабских полицейских; 44,4% скандинавских, 57% португальских, 63,6% французских. Никто из представителей стран СНГ не отметил этот мотив как определивший их участие в миссии.

Таким образом, по виду мотивации пребывания в миссии было выявлено три основных типа полицейских: лица, ориентированные на 1) достижения материального благополучия; 2) реализацию идеалов миротворчества и 3) служебную карьеру.

В зависимости от характера ведущего мотива выявлены определенные особенности ценностных образований сотрудников ГП. Так для полицейских наблюдателей, ориентированных на достижение материального благополучия ведущей значимой ценностью является "материально обеспеченная жизнь"; для лиц, ориентированных на служебную карьеру таковой является "интересная работа", для сотрудников ГП, ориентированных на достижение высоких гуманистических идеалов ведущей ценностью является "счастье других".

Наиболее высокую степень адаптации к условиям жизнедеятельности в миротворческой миссии демонстрируют лица с ориентированностью на достижение материального благополучия, наименьшую - ориентированные на идеалы миротворчества. Для лиц с ориентацией на материальное благополучие и служебную карьеру наиболее сложной является адаптация к условиям обеспечения безопасности и ограничениям в области интимно-личностной сферы. В то же время организация служебной деятельности ГП ООН является наиболее трудной для адаптации "карьеристов" и "идеалистов".

Поступила в редакцию 14.05.98 г.

Правовая культура, правовое воспитание и поведение.

У статті йдеться про формування правової культури і правового виховання людей, їх значення та вплив на поведінку та вчинки особистості; розкриваються чинники, які призводять до порушення норм і є основою протиправної поведінки людини.

Правовое воспитание в широком значении понимают как систему объективных и субъективных факторов, то есть как воздействие на индивида всех условий социальной среды во взаимодействии с его индивидуальными свойствами. В такой широкой интерпретации понятие "правовое воспитание" нередко отождествляют с понятием "правовая социализация", т.е. процессом, включающим "стихийные" и "сознательные" элементы формирования политической культуры личности, негативные и позитивные факторы. Особенность процесса воспитания состоит в целенаправленной человеческой деятельности в сознательном изменении и совершенствовании характера, организации и содержания социальной практики и общения людей.

Правовое воспитание - это целенаправленная организованная деятельность общества и его социальных институтов по формированию у личности правовых и политических знаний, убеждений и установок на социально-активное поведение. Сила влияния воспитания зависит от целого ряда обстоятельств, в первую очередь от характера влияния, идущего от социальной среды и от собственной активности личности. Недостаточный учет этого аспекта приводит к тому, что целевые установки воспитания, рассчитанные на формирование сознания личности, отрываются от ее деятельности, от социальной практики, то есть от основных средств их реализации, и связываются преимущественно с формами и средствами психологического воспитательного воздействия на личность.

В процессе правового воспитания происходит все более полное осознание человеком, гражданином своей социальной роли и места в социальной структуре общества, формирование самосознания представителя класса, члена группы, все более разностороннее включение в социально-правовые отношения, наполненные их личностным содержанием. Внутренняя ценностно-нормативная система личности - это продукт индивидуального опыта и коллективных устремлений.

Система ценностей, созданных человеком, в том числе тех ценностей, качеств, которые могут быть использованы непосредственно для практических целей, входит в понятие культуры. Поэтому культура -

это все произведения человеческой деятельности (материальные и духовные), ценности, созданные в процессе этой деятельности, включая общепринятые образцы и нормы поведения, передаваемые из поколения в поколение. Культура индивида в основном совпадает с культурой соответствующей группы, к которой он принадлежит, хотя тут могут быть и существенные отклонения. Это можно сказать и о правовой культуре.

Правовая культура как идеологическое явление ориентирована государством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностно-нормативного комплекса, а тем самым и поведения и деятельности в правовой сфере. Это влияние осуществляется путем закрепления определенных правовых взглядов, духовных ценностей и т.д.; развития и трансформации содержания правовой идеологии и правового сознания; введения в правовое сознание личности, социальных групп, общества в целом новых взглядов, правовых ценностей; ломки устаревших правовых стереотипов, взглядов и ценностей.

В социально-психологическом и воспитательных планах правовая культура, как и правовая система в целом, характеризуется единством правовой нормы и реального поведения людей; достижения социальной эффективности права; совпадения норм и ценностей. Правовая культура обеспечивает включение коллективов, групп и индивидов в единую систему социальной организации. Однако фактическое состояние правовой культуры может иногда существенно отличаться от официальных установок и образцов. Различным является знание права, а также и отношение к нему со стороны индивидов, социальных групп и классов. Правовой культуре свойственно все, что включает культура: общечеловеческие, национальные, классовые, групповые представления, идеалы, ценности.

Существует несколько основных направлений, в которых осуществляется воздействие культуры на человека. Один из них - это процесс социализации. Социализация - это та часть целостного воздействия культуры на личность, которая подготавливает последнюю к социальной жизни, то есть к жизни в обществе, учит ее поведению, отвечающему принятым в обществе образцам поведения, формирует у человека способность играть различные социальные роли. Как воспитание, так в целом и социализация, дают индивиду теоретические и практические навыки и умения поступать в различных социальных ситуациях, возможность адаптироваться к их изменениям.

Вторым направлением воздействия культуры на индивида является установление системы ценностей. Система ценностей (распределение их по важности в сознании личности), экономических, идеологических, политических, зависит от силы, значения и влияния группы, к которой

принадлежит индивид. От силы группы зависят и конфликты, которые могут возникать на основе различий в системе ценностей. Система ценностей личности является одним из регуляторов поведения человека, поэтому она позволяет оценить чужое поведение и обуславливает принципы совместной жизни в обществе. Поэтому важной является проблема социальной ценности права, его престижа в обществе. В зависимости от того, какое место занимают правовые нормы в ценностной системе личности, определяется и ее правовое поведение. В процессе социализации некоторые нормы оказываются интериоризированы, то есть так глубоко приняты и усвоены индивидом, что их соблюдение является результатом его внутреннего убеждения в их ценности. Но это не всегда так. В некоторых случаях поведение индивида обусловлено страхом перед возможной санкцией. Это говорит о том, что подлинной социализации личности не произошло.

Направлениями влияния на индивида в обществе являются формирование образцов поведения (реакций на определенные ситуации, т.е. навыков, привычек, стереотипов правового поведения), а также формирование определенных моделей, идеалов. Модель поведения, которую представляет себе субъект, является побочным продуктом сознания. Эта модель создается не одной лишь нормой и не отношением, в котором этот субъект принимает участие, а взаимодействием нескольких составляющих: норм, отношений, знаний, ценностных представлений субъекта, алгоритма поведения. Нормы поведения определяются условиями социальной жизни. Нормы, входящие в систему социального контроля, регулируют поведение человека в таких трех сферах: поведение личности по отношению к другим; поведение личности по отношению к обществу в целом и его ценностям; поведение личности по отношению к самой себе.

Сами субъективные ценности, как и ценностные ориентации, являются источником мотивации и планирования поступков, а также “контрольными эталонами” в случае практического осуществления последних.

В настоящее время происходит переоценка ценностей и формирование “антиценностей”: корыстолюбия, агрессивности, обмана, эгоизма, нетерпимости к чужому мнению и поступкам. Криминологические исследования показали, что многие из тех, кто совершил правонарушение, сделали это не из-за нужды; этим лицам свойственны жадность, вера во всемогущество денег; они с презрением относятся к честным труженикам. Психология таких людей, по сути, является паразитической.

Изменение ориентаций и форм поведения приобретает все более пространственный характер и, с одной стороны, способствует увеличению количества межличностных конфликтов, а с другой стороны, ведет к нарушению социальных норм, регулирующих соответствующие отноше-

ния. В результате этого социальные нормы фактически перестали действовать; набирает силу "теневое нормотворчество"; функционирование социальных институтов подменяется неформальными связями и отношениями, которые, в свою очередь, приобретают институциональный характер. Нарастают социальные противоречия, которые продуцируют социально девиантное поведение, наблюдается ухудшение структуры и динамики антисоциального поведения.

Правонарушитель - это личность, которая в той или иной степени противопоставляет себя обществу. Причины поведения правонарушителя, лежащие в личностной сфере, заслуживают не меньшего внимания, чем внешние обстоятельства, которые сформировали его и подтолкнули к преступлению.

Личность человека со временем изменяется. Изменяются привычки, психологические особенности, система ценностей, отношение к правовым и моральным нормам, действующим в обществе. В связи с этим возникает вопрос: существуют ли какие-нибудь основные черты личности, которые определяют или обуславливают "человеческую натуру" человека, постоянно определяют его поведение, и исследование которых было бы основой предвидения, прогнозирования поступков и поведения людей?

Специальные исследования особенностей личности малолетнего правонарушителя и молодого преступника показали, что наибольший удельный вес в сфере мотивации преступлений, совершаемых подростками и молодежью, имеют неосознаваемые мотивы (48,7%), которые свидетельствуют о непреднамеренности, ситуативности и даже импульсивности неправомерной деятельности. Ряд исследований был направлен на анализ ценностных ориентаций насильственных преступников. В отличие от действий с корыстной ориентацией, имеющих одну цель - приобретение материальных благ, насильственное, агрессивное поведение распадается в соответствии с ведущей мотивацией на две основные группы. Первая представляет собой так называемое "инструментальное" поведение, при котором насилие служит средством достижения каких-либо иных целей (рекет, захват заложников, угон самолета, национальная вражда). Вторая группа включает насилие как самоцель (хулиганство, оскорбления, проявление вандализма и других действий, которые иногда называют безмотивными, немотивированными). Здесь, по сути, действуют механизмы психологического замещения и переноса.

Вышеназванные антиценности и преступления не являются новыми. В настоящее время растет количество лиц, имеющих подобные ценностные ориентации и представления. Кроме того, увеличивается "откры-

тость" антиобщественных мотивов поведения, их циничная демонстративность, бравада. В основе роста количества такого рода явлений лежит экономическое поведение некоторых слоев населения, которое вызвано длительным нарастанием кризисных явлений. Это внешняя сторона. Что же касается внутренней стороны, т.е. самой природы ценностных ориентаций, которые рассматриваются, то в своей основе они существовали всегда и даже во многом были усилены методами командно-административного, внешнеэкономического принуждения, хотя раньше это не было столь очевидно.

Детерминантами поведения, отклоняющегося от правовой нормы, являются различные факторы, среди которых важное место занимают уровень правового сознания, мировоззренческие представления, нормативно-ценностные установки личности и т.д.

Поступила в редакцию 25.06.98 г.

Р.П. Федоренко

Временная динамика супружеств.

Розглянуто різні форми подружнього зв'язку та їх часова динаміка. Доведено, що суперництво, ізолюваність та псевдоспівробітництво мають різні долі у динаміці шлюбу.

Мы проследили временную динамику форм патологического супружества. В работах В.К. Мягер и Т.М. Мишиной [2, 3, 4] выделен ряд форм патологического отношения в семье - соперничество, изоляция и псевдосотрудничество. Причем, временная динамика этих типов супружеств не была предметом специального изучения. Помимо этих трех форм нарушенного супружества мы учитывали и ряд из тех форм патологии супружества, которые мы выделили ранее, а именно: симбиоз, "мертвое" супружество, "маятниковое" супружество, ригидно-рационалистическое супружество. Исследовательская выборка супружеских пар была разбита на три группы по критерию брачного стажа: 1) до 1 года (40 пар); 2) от года до четырех лет (30 пар); 3) от четырех до семи лет (30 пар). М. Pizak и S. Kratochvil [1] установили, что наиболее критический период наблюдается между 3 и 7 годами брачной жизни и достигает наибольшей остроты в период 4-6 лет брачного стажа. Именно этим обстоятельством и обосновывается выделение именно трех вышеуказанных групп по критерию брачного стажа. В таблице 1 представлено соответствующее распределение типов супружеств в соответствии с брачным стажем.

Таблица 1.

Распределение (в %) типов супружеских пар в соответствии с брачным стажем.

№ п/п	Типы супружеств	Брачный стаж		
		до 1 г.	1-4 г.	4-7 л.
1	2	3	4	5
1.	Соперничество-конфликт	52,5%	26,7%	16,7%
2.	Соперничество-"маятник"	37,5%	40,0%	36,7%
3.	Изоляция (безразличие)	0,0%	10,0%	13,4%
4.	"Мертвое" супружество (апатия)	0,0%	3,3%	6,6%
5.	Эмоционально-отчужденное супружество	0,0%	3,4%	13,3%
6.	Псевдосотрудничество	5,0%	6,6%	3,4%
7.	Симбиоз	5,0%	6,6%	6,6%
8.	Рационально-ригидное	0,0%	3,4%	3,3%

Как видно из таблицы 1, в течение первых семи лет супружества происходит существенная трансформация форм супружества. Наблюдаются следующие закономерности:

1) наблюдается статистически значимое снижение конфликтного соперничества от первого периода к третьему (критерий углового преобразования Фишера, $\phi = 3,35$; $p < 0,01$);

2) за рамками одного года супружества отношения типа соперничество-"маятник" значимо не изменяется ($p > 0,05$);

3) происходит значимое увеличение таких видов супружеских отношений как изоляция (безразличие), апатия и эмоциональное отчуждение (критерий углового преобразования Фишера, соответственно $\phi = 3,11$; $p < 0,01$; $\phi = 2,15$; $p < 0,05$; $\phi = 3,11$; $p < 0,01$);

4) с брачным стажем не увеличиваются частоты таких типов супружества как псевдосотрудничество и симбиоз.

Таким образом, можно зафиксировать следующую закономерность: соперничество в течение первого года брачной жизни ослабевает, постепенно перерастая в изоляцию, "мертвое" супружество и

емоциональне отчуждення. Причому, мова йде про конфліктне співробітництво. Співробітництво за типом "маятника" ніби зберігається за частотою, не трансформовується в інші форми подружнього взаємодіяння.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кратохвил С. Психотерапія сімейно - сексуальних дисгармоній.- М.: Медицина, 1991.- 336 с.
2. Мишина Т.М. Исследование семьи в клинике и коррекция семейных отношений // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / Ред. М.М. Кабанов и др.- Ленинград: Медицина, 1983 - С.255-281.
3. Мягер В. К., Мишина Т.М. Семейная психотерапия при неврозах: Метод рекомендации.- Л., 1976.- 14 с.
4. Мягер В. К., Мишина Т.М. Семейная психотерапия // Руководство по психотерапии.- 2-е изд.-Ташкент: Медицина, 1979.- С. 297-310.

Поступила в редакцию 29.05. 98 г.

Л.П. Чепига

Учебная деятельность как фактор формирования уважения к себе в подростковом возрасте.

У статті обговорюється вплив засобу організації навчальної діяльності на формування самовідношення підлітка. Показані принципові відмінності у механізмах побудови відношення до себе у дітей 12-13 років, які навчаються за системою розвиваючого навчання (РН) та в класах з традиційною формою навчання. Повага до себе підлітків у традиційній школі засновується на емоційному прийнятті себе і підтримується з використанням механізмів психологічного захисту. Самоповага підлітків у системі РН побудована на базі внутрішньої оцінки власної особистості. Колективно-розподільчий характер навчальної діяльності при теоретичному узагальненні навчального матеріалу приводить до того, що дитина не тільки стає повноцінним суб'єктом навчальної діяльності, але й отримує засоби для самоаналізу та становлення у якості суб'єкта життєдіяльності у цілому.

Наша робота присвячена вивченню факторів, впливаючих на формування самоотношення підлітка. Младший підлітковий вік характеризується як період формування самосвідомості (1, 4, 5, 6.). Обще-

ние со сверстниками является ведущим типом деятельности в подростковом возрасте. В этой деятельности и формируется самосознание, которое Л.С.Выготский определял как социальное сознание, перенесенное вовнутрь. По мнению В.В.Давыдова (2), превращение ребенка в субъекта, заинтересованного в самоизменении и способного к нему, составляет основное содержание процесса развития в школьном возрасте. Обеспечение условий для такого развития является основной целью развивающего обучения определяет характер взаимоотношений и общения между учителем и учеником, между учащимися. Опираясь на теоретические положения и исследования А.К.Дусавицкого (3), описавшего социальную ситуацию развития детей в классах развивающего обучения, мы провели исследование, включающее в себя изучение психологической атмосферы в классах развивающего обучения и традиционной системы образования (методика Фидпера), самооценки, уровня локус-контроля, самоотношения (методика В.В.Столина), сформированности учебной деятельности детей.

Обучение в классах РО строится как коллективно-распределительная деятельность на базе теоретического обобщения учебного материала. Приобретение навыков сотрудничества между детьми выступает как необходимый промежуточный этап решения учебной задачи. Таким образом, непосредственно в процессе урока формируется умение общаться, что способствует адекватной оценке учащимися собственной личности, достоинств и недостатков одноклассников, и отношения в классе складываются на базе учебного сотрудничества, а не эмоциональных предпочтений. В свою очередь, самоотношение подростка складывается под влиянием социальной микросреды, составляющей которой является психологическая атмосфера в школьном коллективе. Исходя из вышесказанного, логично было предположить, что и уровень самоуважения учащихся в классах РО будет выше, чем в классах традиционного обучения. В действительности, взаимосвязь между отношением к себе и характером отношений в классе оказалась не столь однозначной.

Сравнение средних по критерию Стьюдента позволяет сделать заключение, что уровень самоуважения в классах РО статистически значимо ниже, чем в классах ТО. Однако причиной такого положения вещей является различный механизм построения Я-концепции у учащихся РО и ТО.

Корреляционный анализ по критерию Пирсона показал, что в классах традиционного обучения самоуважение положительно связано с самопринятием ($\varphi=0,46$), самоуверенностью ($\varphi=0,52$). Самоуверенность, в свою очередь определяется симпатией к себе ($\varphi=0,69$). Иными словами, уважение к собственной личности базируется на эмоционально-положительном отношении к себе. Однако, принятие себя без рефлексивного

анализа своих личностных особенностей, является инфантильным для подростка способом построения Я-концепции. Как известно, глобальное принятие или неприятие себя складывается в дошкольном возрасте под влиянием родительского отношения, однако уже в младшем школьном возрасте ведущими факторами в формировании Я-концепции становятся когнитивные аспекты оценки личности сначала учителями и сверстниками, а затем, в возрасте 11-14 лет - начинается процесс структурирования накопленных знаний о себе: какие-то черты собственной личности рассматриваются как более значимые и выдвигаются на первый план, какие-то - отодвигаются на второй, неприемлемые - вытесняются. Но, как видно из корреляционного анализа, при традиционной системе обучения, самоуважение подростка базируется исключительно на эмоциональном принятии себя. Более того, между аутосимпатией и локусом контроля наблюдается отрицательная корреляционная связь (!) ($\varphi=0,45$), т.е. способность брать на себя ответственность за собственное поведение, предполагающая умение анализировать причины и мотивы своих поступков, не повышает самоуважение, но снижает уровень эмоционального принятия себя.

У детей, занимающихся по системе развивающего обучения, самоуважение формируется под влиянием более разнообразных факторов, чем просто аффективно-ценностное отношение к себе. С одной стороны самоуважение учащихся РО, также, как и учащихся традиционной школы, коррелирует с самоуверенностью ($\varphi=0,42$) и ожиданием положительного отношения других ($\varphi=0,50$). Но с другой стороны - выявлена связь с интернальным локусом контроля ($\varphi=0,49$) и высоким уровнем интереса к собственной личности ($\varphi=0,39$). Следовательно, как и в традиционной школе, отношение к себе учащихся РО может базироваться на эмоциональном компоненте. Однако, ожидание положительного отношения к себе со стороны других людей, у подростков, обучающихся по системе РО значимо ниже по критерию Стьюдента, чем у детей из ТО. Это говорит о том, что формирование уважения к себе в экспериментальных классах меньше зависит от эмоциональной оценки окружающих. При этом не выявлено различий по критерию принятия себя подростками из РО и ТО, т.е. уровень принятия себя в РО не ниже, чем в ТО. Но, как мы уже упоминали, уважение к себе у учащихся РО ниже, чем у учащихся ТО. Это факт объясняется тем, что формирование самоуважения подростков из РО тесно связано с интересом к себе и внутренним локусом контроля. Сравнение средних по критерию Стьюдента показало, что интерес к собственной личности в классах РО статистически значимо выше, чем в ТО. Однако известно, что в подростковом возрасте осознание своих личностных качеств связано в первую очередь с критическим

отношением к себе. Более сформированный интерес к собственной личности, возможно, объясняет и отсутствие статистически значимых различий в оценке детьми РО и ТО способности брать на себя ответственность за собственное поведение: учащиеся ТО просто меньше рефлексировали собственное поведение, чаще выбирают в своих ответах социально одобряемый вариант, чем оценивают свои реальные поступки.

Что касается локуса контроля, то у учащихся РО он коррелирует с самооценкой ($\phi=0,41$) и уровнем притязаний ($\phi=0,57$). В традиционных классах такой взаимосвязи не выявлено. Наблюдаются статистические различия по критерию адекватности уровня притязаний у подростков из РО и ТО. Учащиеся РО более адекватно оценивают свои возможности и способности. При традиционной системе обучения наблюдается неадекватно завышенный уровень притязаний. То, что некоторые подростки из ТО предъявляли к себе заведомо завышенные требования, объясняется попыткой избежать когнитивного диссонанса между эмоциональной оценкой себя как вполне успешного и реальными достижениями в тесте "моторной пробы". Попадая в ситуацию деятельности, дети при тестировании ставили перед собой недостижимые цели, чтобы в случае неудачи оправдать себя тем, что выполнить такое задание ни по силе никому в классе. Самоуважение, формирующееся на эмоциональной основе, поддерживалось путем использования психологической защиты.

Наличие положительной корреляции между абсолютными значениями и адекватностью уровня притязаний ($\phi=0,69$) подростков из экспериментальных классов позволяет утверждать, что в классе РО высокие абсолютные значения уровня притязаний соответствуют адекватной оценке своих возможностей.

Таким образом, самооценка в РО основывается на способности брать на себя ответственность за события собственной жизни и ставить реалистичные цели. Следовательно, можно говорить о формировании самоотношения с опорой на внутреннюю оценку собственной личности. Более низкий, чем в ТО уровень самоуважения объясняется тем, что оно формируется не под влиянием эмоционального отношения к себе, а на базе ответственности за собственное поведение, в зависимости от способности достигать поставленной цели, и под влиянием более глубокого интереса к самопознанию.

Здесь мы подходим к основному вопросу: что же является причиной различных механизмов формирования уважения к себе у детей, обучающихся по системе РО и традиционной системе. Ответ на этот вопрос заключается в специфике организации учебной деятельности детей в РО и ТО. Изучение навыков учебной деятельности детей показало, что в экспериментальных классах статистически значимо выше сформирован-

ность таких компонентов учебной деятельности как планирование и системность мышления. Кроме того, сформированность учебной деятельности тесно связана с основными факторами формирования самоуважения в РО. Системность мышления коррелирует с адекватным уровнем притязаний ($\varphi=0,36$), а планирование - с интересом к себе ($\varphi=0,30$). Навыки системного мышления, как сформировавшегося компонента учебной деятельности, влияют не только на успешное решение учебных задач, но и позволяют учащимся всесторонне анализировать различные социальные ситуации и брать на себя ответственность за свою жизнь. Интеллектуальная гибкость является основой для того, чтобы исследовать собственный внутренний мир, не прибегая к психологическим защитам. При традиционной системе обучения навыки учебной деятельности (системность и планирование) коррелируют между собой ($\varphi=0,68$), но никак не связаны с формированием самооотношения.

Итак, мы показали, что интерес к собственной личности, как сформировавшаяся структура самосознания, играет определенную роль в становлении самооотношения подростка. С одной стороны, наши исследования практически подтверждают теоретические концепции подросткового возраста как периода формирования Я-концепции путем самоанализа своих личностных черт, с другой стороны, описываемые в психолого-педагогической литературе особенности развития самосознания подростка 13 лет являются скорее желаемыми, чем реальными событиями. Для своевременного осознания подростком своих качеств, для формирования самооотношения на базе внутренней самооценки и рефлексивной личностной позиции необходима специальная организация учебной деятельности как деятельности коллективно-распределительной при теоретическом обобщении учебного материала. Только становясь полноценным субъектом учебной деятельности ребенок получает средства для того, чтобы формировать адекватное отношение к себе на содержательной, а не на эмоциональной основе.

Как показали исследования А.К.Дусавицкого, к концу младшего школьного возраста у учащихся РО не только в целом формируются навыки учебной деятельности, но и появляются личностные новообразования, такие как познавательный интерес и ценности сотрудничества. Сотрудничество в учебной деятельности способствует формированию в классах РО таких отношений между детьми, которые стимулируют потребность подростка в самопознании. Самоуважение в РО связано с интересом к собственной личности, который, в свою очередь, взаимосвязан с оценкой учащимися межличностных отношений в школьном коллективе. Психологическая атмосфера в классе РО оценивается через удовлетворенность взаимоотношениями, которая понимается как сотрудничество

($\varphi=0,36$) и увлеченность ($\varphi=0,37$). Теплота в отношениях предполагает увлеченность ($\varphi=0,48$) и успешность ($\varphi=0,35$), сотрудничество - интересное общение с друзьями ($\varphi=0,40$) и через него - дружелюбие. Особо подчеркнем, что и оценка отношений в классе как успешных, и интерес отрицательно коррелируют с согласием (соответственно $\varphi=-0,37$ и $\varphi=-0,38$). Таким образом, для учащихся РО разнообразие личностных и интеллектуальных взглядов и при этом взаимное эмоциональное принятие друг друга являются основой для оценки психологического климата в классе как благоприятного.

Психологическая атмосфера в классах ТО оценивается через такие показатели как успешность; дружелюбие, которое понимается как согласие ($\varphi=0,52$); продуктивность, которая понимается как согласие ($\varphi=0,50$); удовлетворенность отношениями, которая понимается как согласие ($\varphi=0,46$)! Таким образом, единообразие в отношении к миру и окружающим понимается как благоприятная психологическая атмосфера в классе. Если самоуважение базируется на самопринятии, то в этом случае через теплоту в отношениях между одноклассниками, т.е. снова через эмоциональное впечатление, психологическая атмосфера в классе оценивается как положительная. В случае, если самоуважение основывается на самоуверенности, то ситуация в классе описывается как скука, непродуктивность и безуспешность во взаимодействии с одноклассниками. Интересно отметить, что наблюдаются существенные отличия в том, как оценивают эмоциональный климат в классе учащиеся РО и ТО. Дети из РО выше оценивают отношения в классе по таким параметрам как дружелюбие, согласованность, теплота, сотрудничество, поддержка, увлеченность, интерес. При этом не наблюдаются различия по оценке отношений в классе как удовлетворительных и успешных, хотя учителя отмечают значительно более позитивный характер отношений между учащимися в классах РО. Следовательно, можно утверждать, что отсутствие теплоты, поддержки во взаимоотношениях, равнодушие и скука в коллективе становятся для учащихся ТО нормой социальных отношений.

Обобщая результаты исследований, важно подчеркнуть, что на становление самоотношения подростка влияет не сама по себе эмоциональная атмосфера в классе, а скорее специфика организации учебной деятельности. Именно коллективно-распределительный характер учебной деятельности при теоретическом обобщении учебного материала способствует тому, что у подростков формируется системность мышления, позволяющая им, оценивая себя, анализировать всю полноту взаимоотношений с окружающим миром. Навыки самостоятельного анализа учебной проблемы без опоры на заранее данные образцы способствуют тому,

что ребенок начинает активно изучать собственный внутренний мир, что выражается в интересе к себе. Сотрудничество при решении учебной задачи во-первых способствует созданию благоприятной эмоциональной атмосферы в классе, во-вторых позволяет ребенку строить адекватные представления о себе на базе обратной связи, которую он получает от одноклассников непосредственно в процессе учебного общения. Необходимость отстаивать свою точку зрения на решение задачи способствует принятию на себя ответственности за собственное поведение. Таким образом, самоотношение, самоуважение строится не на компенсаторном или эмоциональном уровне, как это происходит в традиционных классах, а на базе внутренней оценки собственной личности. Итак, коллективно-распределительный характер учебной деятельности при теоретическом обобщении учебного материала способствует тому, что ребенок не только становится полноценным субъектом учебной деятельности, но и получает средства для самоанализа и становления в качестве субъекта жизнедеятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М., 1968.
2. Давыдов В.В. Организация развивающего обучения в 5-9 классах средней школы // Феникс.- N5.- 1996.
3. Дусавицкий А.К. Развитие личности в учебной деятельности. - М., 1996.
4. Кон И.С. Открытие "Я". - М., 1978.
5. Кон И.С. Психология ранней юности. - М., 1989.
6. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. - М., 1995.

Поступила в редакцию 1.09.98 г.

А.І. Яблонський

Критерії оцінки успішності мотиваційної готовності студентів до педагогічної діяльності.

Розглядаються критерії оцінки мотиваційного компоненту психологічної готовності студентів до педагогічної діяльності та його вплив на успішність діяльності. Наводяться результати формуючого експерименту, метою якого було формування мотиваційної готовності до педагогічної діяльності.

Мотивація не тільки детермінує діяльність людини, але й пронизує практично всі сфери її психічної активності. Ця обставина диктує необхідність використання як індикаторів мотивації багатьох прямих, а та-

кож непрямих (так званих опосередкованих) процесів або критеріїв, за допомогою яких виносяться судження про якісні та кількісні характеристики мотивації. Перелік останніх наведений М.Ш.Магомед-Еміновим (3, с. 157-158). Із 26 індикаторів і опосередкованих процесів ми відібрали:

1) пряму оцінку уявлень піддослідних про причини або особливості поведінки (когнітивну репрезентацію);

2) валентність об'єкта, здійснивши спробу діагностики деяких особливостей мотиваційної сфери через виявлення системи спонукаючих цінностей, релевантних мотивам;

3) формування і трансформацію мотивів у експерименті.

Поставивши перед собою завдання вибору з множини індикаторів такого, який би був найбільш адекватним цілям нашого дослідження і одночасно міг би бути вимірним, ми зупинилися на ефективності діяльності. Надійність вказаного індикатора витікає з принципа єдності мотивації та діяльності особистості, який пронизує праці відомих вітчизняних психологів.

Так, К.О.Абульханова-Славська, С.Л.Рубінштейн та інші, розглядаючи процес формування особистості в діяльності і аналізуючи взаємозв'язок особистості та діяльності, приходять до висновку, що в цьому процесі змінюється не тільки сам процес, а й ставлення суб'єкта до об'єкта. Це означає, що сама діяльність носить динамічний характер: тобто життєві позиції суб'єкта (відношення, мотивація) до об'єкта змінюється відповідно до діяльності.

Основоположною ідеєю єдності мотивації та діяльності пронизані дослідження Ж.Ньютена, К.Мадсена, Д.Фрієра та ін., Вони вважають, що аналіз мотивів можливий тільки через аналіз діяльності, тому конкретний актуальний мотив існує в адекватних умовах його реалізації і спонукає до діяльності, надає їй певної спрямованості.

Т.І.Левченко (2) розглядає мотивацію як процес, спрямований, регулюючий, активізуючий діяльність суб'єкта, впливає на змістовну вибірковість і вибір. Мотиваційні механізми являють собою систему взаємодіючих чинників, засобів, структур, відношень та зв'язків. Підвищення мотивів необхідне, так як саме цією обставиною пояснюється інтенсивність прагнення до досягнення результату і мети діяльності. З підсиленням мотивації підвищується творча активність, пізнавальна, інтелектуальна, емоційно-вольова діяльність суб'єкта.

Таким чином, за інших рівних обставин в певних межах сильніший мотиваційний тенденції відповідає вищий рівень успішності відповідної діяльності, поведінки. Виходячи з вказаної обставини, критерієм ефективності навчальної та виховної роботи піддослідних був певний рівень успішності її виконання. Нами було виділено 3 такі рівні: низький, середній

та високий, або адаптивно-репродуктивний, активно-дійовий і творчо-активний відповідно.

Для адаптивно-репродуктивного рівня виконання педагогічної діяльності загалом характерне відносно непогане володіння знаннями з предмету, методики його викладання, як і методики виховної роботи з дітьми. Однак указані знання в ході педагогічної діяльності практично не реалізуються.

На активно-дійовому рівні педагогічної діяльності має місце відповідність теорії та практики, але діяльність виконується за жорсткою програмою, без урахування можливостей виникнення нестандартних ситуацій, не передбачених планом уроку і, більш того, "програмою" виховуючих впливів.

Нарешті, творчо-активний рівень виконання педагогічної діяльності є умовою реалізації творчих здібностей педагога, які дають змогу вчителю гнучко і оптимально використовувати набуті ним знання і прийоми навчальної та виховної роботи, знаходити нестандартні шляхи для розв'язання проблем, що виникають в ході педагогічної діяльності, створювати умови для активізації творчих здібностей учнів.

Досліджувана вибірка студентів п'ятого курсу (контрольна та експериментальна групи) оцінювалась за 5-бальною шкалою експертами, в ролі яких виступали учителі-методисти, класні керівники і викладачі-методисти педагогічного інституту. Наводимо шкалу оцінки ефективності виконання діяльності студентами експериментальної та контрольної груп:

- 1 бал - низький рівень
- 2 бали - радше низький, ніж високий
- 3 бали - середній
- 4 бали - радше високий, ніж низький
- 5 балів - високий

Слід зазначити, що навчальна та виховна робота оцінювалась окремо. Вже попередній аналіз результатів оцінювання показав, що в обох групах переважає високий рівень успішності діяльності, але незважаючи на це в контрольній групі мають місце також середні і в одному випадку - низький - показники, водночас як в експериментальній - переважає високий рівень.

Для одержання більш надійного показника, який дозволив би оцінити ефективність формуючих впливів у експериментальній групі, ми звернулися до вирахування значень t-критерію Ст'юдента. Ми скористалися даним критерієм для доведення значущості відмінностей по успішності навчальної та виховної роботи в експериментальній та контрольній групах.

Як видно з таблиці 2, відмінності між середніми значеннями успішності обох видів діяльності є значущими, що дозволяє зробити висновок про те, що в експериментальній групі під впливом формуючих впливів сталися досить суттєві зрушення, які дали змогу піддослідним досягти більш високих

результатів як у навчальній, так і у виховній роботі. А оскільки формуючі впливи були спрямовані на реалізацію умов, які сприяють формуванню узагальнених стійких мотивів педагогічної діяльності, можна зробити висновок про те, що саме актуалізація цих мотивів створює передумови для забезпечення високого рівня мотиваційної готовності вчителя.

Досить "чутливою" до формуючих впливів виявилася потреба в досягненнях. Наведемо лише дані, які свідчать на користь існування значущих відмінностей між середніми значеннями потреби в досягненнях в групах піддослідних.

Як видно, мають місце достовірні відмінності в рівні ПД між експериментальною та контрольною групами, різниці між даними показниками у майстрів і студентів експериментальної групи немає, як і немає таких між студентами 2 курсу і студентами контрольної групи.

Звернувшись до розгляду питання про визначення місця і ролі системи цінностей і професійно важливих якостей особистості в структурі мотиваційної готовності до педагогічної діяльності, ми припустили, що два ці мотиваційні компоненти тісно взаємопов'язані: перший з них виступає як система цінностей-цілей (інструментальні цінності), другий виявляється як система цінностей-засобів (термінальні цінності). Іншими словами, мотиваційна готовність до діяльності передбачає, що досягнення того, до чого людина прагне (тобто мети), неможливе без наявності засобів, за допомогою яких ця мета може бути реалізована.

Для перевірки даного припущення ми провели систематизацію професійно важливих якостей учителя, відзначених студентами, і прорангували їх, визначивши середні ранги по кожному з якостей або їх групі. У результаті виділилися 7 груп професійно-важливих якостей. Серед системи учительських цінностей легко виділити 7 відповідних цінностей-цілей, які також були нами аналогічним чином проранговані. Подібна робота була проведена в контрольній та експериментальній групах. Результати її наведені нижче.

Наведені в таблиці результати свідчать про те, що в експериментальній групі кореляція між інструментальними і термінальними цінностями вища, ніж в контрольній (відповідні значення коефіцієнта кореляції рангів Спірмена - 0,93 - для експериментальної групи і 0,82 - для контрольної групи).

Незважаючи на те, що обидва коефіцієнти виражають дуже високу міру кореляції між вимірюваними ознаками в обох досліджуваних групах, більше значення коефіцієнта кореляції в експериментальній групі веде до думки про те, що чим більш узгодженими є цінності-цілі і цінності-засоби, тим вища ефективність діяльності, спрямованої на досягнення мети. За рахунок чого стає можливим такий вплив?

Таблиця 1

Порівняльна таблиця результатів оцінки успішності педагогічної діяльності в експериментальній і контрольній групах

Вид діяльності		Рівні успішності					
		низький		середній		високий	
		к-ть	%	к-ть	%	к-ть	%
Навчальна робота							
	експерим. група	-	-	-	-	30	100
	контрольна група	1	3,7	11	40,7	15	55,6
Виховна робота							
	експерим. група	-	-	-	-	30	100
	контрольна група	-	-	8	29,6	19	70,4

Таблиця 2.

Середні значення експертних оцінок успішності навчальної та виховної роботи в експериментальній та контрольній групах.

Вид діяльності	Середні значення оцінок				Значення t-критерію Стьюдента
	X		σ		
	експ. гр.	контр. гр.	експ. гр.	контр. гр.	
Навчальна робота	4,5	3,5	0,5	0,63	6,7
Виховна робота	4,8	3,8	0,4	0,78	6,3

Примітка: відмінності значущі на $p \leq 0,001$

Таблиця 3.

Середні значення рівня ПД в групах піддослідних.

Вид групи	Середні значення рівня ПД		Значення t-критерію Стьюдента
	X	σ	
майстри	8,9	3,6	1,51
експериментальна група	7,7	1,76	3,57
контрольна група	6,2	1,4	3,57
студенти 2 курс	6,2	1,54	-

На нашу думку, високоскоординована система термінальних та інструментальних цінностей є необхідною та достатньою умовою формування певних системних новоутворень, останні виникають у результаті злиття окремих мотивів, зокрема, системи цінностей і необхідних для її реалізації професійно важливих якостей особистості. В ролі такого новоутворення виступає, як нам здається, педагогічні здібності, які вносять свій неоціненний внесок в досягнення високого рівня успішності діяльності.

Таблиця 4.

Зведена таблиця результатів рангування цінностей-цілей і цінностей-засобів в експериментальній та контрольній групах.

№ п/п	Якості	Ранг		Цінності	Ранг	
		екс. гр.	контр. гр.		екс. гр.	конт. гр.
1.	Любов до дітей	1	1	Любов до дітей	1	
2.	Дидактичні здібності, методична та теоретична підготовленість	2	7	передача знань	2	
3.	Комунікабельність	4	6	Потреба в спілкуванні	3	
4.	Здатність всебічно стимулювати учнів до творчості	3	2	Можливість реалізації себе в творчій діяльності	4	
5.	Ораторські здібності, впевненість в собі	6	3	Потреба в лідерстві	5	
6.	Інтелегентність, доброта й вимогливість до себе та інших, справедливість, чесність, принциповість, скромність, мудрість, щедрість, взаєморозуміння між учнем та вчителем	5	4	Потреба бути визнаним учнями	6	
7.	Працездатність, енергійність, дисциплінованість, наполегливість	7	5	Потреба вести активний спосіб життя		

Таким чином, специфічна система цінностей учителя, яка виникла під впливом формуючих впливів, стала передумовою формування відповідних цій системі цінностей професійно важливих якостей, що у свою чергу, зумовило формування педагогічних здібностей. Цей факт проливає деякою мірою світло на проблему взаємодії мотивів та здібностей в регуляції діяльності особистості.

Для перевірки достовірності останнього припущення ми провели в експериментальній і контрольній групах дослідження деяких структурних компонентів педагогічних здібностей: комунікативні та організаторські здібності, окремі параметри дидактичних здібностей.

Дослідження проводилося з використанням таких методик:

- методики діагностики комунікативних та організаторських здібностей "КОС-1" Б.О.Федоришина;

- методики вивчення окремих компонентів дидактичних здібностей Ф.М.Гоноболіна.

Результати дослідження наведені в таблиці 5.

З урахуванням значень t-критерію відмінності між показниками середніх значень комунікативних, організаторських та дидактичних здібностей є значущими. Таким чином, можна з упевненістю стверджувати, що чим більш скоординованою є система цінностей-цілей і цінностей-засобів, тим більш створюються передумови для формування свого роду мотиваційних (а можливо і мультимотиваційних) новоутворень, які відіграють далеко не останню роль в розвитку здібностей особистості. Ось чому, на нашу думку, буває так складно визначити, який внесок вносять здібності, а який мотиви в забезпечення високого рівня ефективності діяльності. Зв'язок між цими чинниками є настільки тісним, що у тому випадку, коли обидва чинники розвинені досить високо, відділити їх один від одного стає практично неможливо.

Таким чином, психологічна готовність до педагогічної діяльності включає в себе не тільки сформованість спеціальних знань, але й високий рівень потреби в досягненнях, на базі якої формується своєрідна установка на досягнення високого рівня педагогічної діяльності. Крім того, до структури цієї готовності входить розвинена система організаторських, комунікативних та дидактичних здібностей, які формуються завдяки ефективному функціонуванню мотиваційної сфери. Результати дослідження свідчать про те, що умовою актуалізації мотивів і стимулювання (формування) мотиваційної готовності до педагогічної діяльності виступають специфічні ситуації, адекватні її психологічній структурі. До їх числа належать насамперед ситуації, спрямовані на розв'язання найбільш типових для педагогічної діяльності навчально-виховних завдань. Причому воно повинне передбачати не тільки актуалізацію вже засвоєних раніше знань,

але й виникнення нових, оригінальних, нестандартних ідей та рішень, що є наслідком активізації творчого потенціалу особистості вчителя. Як вдалося встановити, потребі в творчості належить одне з провідних рангових місць в системі цінностей вчителя. Активізація постійних творчих можливостей кожного студента експериментальної групи, реалізація їх в адекватній професійній діяльності сприяє забезпеченню розвиваючого ефекту самого процесу навчання майбутніх вчителів.

Таблиця 5.

Середні значення показників структурних компонентів педагогічних здібностей в експериментальній та контрольній групах.

Здібності	Середні значення				Значення t -критерію Стьюдента
	X		σ		
	експер.	контр.	експер.	контр.	
Комунікативні	0,77	0,62	0,22	0,05	3,49
Організаторські	0,71	0,64	0,07	0,04	5,0
Дидактичні	4,7	3,8	0,44	0,55	6,9

ЛІТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.- 334 с.
2. Левченко Т.И. Актуализация мотивационных ресурсов субъекта. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. К., 1993.- 34 с.
3. Общая психодиагностика / Под ред. А.А.Бодалева и В.В.Столина. М., 1984.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.- С. 623-626.

Поступила в редакцию 22.06.98 г.

С.В. Яремчук

Психолого-педагогічні аспекти професійної підготовки вчителя .

Раскрывается суть целенаправленного, комплексного подхода к формированию личности будущего педагога. На основе результатов исследования профессионально-психологической направленности будущих педагогов предлагаются конкретные пути ее развития и формирования.

У складних умовах реформування нашого суспільства нам вкрай необхідні освічені, висококваліфіковані фахівці. Особливо це стосується

професії педагога. Адже кому, як не вчителеві суспільство довіряє дитячі душі, а разом з тим свою надію і своє майбутнє. Та виправдати ці надії суспільства щодо успішного формування повноцінних особистостей зможе тільки той вчитель, який сам буде вихованою, яскравою індивідуальністю.

До недавнього часу вища педагогічна школа була в основному зорієнтована на засвоєння певного рівня інформації, на оволодіння деякою сукупністю вмінь і навичок. Однак сьогодення висуває нові вимоги до фахової підготовки вчителів, які полягають у формуванні висококваліфікованого творчого спеціаліста, у пробудженні громадської та професійної самосвідомості і самоповаги, здатності до самоконтролю й самовдосконалення таких якостей, які б відповідали його рівню розвитку.

Реалізація цих завдань можлива за умови, що цей процес буде проходити не стихійно, а планомірно і комплексно. Говорячи про цілеспрямований, комплексний підхід до формування особистості майбутнього педагога ми, насамперед, маємо на увазі:

1) організацію на належному рівні профорієнтаційної роботи в школі (створення педкласів);

2) упровадження нових комплексних методик при відборі абітурієнтів з орієнтацією на професію вчителя;

3) удосконалення професійної підготовки майбутніх педагогів протягом всього навчального періоду в вузі:

- формування всебічно розвинутої, цілісної особистості через побудову цілеспрямованого педагогічного процесу на засадах єдності двох його сторін: розвитку та удосконалення не тільки тих якостей, які вони придбали до вступу, але й набуття і вироблення нових та збагачення інтелектуального потенціалу через систему знань, вмінь і навичок (1);

- побудова навчального процесу в вузі на принципах психологізації й педагогізації та взаємодії й співробітництва у суб'єкт-суб'єктних взаємовідносинах ("викладач-студент", "викладач - група студентів" та ін.) із залученням власних зусиль особистості та поєднанням мікро- і макровиховного потенціалу, які б забезпечували професіоналізацію і демократизацію професійного становлення майбутнього вчителя (2);

- забезпечення індивідуального психологічного зростання кожного студента на основі зіставлення власних знань, вмінь, навичок та якостей з "ідеалом вчителя" (професіограмою), що репрезентує "еталонний рівень" особистості педагога;

- формування у студентів розуміння логіки вищої освіти, системного принципу її організації та зв'язків різного рівня структуроутворення (інтра-, інтер- і метапредметні), які функціонують у цілісному навчальному процесі;(2)

- цілеспрямоване формування у студентів протягом всього навчального періоду у вузі інтересу до самопізнання, саморозвитку та вдосконалення;

- вироблення у студентів педвузу об'єктивної самооцінки, психологічної стійкості, зміцнення почуття впевненості в собі як майбутнього вчителя;

4) створення консультативних центрів для молодих вчителів та надання їм посиленої психолого-педагогічної та методичної допомоги в професійній адаптації та самоствердженні.

Чи не остання роль у цьому процесі відводиться дисциплінам психолого-педагогічного циклу, зміст і методи яких повинні давати не лише предметні знання, а насамперед сприяти розвитку індивідуально-психологічних задатків особистості та формуванню інтересу і творчого ставлення до вчительської професії.

Проте, проведене нами експериментальне дослідження серед студентів-першокурсників показало, що інтерес до предмету психології базується на "можливості пізнати себе", бажанні "краще зрозуміти інших", "розбиратися в людях". Їм хотілося б збагнути "психологію людських відносин", "поведінку людей в критичних ситуаціях" та ін. Тобто, їх, насамперед, цікавить практична психологія. Аналіз результатів дослідження та успішності студентів дозволив нам виділити три рівні спрямованості на оволодіння психологічними знаннями: високий, середній та низький. У процентному співвідношенні опитані нами студенти розподілились відповідно по рівнях: 43%, 39%, 18%. Як бачимо, менше половини студентів-першокурсників мають позитивну мотивацію на оволодіння психолого-педагогічними знаннями, а це свідчить про необхідність спеціальної роботи по формуванню у них спрямованості на підвищення власної психолого-педагогічної компетентності.

Цікаво, що аналогічні результати показало дослідження, спрямоване на виявлення значущості професійно-психологічних знань в ідеалі вчителя студентів. Так, лише 2.3% першокурсників професійно-психологічним знанням відвели перший ранг, а студенти третього курсу - 4.2%. Серед студентів п'ятого курсу на перше місце професійно-психологічні знання в ідеалі вчителя не поставив жоден з опитуваних. Взагалі не включили їх у свій ідеал 33.6% першокурсників та 25.8% студентів п'ятого курсу.

Звичайно, такі низькі показники поставили нас перед необхідністю перегляду усталених шляхів і методів викладення психології на кожному курсі.

Вважаємо, що протягом всього періоду навчання у вузі має вестись спеціальна поетапна і послідовна робота по формуванню спрямованості на оволодіння професійно-психологічними знаннями, практичними вміннями і навичками та розвитку індивідуально-психологічних якостей і здібностей.

Так, на першому етапі для студентів-першокурсників доцільним було б введення спецкурсу під умовною назвою "Вступ до психології". Живий діалог з аудиторією, дискусії та розгляд таких лекційних тем, як "Розвиток

освіти в Україні у період реформування”, “Сутність логіки та системи навчання у педвузі”, “Суб’єктивне та об’єктивне бачення “еталонного рівня” особистості педагога”, “Специфіка та особливості педагогічної професії”, “Самопізнання як основа саморозвитку”, “Основи професійного самовиховання,” а також застосування конкретних методик, тестів, анкет значно активізували б інтерес до вивчення психології та педагогіки і показали майбутнім педагогам їх значення для професійного зростання. Така значною мірою неформальна система викладання (на відміну від лекційно-традиційної форми) дає змогу викладачеві постійно обмінюватися питаннями і відповідями з аудиторією та створює атмосферу взаєморозуміння. Вільне спілкування допомагає студентам розслабитися, спокійно висловлювати свої думки і міркування. Якщо знання студентів виявляються неповними, педагог може допомогти їм зорієнтуватися в системі психологічних понять, засвоїти сутність окремих термінів і позбавитися помилкових тлумачень. Побудова практичних занять на матеріалі психодіагностичних особистісних методик приносить студентам частину нового знання про їх особистість, допомагає виявити (можливо невідомі їм самим) власні здібності чи недоліки, а також є міцним стимулом для оволодіння цим предметом повноцінно і ефективно. Спонування студентів до живого діалогу робить викладання психології більш успішним та цікавим. У процесі спільної творчості, яка ґрунтується на оптимальному рівні довірливо-діалогічного та активно-позитивного стилю педагогічного спілкування у майбутнього вчителя, як партнера викладача, формуються відповідні позитивні якості: готовність до нововведень, виражена емоційна стабільність, впевненість у собі, установка на співробітництво.

Разом з тим, дослідження самооцінки студентів щодо власного ідеалу вчителя (із запропонованого набору якостей) та дослідження першокурсниками ступеню вираженості своїх особистісних якостей показали, що майбутні педагоги часто мають перед собою спрощену схему професійної діяльності. Невеликий досвід шкільного життя та ті стереотипи, що залишилися в пам’яті від безпосереднього контакту з учителями, закріпили у студентів упевненість, що можна успішно працювати вчителем, маючи певну суму предметних знань, та бути при цьому достатньо суворим і вимогливим. Звісно, такі уявлення про майбутню професію створюють ілюзію загальної доступності педагогічної діяльності, та свідчать про їх професійну маргінальність.

Тривожить і те, що аналогічні результати показало анкетування студентів п’ятого курсу, які вже побували на педагогічній практиці і на собі відчули важливість для вчителя таких здібностей, як комунікативні, організаторські, перцептивні та ін., проте в “ідеалах” всіх студентів вони зайняли малозначущі місця.

Не менш цікавою є оцінка студентами першого курсу ступеня вираженості своїх особистісних якостей, яка вказує на неузгодженість між такими протилежними якісними характеристиками як покірність (на що вказали 30% від числа опитаних) - впертість (24%); сором'язливість (30%) - розв'язність (22%); жорсткість, суворість (24%) - м'яккість, чуйність (32%); спонтанність (48%) - розважливість (16.5); невпевненість (58.5) - самовпевненість (2%); залежність від соціального схвалення (26%) - схильність діяти тільки на власний розсуд (32%). Профіль вираженості власних якісних показників майбутніх педагогів нижчий нормативного. В процентному відношенні він, відповідно до послідовності їх перерахування, виглядає так: 46%, 48%, 44%, 36%, 40%, 42%. Певна річ, таке неадекватне бачення своїх позитивних і негативних якостей призводить до гальмування професійного розвитку першокурсників. На нашу думку, виправити таке становище можна було б введенням на цьому ж етапі спецсемінару з умовною назвою "Вступ до психології". Його неординарні форма, зміст і методи викладання дали б змогу студентам не тільки оволодіти методикою самоаналізу та самопізнання, але й сприяли б адаптації першокурсників у вузі, формуванню позитивної мотивації до вивчення психології та надали б поштовху до подальшої роботи над собою.

З метою підвищення рівня спрямованості на оволодіння професійно-психологічними знаннями, вміннями і навичками на другому етапі вважаємо була б доцільною організація активного соціально-психологічного навчання в навчально-тренувальних групах. Отримання навичок розв'язання проблемних ситуацій дозволило б студентам перенести теоретичні знання з психології в практичну сферу діяльності. Такі типи психологічних ситуацій, як навчальні (зміст і шляхи їх розв'язання пропонуються викладачем), проблемні (студенти здійснюють пошук можливих шляхів вирішення запрограмованих викладачем ситуацій), творчі (самостійне моделювання студентами життєвих ситуацій та пошук оптимальних шляхів їх розв'язання) сприяли б підвищенню сензитивності, тобто особливої чутливості до психологічних станів інших, навчанню кодування і декодування невербальних повідомлень, аналізу та розвитку мовлення, засвоєння прийомів атракції, соціальної адаптації.

На третьому етапі (період активних шкільних практик) були б доцільними різноманітні форми тренінгів, які б дозволили розв'язати як особистісні проблеми студентів, так і поглибили б різноманітні навички у роботі з учнями, вчителями і батьками.

Такий поетапний, комплексний підхід до формування психолого-педагогічних знань, вмінь і навичок та розвитку індивідуально-психологічних якостей дає можливість чіткіше вирішувати завдання, поставлені перед студентами, зліквідовує розбіжності між метою виховання і внутрішніми потребами студентів.

Удосконалення навчальних планів з урахуванням специфіки роботи вчителів-предметників та розроблення робочих програм певного фахового спрямування, застосування комплексного, поетапного підходу при формуванні майбутніх вчителів уможливорює ефективне розв'язання проблеми підготовки свідомого, грамотного, високоорганізованого спеціаліста, який би повністю відповідав вимогам нового суспільства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дяченко М.І., Кандибович І.О. Психология высшей школы .- 2-е изд..- Минск, 1981.
2. Семиченко В.А. Психологические основы процесса профессиональной подготовки студентов вуза. Учебное пособие.- Полтава, 1991.

Поступила в редакцию 17.06.98 г.

А.С. Ячина, И.И. Ясинов

К вопросу о возможностях судебно-психологической экспертизы.

У статті розглядаються питання успішності використання судово-психологічної експертизи в різноманітних галузях судочинства.

В настоящее время судебно-психологическая экспертиза /СПЭ/ в практике следствия и судопроизводства используется явно недостаточно, запросы следственно-судебных органов по уголовным делам не удовлетворяются. Методическая работа с практическими работниками не ведется. Они не владеют в полной мере информацией о возможностях судебно-психологических исследований, особенностях назначения судебно-психологических экспертиз, спецификой подготовки материалов к проведению экспертиз, оценкой и использованием заключений на предварительном следствии и в суде.

По гражданским делам эксперты-психологи практически не привлекаются, хотя возможности судебно-психологических исследований по этой категории дел не менее значимы, чем по уголовным, т.к. большинство правовых норм направлены на регулирование поведения людей в их взаимоотношениях друг с другом.

Именно СПЭ позволяют проверить способность обвиняемого, потерпевшего, свидетеля с достаточной полнотой и правильно воспринимать обстоятельства, которые имеют значение по делу и давать о них правильные показания; проверить версию о нахождении обвиняемого в момент совершения преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения /физиологического аффекта/; при половых

преступлениях определить способность потерпевшей правильно понимать характер и значение совершаемых с нею действий и способность оказать сопротивление; установить способность несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки, /не связанные с психическим заболеванием/ отставания в психическом и социальном развитии, полностью осознавать значение своих действий и определить, в какой мере эти несовершеннолетние способны руководить своими действиями.

Именно фактические данные, полученные в результате СПЭ, позволяют следствию и суду при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел в полной мере учитывать виктимологические факторы.

Это далеко не полный перечень задач, разрешая которые, только СПЭ может оказать существенную помощь органам правосудия.

Серьезной проблемой на сегодняшний день является проведение СПЭ лицами, не имеющими для этого достаточной подготовки, не владеющими специальными методами психологического исследования, правилами составления заключения и т.д.

Очень часто такие "специалисты" либо не компетентны вообще, либо выходят за пределы компетенции СПЭ, что не облегчает, а лишь затрудняет работу следственно-судебных органов, вынуждая их к назначению дополнительных или повторных экспертиз.

В целях развития и становления СПЭ и повышения качества заключений экспертов, представляется необходимым образование специальных судебно-психологических лабораторий в судебно-экспертных учреждениях минюста. Это позволит в большей мере удовлетворить потребности следственных и судебных органов.

Помимо указанного, наличие лабораторий в СЭУ минюста открывает широкие возможности для целенаправленной научно-исследовательской работы, проведения комплексных экспертных исследований совместно с экспертами автороведами, фоноскопистами, автотехниками и т.д.

Образования в Харьковском НИИСЭ имени засл. проф. Н.С.Бокариуса лаборатория судебно-психологических исследований только за месяц существования провела 5 экспертиз по уголовным делам, причем, спрос на эти исследования постоянно возрастает. Планируются научные разработки в области использования психологических знаний в гражданском судопроизводстве; налажены контакты с базовыми учреждениями /Харьковским госуниверситетом, университетом МВД/.

Большие перспективы, на наш взгляд, видны в разработке методик и проведении комплексных психолого-психиатрических, психолого-автороведческих, психолого-фоноскопических, психолого-авто технических экспертиз и в обеспечении исследований по гражданским делам.

Поступила в редакцию 19.05.98 г.

SUMMARY

DUSSAVITSKI A.

Developing Education: Zone of Actual and Recent Development.

Theoretical and practical problems of the realization of the developing education system depending on the fact if it is in the system of traditional education or it is the basis of the contraction of the developing school, are discussed in the article.

BELOUS T.I.

Aggressiveness and the subjective control level of the students of the Home Affairs University

The article throws light upon the correlation of the control locus and several types of the aggressiveness of the students of the Home Affairs University.

It is shown that the students with a high subjective control level are observed to have a high level of physical aggression, offence, negativity, mean aggression of the types of aggressiveness. There are no students with a low level of the subjective control.

BLINOV Y.

The Colouristic Modelling of Consecutive Forms as the Basis of the Sensory-Mnemonic Training.

The article tells about the productive influence of several kinds of memory upon the process of the colour perception. The methodic of the developing of the colour perception, the basis of which is the consecutive contrast effect, is investigated and assumes the series of short-term exercises to be done before the beginning of the main figurative activity.

BLINOV Y.

Role of productive function of memory in formation of a colour image of perception

The article considers the constantness of the perception as one of the cause of inadequate reflection of percept chromatic characteristics and gives methods and experimental results of the investigation of inconstant perception forming in system "perception-picture".

VACHOSTKAYA I.O.

"Psychological Peculiarities of Conflicts Between a Teacher and Pupils"

The article is devoted to the analysis of reasons causing conflicts in the process of studying in school between pupils and teachers.

Estimation data of frequency of different type of conflicts arising between teachers and pupils are given.

VEREZYB E.N.

Effectibeness of the English Descriptive Texts and Dialogues Memoriation By 10-11 Year - Old - Pupils.

The article is devoted to the description of the experimental results on finding out the effectiveness of voluntary and involuntary memorization with future – aim orientation and without it of the English descriptive texts and dialogues by 10 – 11 year – old – pupils.

VLASOV P.K.

“Psychological and Methodological Basis of Experimental Psychological Research of Professional activity”.

The elaboration and selection of categories, which have the describing validity in experiential investigation of performance are presented in the article.

The problem of disagreement between projected and real efficiency of human - machine system is considered. This problem determines the necessity of personnel performance investigation.

It is underlined that the important condition of experimental investigation is accordance between psychological description level and real performance. The importance of result reproduction principle in experimental investigation is emphasized.

GORBACH N.L.

“About Correlation of Practice Successfulnen and Military students' Individual Peculiarities”.

The article is devoted to the results of experiment that deared up the connection between the organization of the studying procces of the English language learning by Military Students of Law Onstitutes and psychoolgical characteristics of these who are taught.

DOBROVOL'SKAJA L.P.

Senior pupils peculiarities of orientation formation for profession of philologist (teacher of literature).

The problem of senior pupils focusing formation on the profession of Ukrainian language and literature teacher is being pointed out. The purposeful complex professional- guiding educational actions system is widely depicted by means of Ukrainian language and literature.

KALMEKOVA I.

"Psychological Game: Guess a flower."

There is a topic of the psychological game used for training of communication between teenagers.

KALCHENKO T.M.

"Some Aspects of Forming Studentq' English Language Activity".

The principles of students' learning and cognitive activity organization in the English language classes, taking into consideration the theory of step by step forming mental skills and the model of studying are given in the paper.

KISELEVA A.A.

"Sense of the Text. System Representation".

In this article the notion of sense is considered in the context of understanding. The approach in which the subject of understanding finds out the sense on the base of text information is represented. The approach in which subject of understanding determines the sense on the base of individual context is analysed too. In this article the author proposes to consider the sense of the text as a result of the elements interaction in the system "subject-text" from this point of view, sense of a text doesn't belong neither to the subject, nor to the text. It is the new, emergent characteristic of the whole "subject-text" system.

KOVALENKO A.B.

"Strategic Organigation of the Process of Understanding".

The paper analies the idea of "strategy", its meaningful characteristics and the possibilities of using it for analysis of understanding creative tasks process.

KOCHARYAN A.S., FEDORENKO R.P.

Toxic love a form of love as a form of pathology marriage relations.

The phenomenon of "toxic love" is analysed. Five fist-rate and five second symptoms are investigated. The role of this phenomenon in marriage relation are found out.

KRESTOVA A.V., ZAYKA E.V.

Results pf memory's complex investigation at neurotic patients.

Results of memory's complex investigation at neurotic patients have been described; which give evidence that in neurosus presence changes of

different indexes of memory and besides that indexes in which leading role in function belongs to undercrust sections of brain have change but ifliading role belong to crust sections than memory's indexes stay invariable.

KRUTIY H.N.

Systemic Approach to the Stages of Developing Dialogic Skills

The article deals with the problem of developing dialogic skills as a multi-system psychological phenomenon. It considers the methods of developing interaction between the internal and the external dialogue, which allows to create the prerequisites for a successful development of dialogic skills in the senior-grade students.

KRYAZH I.V.

Group dynamics in the modelled situation of ecological choice.

In the work the influence of interpersonal interaction in situations, modeling the process of taking ecologically significant decisions, on the dynamics of ecological views are analysed, the peculiarities of the group dynamics in the process of taking ecologically significant decisions under consideration. This work was supported by the Research Support Scheme of the OSI/HESP, grant #1178/1997. Projekt: "Development of ecological views in the process of interpersonal interaction (on the example of imitation ecological games)".

KUCHERENKO S.M.

Decision of the professional problematical situations as one of aspects of psychological readiness of higher educational establishment graduates for work in enterprise.

The article suggests the employment of decision of the professional problematical as one of the approaches to aspects of evaluation of psychological readiness for work of graduates of professional educational establishments in terms of real production activity.

LOTOTSKAYA M.YU.

Technique "Choice of similar pictures" as indirect method to study emotional sphere.

The article presents a detailed description of a new technique to study emotional sphere indirectly. The technique consists of 10 cards. Each card contains 4 pictures. The subjects are instructed to choose 2 similar pictures. For this purpose the subjects can use emotional, concrete or abstract attributes of the pictures.

MELNICK I.M., LYAMETS M.A.

Psychological Peculiarities Of Being On Computer Games.

Computerizing of modern society has resulted in the extreme enthusiasm about computer games. The main reason of this excessive craze is the shortage of expressing oneself. In this case there is predisposition for a transfer of the personal experience over an alternative moved of reality herewith the way of spreading is playing activity connected with a computer research has been provided and the procedure of which help to reveal of personal features of people involved into a risk group (i.e. they can grow dependent on computer games) was described in this issue.

MOSKOVITSEVA-BOYKO O.V.

Towards the history of emotions investigations.

This article is devoted to some aspects of history of emotive sphere investigations. There are two basic trends in methodology of science research: seeking for the origin of phenomena observed is one way for understanding, and another one is forming (creating) powerful tests for certain aspects of those phenomena.

Description of different (main) Soviet psychological schools in term of the mentioned above tendencies, as well as account of some results obtained make the essence of this work.

NAIDOVSKAYA I.V.

"Manager's Image as a factor of Successful Business Communication".

The article contains theoretical research review dedicated to psychological aspects of manager's image development. The question concerning whether verbal or non-verbal type of communication influences a man in the process of communication was investigated.

NAUCHITEL YE. D.

Life Orientation of Students.

The paper presents the results of a research into further plans and expectations of students. The object of the research was the students of the "Business Management" Dept. of the Kharkov Institute of the Humanities "The People's Ukrainian Academy". The research has shown that the values of individualistic, self - centered nature prevail nowadays. They orient themselves towards prestigious jobs, financial well - being, successful marriage, while the need of creative self - development and participation in social activities are valued very little.

NIKITENKO K.V., BAZHENOV A.S., ZAYKA E.V.

Peculiarities of memory's destruction at alcoholic patients.

Results of experimental investigation of alcoholic patients' memory, which evidence about destruction of different memory's indexes have been described; first of all it's level of information in memory provided by work of brain's undercrust sections.

PASHNEV B.K.

The occasions of the application of the projective methods "the test of the 12 animals" with the purpose of individual psycho-logical advising.

The basic principles of the analysis of the results of the research by means of "The test of the 12 animals" are made on the example of the concrete case of psychological advising for studying the persons individual psychological features.

PLOHIH V.V.

The peculiarities of anticipation decision taking in the control tasks of dynamic objects.

The article deals with the peculiarities of anticipation decision taking based on perception level of psychic reflection. The role of the function of choice at the decision taking level is presented. It was determined that the participants of the experiment tend to underestimate the possibilities of some outcomes of the development of the process controlled.

SIRENKO I.I.

The state of the problem of the peculiarities of voluntary and involuntary memorizing in different conditions of text perception by senior school students.

Herewith (are stated) some theoretical conditions, initial positions of peculiarities research of voluntary and involuntary memorizing under conditions of perceiving scientific textual material by senior school students are stated.

TELICHKIN A. A.

Some peculiarities of motivation and values of UN Civilian Police Monitors.

The article analyses some peculiarities of motivation and values of UN Civilian Police Monitors when in a peace-keeping mission. Some specific features of the Monitors adaptation to UN Civilian Police service with

regard to the motives of their participation in the peace-keeping operation are described.

TURINA V.A., VASCHENKO I.V.

"Law Culture, Law Education and Behaviour".

The article is devoted to law culture and people's law education forming their role and influence on person's behaviour. The reasons, leading to breaking laws are cleared up.

FEDORENKO R.P.

Temporary dynamics of marriage.

The different forms of marriage relation find their temporary dynamics are considered. Isolation and other forms of marriage have play different roles in the dynamics of marriage.

CHEPIGA L.P.

Study activity as a factor of shaping a respecting to itself of adolescents.

The article discusses the influence of way of organizations of study activity on shaping a selfrelations of teenager. Shown principle differences in mechanisms of building relations to itself beside the children 12-13 years, educated on developon educating system and in classes with the traditional teaching system. Respect to itself of teenagers from the traditional school is found on emotional acceptance itself and is supported with using the mechanisms of psychological protection. Self-respect of teenagers in the system of developping training is built on the base of internal evaluation of one's own personality. Collectively-distributing nature of study activity on the base of theoretical generalisation of study material promotes, that child not only becomes full-fledged subject of study activity, but gets the facilities for the self-awareness and becomes a subject of vital activity as a whole.

YABLONSKY A.I.

"Estimation Criteria of Student Successfulness Motivative Readiness for Pedagogical Practice".

Criteria of estimation of motivative component of students' psychological readiness for pedagogical practice and its influence on successfulness of this practice are the main subject of the article. The results of forming experiment, aimed to create the motivative readiness for pedagogical practice are given.

YAREMCHYK S.V.

Psychological and pedagogical aspect of teacher's professional training.

The essence of purposful approach to future teacher personality formation is being revealed. Concrete ways of its development and formation are being proposed on the basis of research results of future teachers professional and psychological trend.

YACHINA A. , YASINOV I.

To the problem of perspectives of psychological forensic expertise.

The problem of effective use of forensic psychological expertise in various spheres of legal procedures is considered in this article.

ZAICA E.V., COULIBALY S.

Some disfunction of the emotional sphere of neurotic patients.

On the basis of comparison the health and neurosis sick patients having neurasthenic symptoms and use a number of spread psychological tests the specificity of neurosis emotional sphere is investigated.

Збірник наукових праць

**ВІСНИК
ХАРКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ
№ 419**

Серія ПСИХОЛОГІЯ

Підписано до друку 08.09.98 р. Формат 21 x 30 1/2. Папір офсетний.
Ум. друк арк. 2.94. Обл-вид. арк. 2.5. Тираж 300 прим.
Надруковано ТОВ "Знання", м. Харків, вул. Артема, 32.
Замовл. № 412. Замовне. Ціна договірна.

**Видавничий центр
Харківського державного університету.**